

Г. П. ТОРСУЕВ

■

**КОНСТАНТНОСТЬ
И ВАРИАТИВНОСТЬ
В ФОНЕТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Г. П. ТОРСУЕВ

КОНСТАНТНОСТЬ
И ВАРИАТИВНОСТЬ
В ФОНЕТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ

(НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1977

Монография посвящена проблеме константности и вариативности в фонетической системе современного английского языка. Анализу подвергаются все единицы языка, образующие фонетическую структуру слова и предложения, — фонемы, словесное ударение, фонетическая структура слогов и морфем.

Ответственный редактор

доктор филологических наук

А. Д. ШВЕЙЦЕР

ВВЕДЕНИЕ

Константность и вариативность являются существеннейшими свойствами структуры языка, обусловленными самой его природой и назначением: без них язык не мог бы существовать и развиваться. Константность и вариативность проявляются во всех аспектах («уровнях») языка и их единицах соответственно специфике каждого аспекта. Анализ взаимодействия этих противоречивых свойств структуры языка в синхронном и диахроническом планах является важной задачей как общего, так и частного языкознания, включающего детальное изучение отдельно взятых языков и их аспектов.

Работа посвящена проблеме константности и вариативности в фонетической системе современного английского языка (в литературном произношении британского варианта). Анализу подвергаются фонетическая структура слова и ее компоненты. Рассматриваются устойчивые и варьирующиеся элементы в фонемах, в их соединениях, в структуре слога и в словесном ударении.

Вариативность в фонетической системе языка имеет следующие четыре основания. Во-первых, фонетическая вариативность обусловлена самим устройством органов речи, пневматико-механической основой всех звуковых единиц и самого процесса речи. Этот аспект фонетической вариативности может быть назван органо-генетическим или органическим. Во-вторых, фонетическая вариативность обусловлена системными взаимоотношениями звуковых единиц, их местоположением в структурах слов и предложений. Этот ее аспект может быть назван системным или структурным. В-третьих, фонетическая вариативность обусловлена необходимостью дифференцировать различные стили и жанры речи. Этот аспект может быть назван стилистически-дифференцирующим или стилистическим. В-четвертых, фонетическая вари-

ативность звуковых единиц и образуемых ими соотносимых фонетических структур слов и предложений обусловлена наличием диалектальных, местных и социальных различий в фонетической системе языка. Этот аспект фонетической вариативности может быть назван диалектальным (в широком смысле).

В каждом из ее названных аспектов вариативности противостоит, как структурный принцип, константность, обеспечивающая функциональную тождественность артикулярно-фонетически варьирующихся единиц и структур, обусловленную тождеством значимых единиц и необходимостью в непрерывности и преемственности в функционировании и развитии языка.

В фонетической литературе нет работ, в которых соотношение константности и вариативности являлось бы предметом специального изучения. Это обстоятельство позволяет предположить, что данное исследование, хотя и ограниченное рамками одного языка, окажется полезным и в общетеоретическом плане.

ФОНЕМЫ

Большинство английских фонем имеет диафоническое варьирование¹. Под диафоническим варьированием понимается варьирование независимого от позиции, т. е. собственного, качества и количества (долготы) фонем. Оно не имеет собственной функциональной нагрузки, т. е. не способно дифференцировать фонемную структуру слов и, следовательно, различать слова. Диафонические варианты фонемы не противопоставлены друг другу и могут появляться во всех позициях, в которых данная фонема употребляется в слоге. Таким образом, диафоническое варьирование представляет собою принципиально иное явление, вызываемое иными причинами, по сравнению с варьированием аллофоническим, обусловленным положением фонем в фонетической структуре слова. Причины диафонического варьирования коренятся в исторических условиях образования каждой данной произносительной нормы, во взаимоотношениях местных и социальных говоров и диалектов. Диафоническое варьирование существует, по-видимому, во всех языках. Исследование вопросов, относящихся к данной области, имеет поэтому определенное значение не только для теоретической и практической фонетики и истории отдельно взятого языка, но и для общей фонетики.

Будучи независимым от позиции, диафоническое варьирование наиболее ярко проявляется в произнесении репрезентанта фонемы, существование которого в качестве обобщенного звучания фонемы прямо связано с наименьшей позиционной обусловленностью его артикулярно-слуховых черт, с возможностью наиболее отчетливо выразить собственное качество и количество

¹ Термин Д. Джоунза.

фонемы. Соответственно, ниже рассматриваются константные и варьирующиеся, т. е. образующие диафоны, конститутивные черты репрезентантов английских фонем.

ДИАФОНИЧЕСКОЕ ВАРИРОВАНИЕ

Все английские гласные фонемы имеют вполне различимое на слух диафоническое варьирование.

Ф о н е м а /i/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются, в сущности, лишь долгота и категориальная отнесенность в системе гласных фонем английского языка к переднему ряду, высокому подъему, напряженности и нелабиализованности. Фонема /i/, как единица фонематической системы английского языка, характеризуется неустойчивостью своего качества: она может быть как чистым монофтонгом, так и дифтонгоидом, т. е. гласным с некоторым скольжением в своей артикуляции, которое может быть обозначено в транскрипции как /ij/. Таким образом, вариативными чертами оказываются степень продвинутости вперед (от переднего отодвинутого назад ряда /i/ до крайнего переднего /j/), степень подъема в начале и в конце гласного (/i/ более открыто, чем /i/ и /j/), распределение напряженности (/i/ менее напряжено, чем /i/) в степени напряженности и растягивания губ (от почти нейтрального положения губ до растянутого).

Ф о н е м а /i/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость и категориальная принадлежность к переднему отодвинутому назад ряду, к широкой разновидности высокого подъема, к ненапряженности и нелабиализованности. В пределах этих общих характеристик наблюдается некоторое диафоническое варьирование в степени отодвинутости, в высоте подъема, в ненапряженности и нелабиализованности (от нейтрального положения губ до слегка растянутого).

Ф о н е м а /e/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, принадлежность к переднему ряду, среднему подъему и категориальная нелабиализованность. Самой существенной вариантной чертой является степень подъема: от закрытой до открытой разновидности среднего подъема. Менее существенно варьирование в степени нелабиализованности (от почти нейтрального положения губ до растянутого).

Ф о н е м а /æ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются лишь категориальная отнесенность в системе английских гласных фонем к кратким гласным, к переднему ряду, к низкому подъему, к нелабиализованности и ненапряженности. Фонема /æ/ допускает вполне заметное варьирование в долготе, в степени подъема (от широкой до узкой разновидности низкого подъема), в степени продвинутости вперед в пределах переднего ряда, в нелабиализованности (от почти нейтрального положения губ до несколько растянутого), в степени напряженности: этот гласный может быть как ненапряженным, так и заметно напряженным².

Ф о н е м а /ɑ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются долгота, низкий подъем, нелабиализованность и категориальная отнесенность к заднему ряду. Основной вариативной чертой является степень отодвинутости назад от глубокого заднего ряда до заднего продвинутого вперед. Наблюдается и некоторое варьирование в равномерности качества: этот гласный может быть как чистым монофтонгом, так и дифтонгоидом в самом конце своей артикуляции, с некоторым скольжением в направлении к /ə/.

Ф о н е м а /ʊ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, глубокий задний ряд и категориальная отнесенность к мало лабиализованным гласным и к низкому подъему. Вариативными чертами являются степень лабиализованности и степени подъема (от широкой до узкой разновидности низкого подъема).

Ф о н е м а /ɔ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются долгота, глубокий задний ряд и категориальная отнесенность к лабиализованным гласным и к узкой разновидности низкого подъема. Наблюдается заметное варьирование в степени лабиализации (как в степени округления, так и выдвижения губ вперед), а также некоторое варьирование в подъеме в пределах категориальной характеристики узкой раз-

² О категориальной противопоставленности напряженности и ненапряженности можно с уверенностью говорить лишь по отношению к противопоставленности английских гласных высокого подъема /i/ и /ɪ/, /u/ и /ʊ/.

новидности низкого подъема и напряженности артикуляции.

Фонема /a/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, нелабиализованность (заметно растянутые губы) и категориальная отнесенность к среднему ряду и к широкой разновидности среднего подъема. Вариативными чертами являются принадлежность к ряду (от почти переднего отодвинутого назад до заднего продвинутого вперед) и степень подъема (от широкой разновидности среднего подъема до узкой разновидности низкого подъема). Может иметь место и некоторое варьирование в степени напряженности артикуляции.

Фонема /o/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, ненапряженность, лабиализованность, принадлежность к заднему продвинутому вперед ряду, к широкой разновидности высокого подъема. Возможно незначительное варьирование в пределах этой разновидности подъема и в степени округления губ.

Фонема /u/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются долгота, напряженность, лабиализованность, узкая разновидность высокого подъема и задний ряд. Вариативными чертами являются степень лабиализации, степень отодвинутости назад (от глубокого заднего ряда до заднего продвинутого вперед), равномерность качества. Фонема /u/ может быть как чистым монофтонгом, так и дифтонгоидом, с некоторыми скольжениями своей артикуляции от более открытого до более закрытого гласного с возрастающей степенью лабиализации и напряженности (в транскрипции это скольжение может быть приблизительно обозначено как /uɯw/).

Фонема /э/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются долгота, нелабиализованность (заметно растянутое положение губ), категориальная отнесенность к гласным смешанного ряда и к среднему подъему. Эта фонема имеет значительное варьирование в степени подъема (едва ли не превосходит его верхний и нижний пределы), в ряде (трудно с уверенностью различить смешанный и средний ряд), а также некоторое варьирование в степени напряженности артикуляции.

Ф о н е м а /ə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, ненапряженность, нелабиализованность (нейтральное положение губ), категориальная отнесенность к среднему ряду и среднему подъему. Варьирование в ряде и подъеме может осуществляться в пределах от краткого ненапряженного гласного смешанного ряда типа /э/ до краткого ненапряженного гласного среднего ряда типа /Λ/.

Ф о н е м а /ei/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются принадлежность к нисходящим дифтонгам, долгота, нелабиализованность (заметно растянутое положение губ), скольжение в пределах переднего ряда от гласного среднего подъема в направлении к гласному широкой разновидности высокого подъема. Вариативными чертами являются степени подъема как начального, так и конечного элемента дифтонга. Начало дифтонга варьируется от узкой до широкой разновидности среднего подъема; конец дифтонга — от узкой разновидности среднего подъема до широкой разновидности высокого подъема.

Ф о н е м а /ai/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются принадлежность к нисходящим дифтонгам, долгота, нелабиализованность (растянутое положение губ), скольжение в пределах переднего ряда от гласного нижнего подъема в направлении к гласному широкой разновидности высокого подъема. Вариативными чертами являются степени подъема и продвинутости вперед как начального, так и конечного элемента дифтонга. Начало дифтонга варьируется от узкой до широкой разновидности низкого подъема; конец дифтонга — от узкой разновидности среднего подъема до широкой разновидности высокого подъема. По ряду вариативность первого элемента дифтонга захватывает весь передний ряд, вплоть до границы среднего ряда. Вариативность второго элемента несколько меньшая.

Ф о н е м а /aʊ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются принадлежность к нисходящим дифтонгам, долгота, скольжение от гласного нижнего подъема до гласного высокого подъема и заднего ряда. Вариативными чертами являются принадлежность к ряду начала дифтонга (от крайнего переднего до заднего ряда), степень подъема в пределах категориальной от-

несенности начала дифтонга к гласным нижнего подъема, степень нелабиализованности начала дифтонга (от несколько растянутого положения губ до нейтрального), степень подъема конца дифтонга в пределах категориальной отнесенности к широкой разновидности высокого подъема, степень отодвинутости назад в пределах заднего продвинутого вперед ряда, степень лабиализованности конца дифтонга (от почти нейтрального положения губ до слегка округленного).

Ф о н е м а /ɔi/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются принадлежность к нисходящим дифтонгам, категориальная долгота, скольжение от лабиализованного гласного глубокого заднего ряда нижнего подъема в направлении к нелабиализованному гласному переднего ряда широкой разновидности высокого подъема. Вариативными чертами являются степень подъема начала дифтонга (от широкой вплоть до узкой разновидности низкого подъема), степень подъема и продвинутости вперед конца дифтонга, степень лабиализованности начала дифтонга (в округлении и в выдвигании губ вперед).

Ф о н е м а /ou/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются принадлежность к нисходящим дифтонгам, долгота, скольжение от гласного заднего ряда среднего подъема к гласному продвинутого вперед заднего ряда широкой разновидности высокого подъема, лабиализованность (возрастающая к концу дифтонга). Вариативными чертами являются ряд начального элемента дифтонга (от глубокого заднего ряда до среднего), степень подъема начального элемента дифтонга (от широкой до узкой разновидности среднего подъема), степень лабиализованности (округления и выдвигания губ вперед).

Ф о н е м а /ɛə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, быстрота в скольжении («перелом») от качества первого элемента до качества второго элемента дифтонга, нелабиализованность, категориальная принадлежность начала к гласным переднего отодвинутого назад ряда высокого подъема и конца дифтонга к гласным среднего ряда широкой разновидности среднего подъема. Вариативным является, прежде всего, сам тип дифтонга: этот дифтонг может быть как нисходящим, так и уравновешенным (по силе артикуляции и по собственной сонорности его элемен-

тов³. Далее, вариативными чертами, тесно связанными с самим типом дифтонга, являются степень подъема (широкая или узкая разновидность высокого подъема первого элемента и широкая разновидность среднего подъема или узкая разновидность низкого подъема второго элемента), степень продвинутости вперед первого элемента: чем больше качественный контраст элементов дифтонга, тем очевиднее его принадлежность к уравновешенному типу дифтонгов⁴.

Ф о н е м а /eə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, быстрота в скольжении от качества первого элемента до качества второго элемента дифтонга, передний ряд и категориальная принадлежность начала дифтонга к среднему подъему, нелабиализованность, средний ряд и категориальная отнесенность к среднему подъему конца дифтонга. Вариативными чертами являются степень подъема первого элемента (от закрытой разновидности среднего подъема до узкой разновидности низкого подъема), степень подъема второго элемента (широкая разновидность среднего подъема или узкая разновидность низкого подъема), степень нелабиализованности (от заметно растянутого положения губ до почти нейтрального). По-видимому, можно говорить о вариативности самого типа этого дифтонга: будучи нисходящим по своей природе, он явно тяготеет к уравновешенному типу при /ʌ/-образном своем конце.

Ф о н е м а /oə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются краткость, быстрота в скольжении от качества первого элемента до качества второго элемента дифтонга, лабиализованность начала и нелабиализованность конца дифтонга, категориальная принадлежность начального элемента к гласным заднего продвинутого вперед ряда и широкой разновидности высокого подъема, принадлежность конечного элемента

³ Уравновешенность дифтонга и переломный характер перехода от первого элемента ко второму могут приводить в некоторых позициях в слове к разделению первого и второго элементов слоговой границы, т. е. к превращению дифтонга в последовательность двух соответствующих самостоятельных гласных фонем.

⁴ По мнению Д. Джоунза, дифтонг /ie/ является восходящим. См.: *D. Jones. An Outline of English Phonetics. Cambridge, 1969, стр. 119; D. Jones. Falling and Rising Diphthongs in Southern English. «Miscellanea Phonetica», t. II. London, 1954.*

к гласным среднего ряда и среднего подъема. Вариативным является, прежде всего, сам тип дифтонга: этот дифтонг может быть как нисходящим, так и уравновешенным (по силе артикуляции и по собственной сонорности его элементов)⁵. Далее, вариативными чертами, тесно связанными с самим типом дифтонга, являются степень отодвинутости и подъема первого элемента (от гласного типа /u/ до гласного типа /o/), степень его лабиализованности (от заметно лабиализованного до слегка лабиализованного), степень подъема второго элемента. При этом, чем больше качественный контраст элементов дифтонга, тем очевиднее его принадлежность к уравновешенному типу⁶.

Ф о н е м а /əə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глубокий задний ряд начального элемента, его лабиализованность и категориальная принадлежность к низкому подъему, быстрый переход от первого элемента ко второму, принадлежность конечного элемента к среднему ряду и среднему подъему, нелабиализованность конечного элемента, нисходящий тип дифтонга и категориальная отнесенность к кратким дифтонгам⁷. Вариативными чертами являются степень лабиализованности начала дифтонга (незначительная или заметная лабиализованность), степень его подъема (в пределах между гласными /ɒ/ и /ɔ/), степень подъема конечного элемента (от узкой до широкой разновидности среднего подъема). В системе английских фонем дифтонг /əə/ принадлежит к факультативным фонемам⁸.

Общей категориальной константной чертой английских гласных является их ротовая артикуляция, т. е. при поднятом мягком небе.

⁵ Уравновешенность дифтонга и переломный характер перехода от первого элемента ко второму могут приводить в некоторых позициях в слове к разделению первого и второго элементов слоговой границей, т. е. к превращению дифтонга в последовательность двух соответствующих самостоятельных фонем.

⁶ По мнению Д. Джоунза, дифтонг /ʊə/ является восходящим. См.: *D. Jones. An Outline of English Phonetics*, стр. 123; *D. Jones. Falling and Rising Diphthongs in Southern English*.

⁷ Категориальное противоположение дифтонгов по собственной долготе наиболее отчетливо проявляется в противопоставлении долгих /ei/, /ai/, /aʊ/ и /oʊ/ кратким /ɪə/, /eə/, /ʊə/.

⁸ *D. Jones. An Outline of English Phonetics*, стр. 116; *Г. П. Торсуев. Фонетика английского языка*. М., 1950, стр. 121.

Многие английские согласные фонемы тоже имеют диафоническое варьирование, вполне заметное на слух. Оно не может быть сведено во всех случаях только к произвольному артикуляторному варьированию, обусловленному пневматико-механической основой звукопроизводства, мышечным устройством подвижных органов речи и силой фонационного выдоха, практически исключая абсолютно точное в артикуляторном и в акустическом отношении воспроизводство одного и того же звука. Известно, что идентичные в системном отношении согласные в разных диалектах и говорах имеют заметные, а иногда и весьма значительные артикуляторно-слуховые различия⁹. Диафоническое варьирование согласных в современной литературной норме произношения менее значительно, чем диафоническое варьирование гласных, по-видимому, в силу того, что согласные опираются не только на слуховой эффект, но и на место своей артикуляции, что способствует процессу нивелировки различий, однако исторические причины диафонического варьирования гласных и согласных одни и те же.

Ф о н е м а /p/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухая губно-губная смычно-взрывающая артикуляция при поднятом мягком небе, несколько оттянутое назад положение языка и аспирация. Вариативной чертой (в ограниченном диапазоне) является степень аспирации, степень растянутости губ и оттянутости языка назад.

Ф о н е м а /b/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются губно-губная смычно-взрывающая артикуляция при поднятом мягком небе, звонкость части выдержки и рекурсии (взрыва), несколько оттянутое назад положение языка. Вариативной чертой является протяженность глухого начала выдержки, степень растянутости губ и оттянутости языка назад.

Ф о н е м а /m/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкая губно-губная смычная артикуляция при опущенном мягком небе, растянутое

⁹ Наиболее заметные диалектальные различия приводятся в следующих работах английских фонетистов: *D. Jones. The Pronunciation of English. Cambridge, 1924*; *I. C. Ward. The Phonetics of English. Cambridge, 1929*; *A. C. Gimson. An Introduction to the Pronunciation of English. London, 1970*.

положение губ и несколько оттянутое назад положение языка. Вариативной чертой, незаметной на слух, является синхронность произносительных работ в самом начале артикуляции: образование губно-губного полного контакта может наступать чуть раньше опускания мягкого неба с одновременным включением голосовых связок. Вариативными чертами также являются степень растянутости губ и степень оттянутости языка назад.

Ф о н е м а /t/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухая апиально-альвеолярная смычно-взрывная артикуляция при поднятом мягком небе и аспирация. Вариативными чертами (в ограниченном диапазоне для литературной нормы) являются степень аспирации, место образования преграды (в пределах категориальной отнесенности /t/ к альвеолярным согласным), площадь контакта, степень быстроты размыкания контакта. Последние два обстоятельства способны придавать чисто взрывному /t/ несколько аффрицированный характер.

Ф о н е м а /d/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются апиально-альвеолярная смычно-взрывная артикуляция при поднятом мягком небе и звонкость части выдержки и рекурсии (взрыва). Вариативными чертами являются протяженность глухого начала выдержки, место образования преграды (в пределах категориальной отнесенности /d/ к альвеолярным согласным), площадь контакта и степень быстроты его размыкания. Последние два обстоятельства способны придавать чисто взрывному /d/ слегка аффицированный характер¹⁰.

Ф о н е м а /n/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкая апиально-альвеолярная смычная артикуляция при опущенном мягком небе, несколько растянутое положение губ. Вариативными чертами являются место образования преграды (в пределах категориальной отнесенности /n/ к альвеолярным), площадь контакта. К вариативной черте, но не воспринимаемой на слух, относится синхронность произносительных работ в самом начале артикуляции:

¹⁰ При произнесении репрезентантов английских смычных и шелевых, шумных фонем вряд ли можно с уверенностью говорить при противопоставлении глухих звонким о дополнительном противопоставлении напряженных ненапряженным.

образование полного переднеязычного контакта может наступать чуть раньше, чем опускание мягкого неба, при одновременном начале вибрации голосовых связок. Вариативна и степень нелабиализованности.

Ф о н е м а /l/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость, апиально-альвеолярная латеральная артикуляция при поднятом мягком небе, несколько растянутое положение губ. Вариативными чертами являются вид латеральности (один или два боковых протока, что незначительно влияет на слуховой эффект), степень приподнятости (или опущенности) средней части языка при произнесении репрезентанта фонемы /l/, что достаточно заметно повышает или понижает собственный тон этого звука, делает его несколько мягче или тверже, место образования переднеязычного контакта в пределах категориальной отнесенности к альвеолярным и площадь контакта. Вариативна и степень нелабиализованности.

Ф о н е м а /s/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухость, переднеязычная щелевая артикуляция при поднятом мягком небе и несколько растянутых губах. Вариативными чертами являются место образования преграды (при категориальной отнесенности к альвеолярным), ширина и отчасти длина щели (при категориальной отнесенности /s/ к круглощелевым), степень приподнятости (или опущенности) средней части языка, степень растянутости губ, что заметно влияет на слуховой эффект, повышая или понижая собственный тон этого звука (придавая ему более «свистящий» характер или делая его, на русский слух, несколько шепелявым).

Ф о н е м а /z/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются переднеязычная щелевая артикуляция при поднятом мягком небе, нелабиализованность, звонкость части выдержки и рекурсии. Вариативными чертами являются протяженность глухого начала выдержки, место образования преграды (при категориальной отнесенности к альвеолярным), ширина и отчасти длина щели (при категориальной отнесенности /z/ к круглощелевым), степень приподнятости (или опущенности) средней части языка, степень растянутости губ, что заметно влияет на слуховой эффект, повышая или понижая собственный тон этого звука.

Ф о н е м а /ʃ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухость, палатально-альвеолярная щелевая артикуляция (с плоской щелью), поднятое мягкое небо. Вариативными чертами являются место образования преграды (в пределах категориальной отнесенности к палатально-альвеолярным), ширина и отчасти длина щели (в пределах категории плоскощелевых), степень приподнятости средней части языка и положение губ (округленные и выдвинутые вперед в разной степени или растянутые), что заметно влияет на слуховой эффект, повышая или понижая собственный тон этого звука, делая его более мягким или более твердым.

Ф о н е м а /ʒ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость части выдержки и рекурсии, палатально-альвеолярная артикуляция (с плоской щелью), поднятое мягкое небо. Вариативными чертами являются протяженность глухого начала выдержки, место образования преграды (в пределах категории палатально-альвеолярных), ширина и отчасти длина щели (в пределах категории плоскощелевых), степень приподнятости средней части языка и положение губ (округленные и выдвинутые вперед в разной степени или растянутые), что заметно влияет на слуховой эффект, повышая или понижая собственный тон этого звука, делая его более мягким или более твердым.

Ф о н е м а /tʃ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухость, палатально-альвеолярная аффрикативная артикуляция, поднятое мягкое небо. Вариативными чертами являются место образования преграды (в пределах категориальной отнесенности к палатально-альвеолярным), площадь контакта, степень приподнятости средней части языка и положение губ (округленные и выдвинутые вперед в разной степени или растянутые), что заметно влияет на слуховой эффект, повышая или понижая собственный тон этого звука, делая его более мягким или более твердым.

Ф о н е м а /dʒ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость части выдержки и рекурсии, палатально-альвеолярная аффрикативная артикуляция, поднятое мягкое небо. Вариативными чертами являются протяженность глухого начала выдержки, место образования преграды (в пределах категориальной отнесенности к палатально-альвеолярным), площадь кон-

такта, степень приподнятости средней части языка и положение губ (округленные и выдвинутые вперед в разной степени или растянутые), что заметно влияет на слуховой эффект, повышая или понижая собственный тон этого звука, делая его более мягким или более твердым.

Ф о н е м а /θ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухость, нелабиализованность, плоская щель, образованная передним краем языка и верхними передними зубами, поднятое мягкое небо. Вариативной чертой, незначительно влияющей на слуховой эффект, является степень растянутости губ.

Ф о н е м а /ð/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость части выдержки и рекурсии, нелабиализованность, плоская щель, образованная передним краем языка и верхними передними зубами, поднятое мягкое небо. Вариативными чертами являются протяженность глухого начала выдержки и степень растянутости губ. Последняя мало влияет на слуховой эффект этого звука.

Ф о н е м а /f/. Константными конститутивными чертами фонемы являются глухость, плоская щель, образованная нижней губой и верхними зубами, поднятое мягкое небо. Вариативными чертами являются степень напряженности губной артикуляции и степень плотности касания нижней губы и верхних зубов, что способно увеличивать или уменьшать фриктивный шум этого согласного.

Ф о н е м а /v/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются категориальная звонкость выдержки, плоскощелевая губно-зубная артикуляция, поднятое мягкое небо. Вариативными чертами являются звонкость начала выдержки (оно может быть глухим), степень напряженности губной артикуляции и степень плотности касания нижней губы и верхних зубов, что может заметно увеличивать или уменьшать фриктивный шум этого согласного.

Ф о н е м а /k/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухость, заднеязычная смычно-взрывная артикуляция при поднятом мягком небе, аспирация, нелабиализованность. Вариативными чертами (в ограниченном диапазоне) являются степень аспирации, место и площадь контакта, степень быстроты

его размыкания (чистый взрыв или чуть аффрицированный), положение губ (нейтральное или слегка растянутое).

Фонема /g/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость части выдержки и рекурсии (взрыва), заднеязычная смычно-взрывная артикуляция при поднятом мягком небе, нелабиализованность. Вариативными чертами (в ограниченном диапазоне) являются место и площадь контакта, протяженность глухого начала выдержки, положение губ (нейтральное или слегка растянутое).

Фонема /ŋ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость, заднеязычная смычная артикуляция при опущенном мягком небе, нелабиализованность. Вариативными чертами (в ограниченном диапазоне) являются место и площадь контакта и положение губ (нейтральное или чуть растянутое). На слух эта вариативность может быть незаметной.

Фонема /h/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухость, поднятое мягкое небо, широкая щель, образованная сближением корня языка с задней стенкой зева¹¹, нелабиализованность. Вариативной чертой (в ограниченном диапазоне) является широкая щель, от чего зависит больший или меньший фриктивный шум /h/.

Фонема /j/. Константными конститутивными чертами при произнесении репрезентанта фонемы /j/ являются звонкость, поднятое мягкое небо, скользящая артикуляция средней части языка, образующая узкую щель между спинкой языка и твердым небом, растянутое положение губ. Вариативными чертами являются подъем начала скольжения (типа /i/ или /i:/), ширина щели

¹¹ Место образования фриктивной щели /h/, впрочем, нельзя считать окончательно установленным. В английской фонетической литературе принято считать /h/ ларингальным (гортанным), а не нижнефарингальным согласным. В пользу этой точки зрения говорит то, что при произнесении /h/ в словах органы речи принимают положение, необходимое для артикуляции последующего гласного. Однако между звонкими звуками, например в *behind, inhabit*, /h/ может произноситься как звонкий согласный, для чего понадобилось бы слишком резкое усиление фонационного выдоха по сравнению с окружающими /h/ звуками. При нижнефарингальном образовании глухого или звонкого /h/ такого усиления не требуется. Кроме того, данные исторической фонетики позволяют считать исконное английское /h/ нижнефарингальным.

в кульминационном пункте скольжения (уже, чем /i/, с последующим расширением), от чего зависит степень сонантности (или консонантности) этого звука¹².

Фонема /w/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость, поднятое мягкое небо, одновременная (двухфокусная) скользящая артикуляция губ и задней части языка, образующая узкую щель между сильно округленными и выдвинутыми губами и между языком и мягким небом. Вариативными чертами являются степень лабиализации и подъема языка в начале выдержки (типа /o/ или /u/), суженность губного отверстия и степень подъема языка в кульминационном пункте скользящей артикуляции, быстрота и степень расширения воздушного протока в губном и заднеязычном фокусах в конце выдержки, от чего зависит степень сонантности (или консонантности) этого звука¹³.

Фонема /m/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются глухость, поднятое мягкое небо, одновременная (двухфокусная) скользящая артикуляция губ и задней части языка, образующая узкую щель между сильно округленными и выдвинутыми губами и между языком и мягким небом. Вариативными чертами являются степень лабиализации и подъема языка в начале выдержки (типа /o/ или /u/), суженность и степень подъема языка в кульминационном пункте скользящей артикуляции, быстрота и степень расширения воздушного протока в губном и заднеязычном фокусах в конце выдержки, от чего зависит степень фриктивного шума этого согласного. В системе английских фонем /m/ принадлежит к факультативным фонемам¹⁴.

Фонема /ŋ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются звонкость, поднятое мягкое небо, щелевая заальвеолярная какуминальная артикуляция. Вариативными чертами являются положение губ (от слегка растянутого до заметно округленного с некоторым выдвижением губ вперед), место образования щели (в пределах категориальной отнесенности к зааль-

¹² В типологической характеристике звуков английские фонетисты относят /j/ к полугласным.

¹³ В работах английских фонетистов /w/ обычно относят к полугласным.

¹⁴ См.: Г. П. Торсуев. Фонетика английского языка, стр. 71, а также: D. Jones. An Outline of English Phonetics, стр. 208.

веоларным) и ширина щели. От последних двух зависит степень сонантности (или фрикативности) этого звука ¹⁵.

Общей артикуляторно-слуховой чертой репрезентантов английских согласных фонем является резонансная окраска (глухая или звонкая) их выдержки и рекурсии, подобная гласному /ə/.

АЛЛОФОНИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ

Фонема представляет собою группу, некоторое множество звуков-аллофонов, имеющих определенные общие артикуляторно-слуховые черты в своем независимом, собственном качестве и количестве (долготе), и различающихся друг от друга теми артикуляторно-слуховыми чертами, которые обусловлены нахождением аллофонов в присущих им различных позициях в фонетической структуре слова. Каждый данный аллофон — это соответствующая фонема, взятая в определенном, конкретизирующем ее звуковую специфику фонетическом положении в структуре слова.

Если разные фонемы (в соответствующих аллофонах) способны находиться в одном и том же положении в фонетической структуре слов и, тем самым, способны различать разные слова, то аллофоны одной и той же фонемы всегда находятся в разных позициях, каждый аллофон в своей. Тем самым, аллофоны одной и той же фонемы дифференцируют отдельные части (позиции) фонетической структуры слов. Фонетическими позициями, определяющими качественную и количественную модификацию собственного, независимого качества и количества фонемы являются начало и конец слова (абсолютное начало и абсолютный исход), порядковое положение в слове (начальное, срединное, конечное), звуковое соседство (предшествующие, последующие звуки, характерные особенности которых для данного языка определяют артикуляторные связи звуков), положение в акцентно-ритмической структуре слова (в ударном или безударном поло-

¹⁵ Д. Джоунз выделяет в качестве основных два варианта английского /r/: щелевой фрикативный и щелевой нефрикативный (frictionless continuant). См.: *D. Jones. Outline of English Phonetics*, стр. 194 и 205. — А. Гимсон считает основным только нефрикативный вариант /r/. См.: *A. C. Gimson. An Introduction to the Pronunciation of English*, стр. 205—208.

жении в нумерической последовательности слогов, образующих слово).

В аллофоническом варьировании фонем участвуют все компоненты фонетического строения слова. Звуковые структуры слов являются сложными единицами, представляющими собой слог или последовательность слогов, находящихся в определенных акцентно-ритмических отношениях и состоящих из качественно самостоятельных, но связанных друг с другом фонем ¹⁶.

Таким образом, в фонетическом строении слова объединяются и взаимодействуют четыре вида структур, а именно: 1) фонемная, 2) структура соединения фонем, 3) силлабическая и 4) акцентно-ритмическая. Поскольку фонетическая структура слова существует в языке и воспроизводится в речи как определенная готовая единица, постольку в поперечном сечении, в любом отрезке фонетической структуры слова одновременно проявляются компоненты и соотношения всех названных четырех структур.

Прежде чем перейти к вопросу о соотношении константных и вариативных черт в аллофоническом варьировании фонем, и, следовательно, к вопросу об артикуляторно-слуховом основании для объединения различных звуков-аллофонов в одну фонему, необходимо привести ряд положений, вытекающих из общих условий образования согласных и гласных и из артикуляторно-слухового анализа аллофонов фонем ¹⁷.

Как показывает артикуляторный анализ аллофонов согласных фонем, артикуляция гласных в максимальной степени влияет на артикуляцию предвокальных согласных и в меньшей степени — на артикуляцию поствокальных согласных. При этом влияние гласного на согласный в первой поствокальной позиции, т. е. непосредственно

¹⁶ Как частный случай возможны односложные слова, состоящие из одной фонемы. Подробнее о фонетической структуре слов см.: *Г. И. Торсуев. Вопросы фонетической структуры слова*. М.—Л., 1962; *Г. И. Торсуев. Проблемы теоретической фонетики и фонологии*. Л., 1969, стр. 5—9.

¹⁷ Все позиции английских фонем и фонетическая характеристика их аллофонов содержатся в кн.: *Г. И. Торсуев. Строение слога и аллофоны в английском языке*. М., 1975. — Наиболее яркие, существенные для обучения случаи аллофонического варьирования содержатся в уже упомянутых книгах Д. Джоунза и А. Гимсона.

следующего за гласным, больше, чем в последующих позициях. В фонетической структуре слова все фонемы связаны в своей последовательности определенным образом фазами своих артикуляций. Наиболее тесными эти связи оказываются в пределах слога и менее тесными — на стыке слогов. Ведущим элементом в определении напоявления артикуляторных связей звуков слога является его центр — гласный. Вместе с тем, артикуляторные связи согласных с гласными оказываются неизбежно двухсторонними. Необходимо определить, в какой степени конститутивная артикуляция согласного, определяющая его основной характер, способна влиять на артикуляцию гласного, т. е. определять его аллофонический статус.

Губные согласные оставляют свободными движения языка, необходимые для производства гласного. Лишь согласные, имеющие собственную огубленность (округленность, выдвижение губ вперед), способны до известной степени влиять на губную артикуляцию гласного. К таким согласным принадлежат /w/, /j/, /ɜ/, /tʃ/, /dʒ/ и /r/. Однако необходимая для производства гласного работа губ модифицирует эту собственную огубленность согласного: в движении и конфигурации губ совмещаются губная артикуляция гласного и губная артикуляция согласного при ведущей роли первой (ср. *we* — *wool*, *she* — *shoe*, *cheese* — *choose*, *read* — *good*). В этом случае модифицированная гласным собственная огубленность согласного способна влиять лишь на самое начало слышимой поддержки гласного, увеличивая объем переднего ротового резонатора и несколько понижая собственный тон начала гласного.

Переднеязычные согласные оставляют свободными те части языка, движениями и конфигурацией которых определяется основное качество гласного, т. е. части, противолежащие твердому и мягкому небу. Передний конец языка, коим образуется согласный, вместе со всей массой языка принимает положение во время поддержки согласного, максимально подчиненное артикуляции гласного (ср. *tea* — *too*). Движения переднего конца языка не могут существенно влиять на объем переднего ротового резонатора и, следовательно, на собственный тон (частотные характеристики, качество, тембр) гласного. Лишь ретрофлексные согласные, при производстве которых передний конец языка загибается назад, а противолежащая твер-

дому небу часть языка прогибается вниз, способна заметно влиять на начало образования гласного¹⁸. Менее заметно влияет на самое начало гласного какуминальный согласный /r/.

Среднеязычные согласные могут влиять на степень подъема гласных переднего ряда и степень «заднеязычности» гласных заднего ряда. В английском языке, однако, как показывает анализ аллофонов среднеязычного /j/, высота начального скольжения этого сонанта определяется степенью подъема последующего гласного (ср. *yield*, *yes*, *yard*). Сонант /j/ оказывает заметное влияние лишь на степень отодвинутости назад гласных заднего ряда высокого подъема: последние становятся, во всяком случае — их начало, гласными заднего продвинутого вперед ряда (ср. *use*, *ooze*).

Заднеязычные согласные могут оказывать влияние на характеристику гласного по его ряду. Однако в английском языке наблюдается обратное влияние: место образования заднеязычного согласного сдвигается в зависимости от принадлежности гласного к переднему или заднему ряду (ср. *key*, *car*, *cool*; *take*, *took*). Лишь «твердый» сонант /l/, который произносится с некоторым подъемом задней части языка при одновременном прогибе средней части, способен расширять гласный и несколько сдвигать его назад (ср. *get*, *bell*).

Ларингальный (или фарингальный) согласный /h/ не оказывает влияние на образование гласного.

Таким образом, по органу речи и месту образования преграды согласный в английском языке лишь в ограниченном количестве случаев способен в артикуляторно-слуховом отношении заметно сказываться на артикуляции гласного.

Различия в способе образования преграды (смычные чистые и аффрикаты, щелевые) также не влияют на слуховое качество гласного. Исключение составляют смычно-носовые, которые вызывают назализацию гласных. При этом назализация гласного после носового согласного меньше, чем перед носовым. Между носовыми назализация проявляется в наибольшей степени. Наблюдаются и некоторые различия в степени назализации, связанные

¹⁸ Таким согласным является /r/ в американском произношении (преимущественно в западных штатах).

с подъемом гласного: гласные высокого подъема назализованы заметно меньше, чем гласные низкого подъема (ср. *night, fine, nine; neat; clean, mean; noodle, soon, noon; mar, farm, Marne*). Глухая артикуляция согласного может сказываться на звонкости гласного, но в английском языке, во всяком случае — по слуховому впечатлению, — глухость согласного не влияет на качество гласного. Исключение, возможно, составляют смычно-взрывные глухие в предвокальной позиции.

Трактовка придыхания /p/, /t/ и /k/ как оглушения начала выдержки гласного имеет серьезные основания, но все же нуждается в экспериментальном подтверждении: необходимо проследовать работу голосовых связок в конце выдержки этих согласных (ср. наличие гортанной смычки в диалектальном произношении).

Согласные, находящиеся не в первой предвокальной (т. е. непосредственно перед гласным) или не в первой поствокальной позиции на качество гласного не влияют.

Аллофоны гласных различаются по долготе. Известно, что в абсолютном исходе и перед звонким согласным гласные имеют большую долготу, чем перед конечными глухими согласными (ср. *gay, gaze, gase*). В ударном слоге гласный дольше, чем в безударном (ср. *import* /'impɒt/ и /ɪm'pɒt/). Долгота гласных зависит также от количества слогов в слове: так, в *heart* гласный дольше, чем в *heartless*, а в *heartless* дольше, чем в *heartlessly*. Сокращение долготы в указанных случаях связано, по-видимому, с различным распределением общего артикуляторного усилия, необходимого для четкого произнесения всего слова. Конечный глухой согласный требует большей затраты экспираторной энергии, чем звонкий. Отсюда — сокращение долготы гласного перед глухим. Ударный слог требует большего общего артикуляторного усилия (фонационной напряженности и напряженности артикулирующих органов), чем безударный слог. Большее количество слогов в слове увеличивает затрату общей артикуляторной энергии, но при этом сокращается долгота как ударного, так и безударных слогов, т. е. это увеличение происходит максимально экономно¹⁹.

¹⁹ Эти закономерные сокращения долготы характерны для изолированного произнесения слова. В связной речи они тоже существуют, но могут быть подчинены акцентно-ритмическим особенностям последней.

Гласный в безударном слоге подвергается не только количественной, но и качественной редукции, вплоть до превращения его в нейтральный гласный /ə/. Особенностью английского вокализма является, однако, возможность полного образования гласных в безударных слогах. От качества гласного полного образования до редуцированного /ə/, строго говоря, существует целая гамма переходных звуков, которые принято именовать полуслабыми гласными. До тех пор, пока полуслабый гласный не теряет полностью в артикуляторно-слуховом отношении своих связей с соответствующими гласными полного образования, он является редуцированным аллофоном данной гласной фонемы. При дальнейшей нейтрализации качественных различий данный гласный звук становится аллофоном нейтральной гласной фонемы /ə/, которая всегда находится только в безударном слоге. Все остальные английские гласные могут находиться как в ударном, так и в безударном положении и, следовательно, могут иметь аллофоны с несколько редуцированным, ослабленным качеством. Ниже приводятся примеры на гласные полного образования, находящиеся в безударном слоге: /i/ — /i'kɒnəmi/ *economy*, /ɪ/ — /ɪ'dɪʃən/ *edition*, /e/ — /e'fʃʊz/ *effuse*, /æ/ — /æ'berəns/ *aberrance*, /ɑ/ — /ɑ'bɔəriəl/ *arboreal*, /ɒ/ — /ɒ'bleit/ *oblate*, /ɔ/ — /ɔ'ræk-jʊlə/ *oracular*, /ʊ/ — /ʊ'rʊɡwei/ *Uruguay*, /u/ — /u'gændə/ *Uganda*, /ʌ/ — /ʌ'tʊksɪtə/ *Uttoxeter*, /ɜ/ — /ɜ'beɪn/ *urbane*, /eɪ/ — /eɪ'ɔtə/ *aorta*, /aɪ/ — /aɪ'dɪə/ *idea*, /aʊ/ — /aʊ'tbæləns/ *outbalance*, /oʊ/ — /oʊ'beɪ/ *obey*, /ɔɪ/ — /'ælɔɪ/ *alloy*, /ɪə/ — /'ɛliə/ *earlier*, /wɛə/ — /wɛə'ræz/ *whereas*, /ʊə/ — /ʊə'dn/ *Urdu*, /wɛə/ — /'wɛəfɔə/ *wherefore*.

Качество английских гласных полного образования, в особенности — монофтонгов, отличается большой стабильностью и определенностью. Неизбежные артикуляторные различия между аллофонами гласной фонемы, а также между аллофонами и репрезентантом фонемы, обусловленные местом (органом речи) образования непосредственно примыкающих к гласному согласных, затрагивают, как правило, лишь самое начало или самый конец выдержки гласного, соответственно предвокальному или поствокальному положению согласного. Рекурсия предвокального согласного, с уже подготовленным укладом последующего гласного, а также экскурсия поствокального согласного, осуществляются настолько быстро, зани-

мают так мало времени в сравнении с длительностью полной выдержки гласного, что на общий слуховой эффект гласного практически не влияют. Лишь в ограниченном количестве звуко сочетаний особенности образования согласного заметно сказываются на слуховом эффекте гласного.

Незначительный диапазон варьирования слухового эффекта гласного может быть связан и с тем, что в английском языке содержится большое количество гласных фонем (двенадцать монофтонгов и девять дифтонгов); при весьма большой возможности сочетания их с согласными и их группами больший диапазон аллофонического варьирования гласных приводил бы к стиранию фонематических границ между гласными, к образованию большого количества омофонических форм в коротких словах.

Для артикуляторной характеристики аллофонов гласной фонемы и их отличий друг от друга и от репрезентанта данной фонемы, связанных с особенностями артикуляции согласных, достаточно привести типологические характеристики согласных (место образования, орган речи), находящихся в первой предвокальной и в первой поствокальной позициях: согласные в других позициях на качество гласных не влияют. Гласные в положении между согласными в артикуляторном плане изменяются аллофонически в соответствии с характерными особенностями окружающих их согласных.

Аллофоническое варьирование согласных, в особенности предвокальных, является более заметным на слух, чем варьирование гласных. Это относится прежде всего к согласным щелевым и носовым, в которых влияние гласного заметно не только в фазе рекурсии, как это имеет место с взрывными согласными, но и в фазе их выдержки.

Артикуляторно-слуховой анализ как гласных, так и согласных показал далее, что имеется много случаев, когда очевидные артикуляторные различия не оказывают достаточно заметного влияния на слуховой эффект звука, хотя и находят свое отражение в акустической характеристике этого звука. Это обстоятельство весьма важно для понимания соотношения артикуляторного аспекта речепроизводства с аспектом слуховым (перцептивным) и акустическим. Проблема этого соотношения и, в частности, роли чисто акустической характеристики произ-

ношения остается одной из важнейших как в теоретическом, так и в практическом планах (обучение произношению, исправление речевых дефектов, устный ввод, и т. п.).

В сочетаниях согласных с гласными работа языка и губ максимально синхронизирована. При наличии предвокальных носовых согласных работа мягкого неба может несколько запаздывать: гласный уже образован, а проход в носовую полость еще не полностью закрыт. При поствокальном носовом, напротив, работа мягкого неба предвосхищает образование носового согласного. В положении между носовыми при произнесении гласного на всем его протяжении мягкое небо может быть несколько опущено.

Что касается голосовых связок, то тут важно различать начало и конец слова: начальные звонкие согласные не сразу становятся звонкими, т. е. работа голосовых связок несколько запаздывает по отношению к губной и язычной артикуляции. Напротив, в конце слова работа голосовых связок прекращается ранее конца работы губ и языка: конец выдержки согласного, и даже вся его выдержка, может быть оглушена.

Константные конститутивные черты фонемы — это общие для всех аллофонов данной фонемы артикуляторные работы и соответствующие им слуховые впечатления, рассматриваемые как определенные артикуляторно-слуховые типы или категории, т. е. в плане структурном. Вариативными конститутивными чертами фонемы являются те артикуляторные работы и соответствующие им слуховые впечатления, которыми аллофоны данной фонемы отличаются друг от друга. Эти частные черты также рассматриваются как определенные артикуляторно-слуховые типы или категории, т. е. в плане структурном.

Такое пояснение необходимо потому, что в силу пневматико-механической основы звукопроизводства при повторных произнесениях одного и того же звука абсолютно идентичное в физическом смысле произношение практически исключается, так как вряд ли возможно абсолютно точно воспроизвести звук в отношении артикуляторной напряженности (напряженности непосредственно артикулирующих органов речи), фонационной напряженности (силы выдоха), степени раствора рта, напряженности и работы голосовых связок, абсолютно идентичного места

и площади образования преграды, а также длительности произнесения. В плане чисто артикуляторном, т. е. органо-генетическом, вариативно решительно всё, все фонетико-фонологические единицы и образуемые ими структуры.

Таким образом, и константные, и вариативные черты фонемы, рассматриваемые в плане состава артикуляторных черт фонемы, т. е. в плане структурном, оказываются вариативными в плане реализации, фактического произнесения, в плане органо-генетическом. Общее функциональное тождество фонетико-фонологических единиц и образуемых ими структур по своей природе предполагает произносительную вариативность, не только непринужденную и неизбежную, но в связной речи непременно вовлекаемую в среду жанровой и стилистической дифференциации, эмоциональной выразительности и смысловых отношений в качестве характерного свойства и средства фонетической системы языка.

Ф о н е м а /i/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются передний ряд и высокий подъем. Вариативными конститутивными чертами оказываются долгота, степень нелабиализованности, степень напряженности, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало выдержки и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает, в сущности, артикуляторно-акустические аллофоны; в перцептивном же плане, т. е. на слух, они или едва заметны, или вовсе незаметны.

Различаются следующие артикуляторные аллофоны по началу выдержки после согласных: губно-губных — *pea*²⁰, *be*, *we*; губно-зубных — *feat*, *veal*; зубных — *theme*, *the*; альвеолярных — *tea*, *deal*, *sea*, *zeal*, *lee*; среднеязычного — *yield*; заднеязычных — *key*, *geese*; фарингального — *he*. Все эти аллофоны имеют нелабиализованную артикуляцию. После лабиализованных палатально-альвеолярных /ʃ/, /ʒ/, /tʃ/, /dʒ/ и заальвеолярного /g/, при образовании которых сохраняется некоторая собственная лабиализация несмотря на нелабиализован-

²⁰ После начальных в слове смычно-взрывных глухих /p/, /t/, /k/ самое начало слышимой выдержки гласных глухое, в особенности в ударном слове и в долгих гласных. Это вполне возможная артикуляторная трактовка аспирации /p/, /t/ и /k/.

ность /i/, начало выдержки этого гласного производит на слух впечатление более низкого по собственному тону звука. После /r/ к тому прибавляются более широкое начало гласного по работе языка, обусловленное какуминальной артикуляцией согласного. Примеры: she, gigue, cheese, gee, read. Все вышеперечисленные аллофоны /i/ имеют чисто ртовую артикуляцию. После носовых, губно-губного и альвеолярного, например в neat, meat, самое начало выдержки может быть назализованным.

Различаются следующие артикуляторные аллофоны по концу выдержки /i/ перед согласными: губно-губными — leap, grebe; губно-зубными — leaf, leave; зубными — sheath, breathe; альвеолярными — eat, deed, lease, cheese, feel; заднеязычными — beak, league. Все эти аллофоны нелабиализованные.

Перед палатально-альвеолярными /ʃ/, /ʒ/, /tʃ/, /dʒ/, имеющими собственную лабиализацию, конец выдержки /i/ производит слуховое впечатление звука, более низкого по собственному тону. Примеры: leash, prestige, each, liege. Все эти аллофоны имеют чисто ртовую артикуляцию. Перед носовыми губно-губными и альвеолярными, например в seem, spleen, конец выдержки /i/ может быть заметно назализован. Эта назализация особенно заметна в положении между носовыми, например в mean, где вся выдержка гласного может быть назализованной.

Ф о н е м а /i/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются передний отодвинутый назад ряд и широкая разновидность высокого подъема. Вариативными конститутивными чертами оказываются количество гласного, степень нелабиализованности, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало выдержки и самый ее конец в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает в большинстве случаев только артикуляторно-акустические аллофоны. Лишь несколько аллофонов заметно различаются по слуховому эффекту.

Различаются артикуляторные аллофоны после следующих согласных: губно-губных — pit, bit, mist, wit; губно-зубных — fit, vic; зубных — thin, this; альвеолярных — tin, did, sit, zine, lift, knit; среднеязычного — Yiddish; заднеязычных — kin, give; фарингального — hit. Эти аллофоны имеют нелабиализованную артикуляцию. После лабиализованных палатально-альвеолярных

и заальвеолярного выдержка гласного может быть лабиализована, что несколько понижает собственный тон /ɪ/. После какуминального заальвеолярного /r/ понижению собственного тона гласного способствует и работа языка. После губно-губного /w/ со вторым задним фокусом выдержка /ɪ/ также может быть несколько ниже по собственному тону. Примеры: wit, ship, gigue, chin, gibber, rid.

Различаются артикуляторные аллофоны по концу выдержки /ɪ/ перед следующими согласными: губно-губными — lip, nib, him; губно-зубными — if, live; зубными — myth, with; альвеолярными — it, did, this, is, bill, tin; заднеязычными — pick, big, thing. Эти аллофоны являются нелабиализованными. Перед палатально-альвеолярными, имеющими собственную лабиализацию, выдержка /ɪ/ может быть лабиализована, что вполне заметно на слух (понижение собственного тона гласного). Примеры: fish, itch, ridge.

Заметна на слух и несколько сдвинутая назад и более открытая выдержка /ɪ/ перед конечным /l/, например в bill (с понижением собственного тона). По соседству с носовыми может возникать воспринимаемый на слух наализованный аллофон /ɪ/, например в nib, thin, thing, him, mint. Во всех других случаях аллофоны /ɪ/ артикулируются как чисто ртовые.

В абсолютном исходе аллофон /ɪ/ по своему качеству может приближаться к безударному закрытому /e/.

Фонема /e/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются передний ряд и средний подъем. Вариативными конститутивными чертами оказываются количество гласного, степень нелабиализованности, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало выдержки и самый ее конец в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает в большинстве случаев только артикуляторно-акустические аллофоны.

Различаются артикуляторные аллофоны по началу выдержки после следующих согласных: губно-губных — pet, bet, wet, met; губно-зубных — fence, vest; зубных — therapy, then; альвеолярных — ten, dead, set, zest, left, nest; палатально-альвеолярных — shelf, Geneviève, chest, jet; заальвеолярного — rest; среднеязычного — yes; заднеязычных — kept, get; фарингального — help. Из них имеют определенную лабиализованность и несколько понижен-

ный собственный тон аллофоны /e/, находящиеся после лабиализованных /ʃ/, /ʒ/, /tʃ/, /dʒ/ и /r/. Все остальные — нелабиализованные.

Различаются артикуляторные аллофоны /e/ по концу выдержки перед согласными: губно-губными — *step, ebb, them*; губно-зубными — *chef, levee*; зубными — *death, leather*; альвеолярными — *ate, dead, less, says, fell, pen*; палатально-альвеолярными — *fresh, fetch, ledge*; заальвеолярным — *vegu*; заднеязычными — *wreck, beg, length*. Среди них на слух отличаются аллофоны перед имеющими собственную огубленность согласными /ʃ/, /ʒ/, /tʃ/, /dʒ/ и /r/: заметная часть выдержки /e/ может быть лабиализована (с соответствующим понижением собственного тона гласного). Остальные аллофоны — не лабиализованы. Более сдвинутая назад и открытая выдержка /e/, с заметным понижением собственного тона, наблюдается перед твердым /l/. Все аллофоны /e/, кроме соседящих с носовыми согласными, артикулируются как чисто ртовые. Назализация /e/ наиболее заметна на слух в положении между носовыми, например в *men*.

Ф.о н е м а /æ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются передний ряд и низкий подъем. Вариативными конститутивными чертами оказываются количество гласного, степень нелабиализованности, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало выдержки и самый ее конец в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного, создающей в большинстве случаев лишь артикуляторно-акустические аллофоны.

Различаются артикуляторные аллофоны по началу выдержки после согласных: губно-губных — *pat, bad, wax, mad*; губно-зубных — *fan, van*; зубных — *thank, that*; альвеолярных — *tan, dad, sat, Zambezi, lamb, gnat*; палатально-альвеолярных — *shall, jabot, champ, jam*; заальвеолярного — *gan*; среднеязычного — *Yankee*; заднеязычных — *cat, gas*; фарингального — *ham*. Из них имеют определенную лабиализованность (и несколько пониженный собственный тон в начале) аллофоны /æ/, находящиеся после лабиализованных /ʃ/, /ʒ/, /tʃ/, /dʒ/ и /r/. Все остальные — не лабиализованы.

Различаются артикуляторные аллофоны /æ/ по концу выдержки перед согласными: губно-губными — *clap, cab, ham*; губно-зубными — *giraffe, have*; зубными — *hath,*

lather; альвеолярными — hat, dad, lass, has, shall, pan; палатально-альвеолярными — smash, match, badge; заальвеолярным — maggy; заднеязычными — back, bag, sang. В слуховом отношении от остальных несколько отличаются аллофоны /æ/ перед имеющими собственную огубленность /ʃ/, /ʒ/, /tʃ/, /dʒ/ и /r/ (они лабиализованы в конце выдержки и соответственно имеют немного пониженный собственный тон; все другие аллофоны /æ/ — не лабиализованы), аллофон /æ/ перед твердым /l/, делающим его более отодвинутым и открытым, более низким по собственному тону, а также аллофон /æ/ по соседству с носовыми, которые назализуют /æ/ в разной степени, всего заметнее — между носовыми, например в man. За исключением последнего случая, все аллофоны /æ/ являются чисто ротовыми.

Фонема /a/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются задний ряд и низкий подъем. Вариативными конститутивными чертами оказываются долгота, нелабиализованность, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало выдержки и самый ее конец в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость в большинстве случаев создает лишь артикуляторно-акустические аллофоны. К ним относятся аллофоны после согласных: губно-губных — palm, bar, waft, mar; губно-зубных — far, vast; альвеолярных — tar, darn, sardine, tsar, lark, nasty; палатально-альвеолярных — shaft, gendarme, chance, jar; заальвеолярного — raft; среднеязычного — yard; заднеязычных — car, garden; фарингального — harm. На слух могут незначительно отличаться огубленные по своему началу аллофоны после имеющих собственную огубленность палатально-альвеолярных и заальвеолярного согласных. Все остальные аллофоны являются неогубленными на всем своем протяжении.

К артикуляторным аллофонам /a/ относятся аллофоны перед согласными: губно-губными — harp, garb, harm; губно-зубными — chaff, starve; зубными — hearth, father; альвеолярными — heart, hard, pass, bars, snarl, darn; палатально-альвеолярными — marsh, barrage, march, large; заальвеолярным — tarry; заднеязычными — bark, bargain, restaurant. На слух могут незначительно отличаться от остальных аллофоны /a/ перед имеющими собственную огубленность согласными /ʃ/, /ʒ/, /tʃ/, /dʒ/

и /r/: у них лабиализован конец выдержки, другие аллофоны — не лабиализованы. Несколько более глубокую артикуляцию и низкую по собственному тону окраску может иметь аллофон /a/ перед твердым /l/. На слух наиболее значительна назализация аллофонов /a/ по соседству с носовыми. Всего заметнее она в аллофоне между носовыми, например в maggot. Все остальные аллофоны произносятся как чисто ртовые.

Фонема /v/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются задний ряд, низкий подъем в его широкой разновидности и лабиализованность. Вариативными конститутивными чертами являются количество гласного, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало выдержки и самый ее конец в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Последнее создает, в сущности, лишь артикуляторно-акустические аллофоны. В слуховом восприятии большинство из них едва заметно.

Различаются артикуляторные аллофоны /v/ по началу выдержки после следующих согласных: губно-губных — pot, box, was, mor; губно-зубных — fox, vocative; зубного — thong; альвеолярных — top, dog, sock, zombie, lot, not; палатально-альвеолярных — shop, jongleur, chop, job; заальвеолярного — rot; среднеязычного — yonder; заднеязычных — cot, got; фарингального — hot.

Различаются артикуляторные аллофоны по концу выдержки перед следующими согласными: губно-губными — hop, mob, bomb; губно-зубными — off, of; зубными — moth, bother; альвеолярными — hot, odd, boss, was, doll, upon; палатально-альвеолярными — wash, scotch, dodge; заднеязычными — lock, fog, wrong.

Все вышеперечисленные аллофоны /v/, кроме соседствующих с носовыми, являются чисто ротовыми. Назализованность аллофонов /v/ может быть вполне отчетливой на слух.

Совсем незначительные слуховые различия могут наблюдаться у аллофонов /v/ после /w/ и перед заднеязычными по сравнению с остальными аллофонами (чуть ниже по собственному тону).

Фонема /ɔ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются задний ряд, низкий подъем в его узкой разновидности, лабиализованность. Вариативными конститутивными чертами являются долгота,

чисто ртовая артикуляция, а также самое начало и самый конец выдержки гласного в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает, в сущности, лишь артикуляторно-акустические аллофоны. В слуховом отношении выделяются назализованные аллофоны по соседству с носовыми согласными, в особенности — между носовыми, например в *more, storm, norm*. Все остальные аллофоны являются чисто ртовыми.

Различаются артикуляторные аллофоны /ɔ/ по началу выдержки после согласных: губно-губных — *port, bought, war, more*; губно-зубных — *for, vortex*; зубного — *thorn*; альвеолярных — *talk, door, saw, law, nor*; палатально-альвеолярных — *shore, jongleur, chore, jaw*; заальвеолярного — *raw*; среднеязычного — *your*; заднеязычных — *core, gore*; фарингального — *horn*.

Различаются артикуляторные аллофоны /o/ по концу выдержки перед согласными: губно-губными — *thorp, orb, storm*; губно-зубным — *cough*; зубными — *north, northern*; альвеолярными — *ought, horde, horse, pause, all, thorn*; палатально-альвеолярными — *scorch, gorge*; заднеязычными — *fork, mortgage*.

Ф о н е м а /Λ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются средний ряд и широкая разновидность среднего подъема. Вариативными конститутивными чертами являются количество гласного, степень нелабиализованности, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает, в сущности, лишь артикуляторно-акустические аллофоны. В слуховом отношении выделяются назализованные аллофоны по соседству с носовыми согласными, в особенности — между носовыми, например: *nut, done, young, none, monkey*. Все остальные аллофоны /Λ/ являются чисто ртовыми. Согласные, имеющие собственную огубленность, придают началу или концу выдержки /Λ/ некоторую лабиализованность, которая влияет на слуховой эффект лишь в незначительной степени, например: *shut, chough, just, rush, much, judge*.

Различаются по началу выдержки артикуляторные аллофоны /Λ/ после согласных: губно-губных — *putt, but, worry, much*; губно-зубных — *fuss, vulgar*; зубных —

thunder, thus; альвеолярных — *tub, duck, suffer, Zutphen, luck, nut*; палатально-альвеолярных — *shut, chough, just*; заальвеолярного — *run*; среднеязычного — *young*; заднеязычных — *cut, gutter*; фарингального — *hut*.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны /Λ/ перед согласными: губно-губными — *up, tub, come*; губно-зубными — *rough, love*; зубными — *doth, brother*; альвеолярными — *but, bud, thus, buzz, dull, none*; палатально-альвеолярными — *rush, much, judge*; заднеязычными — *duck, bug, young*.

Ф о н е м а /ʊ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются задний продвинутый вперед ряд, широкая разновидность высокого подъема, чисто ртовая артикуляция. Вариативными конститутивными чертами оказываются степень лабиализации, количество гласного, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает, в сущности, лишь артикуляторно-акустические аллофоны /ʊ/. В слуховом отношении могут отличаться в незначительной степени аллофоны по соседству с согласными, имеющими собственное огубление.

Различаются артикуляторные аллофоны /ʊ/ по началу выдержки после согласных: губно-губных — *put, book, wood, moustache*; губно-зубных — *foot, vocation*; альвеолярных — *took, douane, soot, zoological, look, nook*; палатально-альвеолярных — *should, chewing, July*; заальвеолярного — *rook*; среднеязычного — *you*; заднеязычных — *cook, good*; фарингального — *hook*.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед согласными: губно-губным — *room*; альвеолярными — *put, hood, puss, gooseberry, bull, Brünhilde*; палатально-альвеолярными — *push, putsch, Googe*; заднеязычным — *took*.

Ф о н е м а /u/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются задний ряд, узкая разновидность высокого подъема. Вариативными конститутивными чертами оказываются долгота, степень напряженности, степень лабиализации, степень отодвинутости назад, чисто ртовая артикуляция, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Последнее обстоятельство создает лишь артикуляторно-аку-

стические аллофоны. На слух несколько отличаются от остальных аллофоны /u/ по соседству с согласными, произносимыми с сильным собственным огублением, увеличивающим собственную лабиализацию гласного, например: shoe, jupe, chew, June, stooge; аллофоны /u/ между носовыми, например в noon, moon, которые могут быть слегка назализованы. Наиболее выделяется как в артикуляторном, так и в перцептивном плане аллофон /u/ после среднеязычного /j/: он имеет заметно сдвинутую вперед артикуляцию и более высокий собственный тон. Все аллофоны, кроме соседящих с носовыми согласными, являются чисто ротовыми.

Различаются артикуляторные аллофоны /u/ по началу выдержки после согласных: губно-губных — pool, boot, woo, moon; губно-зубных — food, voodoo; альвеолярных — two, do, soon, zoom, loop, noon; заальвеолярного — roof; палатально-альвеолярных — shoe, jupe, chew, June; среднеязычного — youth; заднеязычных — cool, goose; фарингального — who.

По концу выдержки различаются аллофоны /u/ перед согласными: губно-губными — stoop, tube, broom; губно-зубными — hoof, groove; зубными — tooth, booth; альвеолярными — boot, brood, goose, choose, fool, moon; палатально-альвеолярными — douche, rouge, pouch, stooge; заднеязычными — duke, Bug.

Ф о н е м а /ə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются смешанный ряд и средний подъем и чисто ротовая артикуляция. Вариативными конститутивными чертами являются долгота, степень напряженности, степень нелабиализованности, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает лишь артикуляторно-акустические аллофоны. Возможны, впрочем, незначительные вариации качества, связанные с собственным огублением палатально-альвеолярных согласных. Отличие в конфигурации губ особенно отчетливо в положении между палатально-альвеолярными в church.

Различаются артикуляторные аллофоны /ə/ по началу выдержки после согласных: губно-губных — purr, burr, were; murky; губно-зубных — fir, virgin; зубного — thirty; альвеолярных — term, dirt; sir, zirconium, lurch, nurse; заальвеолярного — Röntgen; палатально-альве-

олярных — shirt, jeu, church, journey; среднеязычного — year; заднеязычных — curb, girl; фарингального — her.

По концу выдержки различаются аллофоны /э/ перед согласными: губно-губными — chirp, kerb, worm; губно-зубными — turf, serve; зубным — mirth; альвеолярными — hurt, bird, worse, hers, earl, burn; палатально-альвеолярными — church, urge; заднеязычными — quirk, burg.

Фонема /э/. Константными конститутивными чертами этой фонемы²¹ являются ненапряженность, средний ряд, средний подъем. Вариативными чертами являются количество гласного, степень нелабиализованности, чисто ротовая артикуляция, степень открытости (или закрытости) во всем диапазоне среднего подъема, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Находясь всегда в безударном положении, этот гласный обладает менее ясно выраженным тембром, легко подвергается влиянию соседних звуков, меняет свое качество и количество (краткость) в зависимости от положения в слове (а в некоторых позициях может даже выпадать).

В артикуляторно-слуховом отношении аллофоны /э/ занимают промежуточное положение между /э/ и /а/. Среди них отчетливо различаются следующие четыре типа аллофонов /э/: 1) в абсолютном исходе, близкий по качеству к /а/, например в letter, sofa; 2) по соседству с заднеязычными, более закрытый и отодвинутый назад по сравнению с /э/, например в condemn, ago; 3) преимущественно перед фонемами /d/ и /z/, выражающими соответствующие морфемы: употребляется лишь в словах, имеющих г в написании, например в letters, answers, covered; этот аллофон полудолгий, а по качеству близок к /э/; 4) во всех других позициях, с незначительным качественным варьированием в зависимости от типа соседних согласных; этот тип аллофонов /э/ несколько более закрыт, чем /э/.

Определенную огубленность аллофоны /э/ получают по соседству с согласными, имеющими собственную огубленность, например в Japan, cherubic. По соседству с носовыми аллофоны /э/ назализованы, например в handsome, contain.

²¹ О фонематическом статусе /э/ см.: Г. П. Торсуев. Фонетика английского языка, стр. 104.

Различаются артикуляторные аллофоны по началу выдержки после согласных: губно-губных — *parade, banana, was, maroon*; губно-зубных — *forsake, vocation*; зубных — *Thalia, the*; альвеолярных — *tobacco, dominion, surround, zoological, lagoon, narrate*; заальвеолярного — *rascoon*; палатально-альвеолярных — *shallot, cherubic, Japan*; среднеязычного — *yourself*; заднеязычных — *contain, galloon*; фарингального — *habitual*.

По концу выдержки различаются аллофоны /ə/ перед согласными: губно-губными — *wallop, hubbub, loathsome*; губно-зубными — *affect, avail*; зубными — *Plymouth*; альвеолярными — *but, had, Christmas, letters, jewel, London*; палатально-альвеолярными — *such*; заднеязычными — *bulwark, agnostic, orang*.

Фонема /ei/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция с убывающей напряженностью в пределах переднего ряда от гласного среднего подъема в направлении к гласному широкой разновидности высокого подъема. Вариативными конститутивными чертами оказываются долгота, чисто ротовая артикуляция, степень nelaбиализованности, степень подъема как начального, так и конечного элемента дифтонга в пределах своих категорий, самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. На слух достаточно заметны определенная лабиализованность дифтонга в зависимости от собственной лабиализации согласных, например в *change, gay, age* (некоторое понижение собственного тона), более открытый характер ядра дифтонга после губно-губных, например в *bay, way*, несколько сдвинутый назад конец скольжения перед твердым /l/, более открытый конец скольжения в абсолютном исходе и перед /ə/. В последнем случае, например в *player*, скольжение может быть утрачено и качество гласного может полностью совпадать с качеством монофтонга /e/ (с соответствующим изменением фонемного состава слова). Носовые согласные могут незначительно назализовать дифтонг, например в *pame*. Остальные аллофоны /ei/ являются, практически, чисто артикулярными.

Дифтонгу /ei/ предшествуют согласные: губно-губные — *pay, bay, way, may*; губно-зубные — *fail, veil*; зубные — *thane, they*; альвеолярные — *tale, day, say, Zee-*

land, lay, pay; заальвеолярный — gay; палатально-альвеолярные — share, chain, jail; среднеязычный — Yale; заднеязычные — cake, gay; фарингальный — hay.

Дифтонг /ei/ может замыкаться согласными: губно-губными — tape, babe, name; губно-зубными — safe, shave; зубными — faith, bathe; альвеолярными — eight, made, race, maize, wale, pain; палатально-альвеолярными — beige, aitch, age; заднеязычными — take, plague.

Фонема /ai/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция с убывающей напряженностью в пределах переднего ряда от гласного нижнего подъема в направлении к гласному широкой разновидности высокого подъема. Вариативными конститутивными чертами оказываются долгота, чисто ротовая артикуляция, степень нелабиализованности, степени подъема и продвинутости вперед как начального, так и конечного элемента дифтонга в пределах своих категорий, самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного.

На слух достаточно заметны определенная лабиализованность дифтонга в зависимости от собственной лабиализации согласных, напр. в ride, child, oblige, более открытый конец скольжения в абсолютном исходе и перед гласным /ə/ (по слуховому впечатлению с возможной утратой скольжения в последнем случае, например в fire), несколько сдвинутый назад конец скольжения перед твердым /l/, возможная назализованность по соседству с носовыми, в особенности — между ними, например в pine, несколько сдвинутая назад артикуляция всего дифтонга после /w/ и перед твердым /l/, например в while, возможная более открытая артикуляция начала дифтонга после губно-губных /p/, /b/, /m/. Остальные аллофоны /ai/ являются практически чисто артикуляторными.

Дифтонгу /ai/ могут предшествовать согласные: губно-губные — pie, by, why, my; губно-зубные — fight, vile; зубные — thigh, thy; альвеолярные — tie, die, sigh, zymosis, lie; night; заальвеолярный — right; палатально-альвеолярные — shy, child, jibe; заднеязычные — kite, gu; фарингальный — high.

По самому концу выдержки различаются аллофоны перед согласными: губно-губными — type, imbibe, time; губно-зубными — life, five; зубными — myth, lithe; альве-

палатальными — night, ride, mice, rise, while, nine; палатально-альвеолярным — oblige; заднеязычным — like.

Фонема /aʊ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция с убывающей напряженностью от гласного нижнего подъема в направлении гласного высокого подъема и заднего ряда. Вариативными конститутивными чертами оказываются долгота, чисто ртовая артикуляция, степень нелабиализованности начала и степень лабиализованности конца дифтонга, степень отодвинутости назад всего дифтонга, степень подъема конца скольжения, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает, в сущности, чисто артикуляторные аллофоны. В слуховом отношении незначительно отличаются от других аллофоны /aʊ/ по соседству с согласными, имеющими собственную огубленность, например: round, shout, pouch, gouge; несколько назализованные аллофоны /aʊ/ по соседству с носовыми, в особенности между носовыми согласными, например в pouce, аллофоны /aʊ/ перед гласным /ə/, если он не принадлежит отдельной морфеме, который может быть сдвинут назад и скольжение которого может останавливаться на /ɔ/ или более закрытом /o/ или на слух вовсе не восприниматься, например в power.

По началу выдержки различаются артикуляторные аллофоны после согласных: губно-губных — round, bound, wow, mouse; губно-зубных — fowl, vow; зубных — thousand, thou; альвеолярных — town, down, sound, zounds, loud, now; заальвеолярного — round; палатально-альвеолярных — shout, chow, joule; заднеязычных — cow, gown; фарингального — how.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед согласными: зубными — mouth (сущ.), mouth (гл.); альвеолярными — rout, crowd, mouse, house (гл.), owl, down; палатально-альвеолярными — pouch, gouge.

Фонема /ɔi/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция с убывающей напряженностью от лабиализованного гласного глубокого заднего ряда нижнего подъема в направлении к нелабиализованному гласному переднего ряда широкой разновидности высокого подъема. Вариатив-

ными конститутивными чертами являются долгота, чисто ртовая артикуляция, степень лабиализованности первого элемента дифтонга и нелабиализованность второго, степень подъема конца скольжения дифтонга, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость создает лишь артикуляторные аллофоны. В слуховом отношении незначительно отличаются аллофоны /ɔi/ по степени огубленности по соседству с согласными, имеющими собственную огубленность, например в *choice, joy, voyage*, аллофоны /ɔi/ перед твердым /l/ и перед гласным /ə/, в которых скольжение дифтонга не идет выше /e/, например в *oil, employer*, слегка назализованные аллофоны /ɔi/ по соседству с носовыми согласными, например в *point, noise*.

По началу выдержки различаются артикуляторные аллофоны после согласных: губно-губных — *point, boy, moist*, губно-зубных — *foil, voyage*; альвеолярных — *toy, doily, soil; loiter, noise*; заальвеолярного — *roister*; палатально-альвеолярных — *choice, joy*; среднеязычного — *yoick*; заднеязычных — *soy, goitre*; фарингального — *hoist*.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед согласными: губно-зубным — *soif*; альвеолярными — *adroit, annoyed, choice, poise, oil, join*; палатально-альвеолярным — *voyage*; заднеязычным — *hoik*.

Ф о н е м а /ou/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются задний ряд среднего подъема и лабиализованность начала этого гласного. Вариативными чертами оказываются монофтонгичность или дифтонгичность этого гласного в безударном слоге, а также перед гласным /ə/. Как дифтонг, гласный имеет скольльзящую артикуляцию с убывающей напряженностью в направлении к лабиализованному гласному продвинутого вперед заднего ряда широкой разновидности высокого подъема. Далее, вариативными чертами оказываются долгота, чисто ртовая артикуляция, степень отодвинутости назад ядра дифтонга, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Последнее обстоятельство создает, в сущности, лишь артикулярно-акустические аллофоны.

На слух вполне отчетливо отличается от других монофтонгический аллофон, например в *November*, *lower*, *Noah*, а также дифтонгический аллофон с несколько более оттянутым назад ядром перед твердым /l/, например в *pole*. Возможны слегка назализованные аллофоны /oʊ/ по соседству с носовыми согласными, в особенности между ними, например в *known*.

По началу выдержки различаются артикуляторные аллофоны после согласных: губно-губных — *poach*, *bow*, *woe*, *mow*; губно-зубных — *foe*, *vote*; зубных — *thole*, *though*; альвеолярных — *tow*, *dome*, *so*, *zone*, *low*, *no*; заальвеолярного — *road*; палатально-альвеолярных — *show*, *choke*, *joke*; средняяязычного — *yolk*, задняяязычных — *coal*, *go*; фарингального — *hoe*.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед согласными: губно-губными — *hope*, *globe*, *home*; губно-зубными — *loaf*, *rove*; зубными — *growth*, *loathe*; альвеолярными — *wrote*, *rode*, *close*, *rose*, *pole*, *own*; палатально-альвеолярными — *coach*, *doge*; задняяязычными — *oak*, *rogue*.

Ф о н е м а /ɪə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция от гласного переднего ряда высокого подъема к гласному среднего ряда и среднего подъема. Вариативной конститутивной чертой этого дифтонга является прежде всего сам тип дифтонга. В ударном слоге он является нисходящим, а в безударном — уравнивошенным (или даже восходящим по слуховому впечатлению из-за большей собственной сонорности второго элемента): ср. *real* и *realistic*. Далее, вариативными чертами являются степень нелабиализованности (по соседству с согласными, имеющими собственную огубленность), долгота, чисто ртовая артикуляция, степень подъема первого и второго элементов в пределах своих категорий. В артикуляторном плане по самому началу и самому концу выдержки аллофоны дифтонга зависят от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. В слуховом отношении вполне отчетливы различия в аллофонах в ударном и безударном слогах ²², аллофон в абсолютном

²² В последнем случае, в особенности при наличии морфологического шва между первым и вторым элементами, этот дифтонг легко может превращаться в последовательность двух соответствующих самостоятельных фонем. См.: Г. П. Торсуев. Фо-

исходе, тяготеющий к /iɹ/, аллофон перед твердым /l/, тяготеющий к монофтонгическому /i/. По соседству с носовыми аллофоны /iə/ могут быть слегка назализованы.

По началу выдержки различаются артикуляторные аллофоны после согласных: губно-губных — peer, beer, weir, mere; губно-зубных — fear, veer; зубного — theatre; альвеолярных — tear, dear, sear, zero, lear, near; заальвеолярного — rear; палатально-альвеолярных — sheer, cheer, jeer; средняяязычного — year; задняяязычных — Keary, gear; фарингального — hear. По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед согласными: губно-губными — requiem, Neopolitan; альвеолярными — licentiate, beard, fierce, hears, ideals; antipodean; палатально-альвеолярным — reassure; заальвеолярным — theory.

Ф о н е м а /εə/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция с убывающей напряженностью от гласного переднего ряда среднего подъема к гласному среднего ряда и среднего подъема. Вариативными конститутивными чертами оказываются количество дифтонга, степень нелабиализованности, чисто ртовая артикуляция, степень открытости как первого, так и второго элементов, а также самое начало и самый конец выдержки в зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Последнее обстоятельство создает в большинстве случаев лишь артикуляторные аллофоны. На слух могут отличаться аллофоны в абсолютном исходе с более открытым конечным гласным, несколько более закрытые и лабиализованные аллофоны после палатально-альвеолярных, например в share, chair, слегка лабиализованный и более открытый аллофон после заальвеолярного, например в rare, совсем незначительно назализованные аллофоны после носовых, например в mare, Nares.

По началу выдержки различаются артикуляторные аллофоны после согласных: губно-губных — rear, bear, ware, mare; губно-зубных — fare, variance; зубного — there; альвеолярных — tear, dare, Sarah, Zara, lair,

нетика английского языка, стр. 126; D. Jones. An Outline of English Phonetics, стр. 112, 118; Он же. Falling and Rising Diphthongs in Southern English.

Nares; заальвеолярного — *gare*; палатально-альвеолярных — *share, chair*; среднеязычного — *Yare*; заднеязычных — *care, garish*; фарингального — *hare*.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед согласными: губно-губными — *shairp, airborne, airmail, airway*; губно-зубным — *airfield*; альвеолярными — *airtight, spared, scarce, theirs, Pitsairn, air-lift*; палатально-альвеолярными — *airship, air-chamber*; заальвеолярным — *air-raid*; заднеязычными — *aircraft, airgraph*; фарингальным — *air-hole*.

Ф о н е м а /*ʊə*/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция от лабиализованного гласного заднего ряда широкой разновидности высокого подъема к нелабиализованному гласному среднего ряда и среднего подъема.

Вариативными конститутивными чертами оказываются количество дифтонга, чисто ртовая артикуляция, степень подъема как первого, так и второго элементов в пределах своих категорий, и, самое существенное, тип дифтонга: в ударном слоге он является нисходящим, а в безударном — может быть уравновешенным (или даже восходящим по слуховому впечатлению благодаря большей собственной сонорности второго элемента): ср. *pure* и *puerility*²³.

Кроме того, после согласных, имеющих собственную огубленность, степень лабиализованности начального элемента может быть заметно увеличена, например в *sure, chewer, jurist, rural*. В зависимости от места и способа образования предшествующего и последующего согласных создаются, к тому же, чисто артикуляторные аллофоны. На слух безусловно различаются нисходящие и уравновешенные аллофоны. Менее заметны аллофоны с увеличенной лабиализованностью. Еще меньше заметна незначительная назализованность аллофона после /*m*/, например в *moor*.

²³ В безударных слогах, в особенности при наличии морфологического шва между первым и вторым элементами, этот дифтонг легко может превращаться в последовательность двух самостоятельных фонем /*ʊ*/ + /*ə*/ или /*w*/ + /*ə*/, например в *usual*. Ср.: Г. П. Торсуев. Фонетика английского языка, стр. 126; D. Jones. An Outline of English Phonetics, стр. 116, 122—124; Он же. Falling and Rising Diphthongs in Southern English; Г. П. Торсуев. Строение слога и аллофоны в английском языке.

По началу выдержки различаются артикуляторные аллофоны после согласных: губно-губных — роог, boor, wooer, moor; альвеолярных — tour, dour, sourdine, zoological, luer; заальвеолярного — rural; палатально-альвеолярных — sure, chewer, jurist; средняяязычного — your; задняяязычных — kursaal, gourd; фарингального — houri.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед альвеолярными, например в gourd, arduos, Boers, annual, bourn и перед заальвеолярными, например в jurist.

Ф о н е м а /э/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая артикуляция с убывающей напряженностью от лабиализованного гласного глубокого заднего ряда низкого подъема к нелабиализованному гласному среднего ряда и среднего подъема. Вариативными конститутивными чертами оказываются долгота, чисто ртовая артикуляция, степень лабиализации (после согласных с собственной лабиализацией), степень подъема как первого, так и второго элементов в пределах своих категорий, а также зависимость самого начала и самого конца выдержки от места и способа образования предшествующего и последующего согласного. Эта зависимость, в большинстве случаев, создает лишь артикуляторные аллофоны. На слух могут различаться аллофоны в абсолютном исходе с более открытым вторым элементом, аллофоны перед согласными, в особенности перед глухими, с более закрытым вторым элементом, а также назализованные аллофоны по соседству с носовыми, в особенности между носовыми, например в mougn.

По началу выдержки различаются артикуляторные аллофоны после согласных: губно-губных — more, роге, bore, wore; губно-зубного — fore; альвеолярных — tore, door, sore, lore, Nore; заальвеолярного — roar; палатально-альвеолярных — shore, chore; средняяязычного — your; задняяязычных — core, gore; фарингального — whore.

По концу выдержки различаются артикуляторные аллофоны перед зубным — forth и перед альвеолярными — bored, coarse, oars, mourn.

Ф о н е м а /р/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный губно-губной контакт, поднятое мягкое небо, открытая голосовая щель. Вариативными конститутивными чертами оказываются

положение губ и языка, аспирация, размыкание контакта и его слуховой эффект в зависимости от места и способа образования последующего согласного. В большинстве случаев вариативные конститутивные черты создают не только чисто артикуляторные аллофоны, но и различия, заметные на слух ²⁴.

Аллофоны /р/ различаются по положению губ и языка во всех фазах своей артикуляции (экскурсии, выдержки, рекурсии) в зависимости от типа артикуляции последующего гласного (ряд, подъем, лабиализация). Ср. *pea, pit, pet, pat, palm, pot, paw, pun, put, pool, purr, parade, paу, pie, pound, point, poach, peer, pear, pore, poor*.

Аллофоны /р/ различаются по положению губ и языка в фазах экскурсии и выдержки в зависимости от типа артикуляции предшествующего гласного. Ср. *leap, lip, step, clap, harp, hop, thorp, stoop, up, chirp, wallop, tape, type, hope*.

Аллофоны /р/ различаются по степени аспирации: в ударном слоге аспирация сильнее, чем в безударном; перед долгим гласным аспирация заметнее, чем перед кратким; после согласного /s/, а также в безударном слоге перед кратким гласным аспирация совсем незначительна и может даже отсутствовать.

Аллофоны /р/ различаются по размыканию контакта и его слуховому эффекту. Взрыв /р/ несколько сильнее перед гласным (в начале слога), чем после гласного (в конце слога) и перед согласными; перед щелевыми в момент взрыва сразу слышится последующий согласный; перед смычным /т/ шум взрыва отсутствует, рекурсия /р/, например в *apt*, состоит лишь в размыкании губ; перед /п/ и /м/, например в *open*, взрыв является носовым, как результат мгновенного опускания мягкого неба. В сочетаниях согласных различаются, таким образом, следующие артикуляторно-слуховые аллофоны /р/: *apt, hears, speak, plan, price, pure, depth, open, Puerto Rico*. В *price*, т. е. перед огубленным /г/, заметно округление губ в /р/.

Ф о н е м а /b/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный губно-губной кон-

²⁴ О возможных позициях для /р/ и других согласных фонем в слоге и слове, а также артикуляторно-слуховую характеристику аллофонов согласных см.: Г. П. Торсуев. Строение слога и аллофоны в английском языке.

такт, поднятое мягкое небо, сближенные голосовые связки. Вариативными конститутивными чертами оказываются положение губ и языка, размыкание контакта и его слуховой эффект в зависимости от места и способа образования последующего согласного, наличие и распределение звонкости в фазе выдержки. В большинстве случаев вариативные конститутивные черты создают не только артикуляторные аллофоны, но и аллофоны, заметные на слух.

Аллофоны /b/ различаются по положению губ и языка во всех фазах своей артикуляции в зависимости от типа последующего гласного. Ср. *beat, bit, bet, bad, bar, box, bought, but, book, boot, burr, banana, bay, by, bow, boy, bowl, beer, bear, boor, bore.*

Аллофоны /b/ различаются по положению губ и языка в фазах экскурсии и выдержки в зависимости от типа артикуляции предшествующего гласного. Ср. *grebe, nib, ebb, cab, garb, mob, orb, tube, tub, kerb, hubbub, babe, imbibe globe.*

Аллофоны /b/ различаются по размыканию контакта и его слуховому эффекту. Взрыв /b/ несколько сильнее перед гласными (в начале слога), чем после гласного (в конце слога) и перед согласными; перед щелевыми в момент взрыва сразу слышится последующий согласный; перед смычным /d/ шум взрыва отсутствует, рекурсия /b/, например в *ebbed*, состоит лишь в размыкании губ. В сочетаниях согласных различаются следующие артикуляторно-слуховые аллофоны /b/: *blue, bright, beauty, clubs, ebbed, Buenos Aires.* В *bright*, т. е. перед /r/, имеющим собственную огубленность, заметно округление губ в /b/.

Аллофоны /b/ различаются по наличию и распределению звонкости. В начале слова сближаемые голосовые связки в начале выдержки /b/ еще не вибрируют. Глухое начало сменяется звонким продолжением, включающим взрыв /b/. В конце слова звонкость гласного захватывает экскурсию /b/, и вибрация голосовых связок может продолжаться в начале выдержки или на всем ее протяжении. В момент взрыва (рекурсии) голосовые связки несколько расходятся и вибрации их нет: взрыв /b/ — глухой и более слабый. В положении между звонкими, например в *about*, вся выдержка /b/ звонкая.

Ф о н е м а /t/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный переднеязычный кон-

такт, поднятое мягкое небо, открытая голосовая щель. Вариативными конститутивными чертами оказываются положение языка и губ, аспирация, размыкание контакта и его слуховой эффект в зависимости от места и способа образования последующего согласного. В большинстве случаев вариативные конститутивные черты создают не только чисто артикуляторные аллофоны, но и различия, заметные на слух.

Аллофоны /t/ различаются по конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от типа артикуляции последующего гласного. Ср. tea, tip, ten, tan, tar, top, talk, tub, took, two, term, tobacco, tale, tie, town, toy, tow, tear, tare, tour, tore.

Аллофоны /t/ различаются по положению языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. eat, it, ate, at, art, hot, ought, hut, hurt, put, boot, but, eight, write, route, wrote, adroit, licentiate.

Аллофоны /t/ различаются по степени аспирации: в ударном слоге аспирация сильнее, чем в безударном; перед долгим гласным аспирация заметнее, чем перед кратким; после согласного /s/, а также в безударном слоге перед кратким гласным аспирация совсем незначительна и может вовсе отсутствовать.

Аллофоны /t/ различаются по месту образования, размыканию контакта и по его слуховому впечатлению. Взрыв /t/ несколько сильнее перед гласными (в начале слога), чем после гласных (в конце слога) и перед согласными. Перед /n/ взрыв /t/ носовой, а перед /l/ — боковой. Место образования преграды зависит от последующего согласного — зубного, альвеолярного, заальвеолярного. Перед согласным, имеющим собственную лабиализацию, заметно округление губ при артикуляции /t/. Таким образом, различаются следующие артикуляторно-слуховые аллофоны /t/ в сочетании с согласными: try, tube, twice, stay, west, little, written, eighth.

Фонема /d/. Константными конститутивными чертами являются полный переднеязычный контакт, поднятое мягкое небо, сближенные голосовые связки. Вариативными конститутивными чертами оказываются положение языка и губ, размыкание контакта и его слуховой эффект, место образования преграды, распределение звонкости в фазе выдержки. В большинстве случаев вариатив-

ные конститутивные черты создают не только чисто артикуляторные аллофоны, но и различия, заметные на слух.

Аллофоны /d/ различаются по конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от типа артикуляции последующего гласного. Ср. *deer, did, dead, dad, darn, dog, dawn, duck, do, dirt, dominion, day, die, down, doily, dome, dear, dare, dour, door.*

Аллофоны /d/ различаются по положению языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. *deed, did, dead, dad, hard; odd, horde, hood, brood, bud, bird, cupboard, made, ride, crowd, annoyed, rode, beard, spared, bored, gourd.*

Аллофоны /d/ различаются по месту образования, размыканию контакта и по его слуховому эффекту. Взрыв /d/ несколько сильнее перед гласными (в начале слога), чем после гласных (в конце слога) и перед согласными. Перед /n/ взрыв /d/ носовой, а перед /l/ — боковой. Место образования преграды зависит от последующего согласного — зубного, альвеолярного, заальвеолярного. Перед согласными, имеющими собственную огубленность, заметна лабиализация /d/. Таким образом, различаются следующие артикуляторно-слуховые аллофоны /d/ в сочетаниях с согласными: *dreem, dew, dwell, width, words, garden, middle.*

Аллофоны /d/ различаются по наличию и распределению звонкости. В начале слова сближаемые голосовые связки в начале выдержки /d/ еще не вибрируют. Глухое начало сменяется звонким продолжением, включающим взрыв /d/. В конце слова звонкость гласного захватывает экскурсию /d/, и вибрация голосовых связок может продолжаться в начале выдержки или на всем ее протяжении. В момент взрыва (рекурсии) голосовые связки несколько расходятся и вибрация их отсутствует: взрыв /d/ — глухой и более слабый. В положении между звонкими, например в *ladder*, вся выдержка /d/ звонкая.

Ф о н е м а /k/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный заднеязычный контакт, поднятое мягкое небо, открытая голосовая щель. Вариативными конститутивными чертами являются положение языка и губ, аспирация, размыкание контакта и его слуховой эффект в зависимости от места и способа образования последующего согласного. В большинстве

случаев вариативные конститутивные черты создают не только чисто артикуляторные аллофоны, но и различия, заметные на слух.

Аллофоны /k/ различаются по положению языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. key, kin, kept, cap, car, cot, cough, cup, cook, cool, curb, contain, cake, kite, cow, soy, coal, Keary, care, kursaal, core.

Аллофоны /k/ различаются по положению языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. beak, pick, wreck, back, bark, lock, fork, book, duke, quirk, bulwark, take, like, hoik, oak.

Соответственно ряду гласного (переднему, среднему, заднему) варьируется место образования контакта, причем влияние последующего гласного заметно больше, чем влияние предшествующего.

Аллофоны /k/ различаются по степени аспирации: в ударном слоге и перед долгим гласным она заметнее, чем в безударном слоге и перед кратким гласным. После /s/ аспирация незначительна и может вовсе отсутствовать.

Аллофоны /k/ различаются по размыканию контакта и его слуховому эффекту. Взрыв /k/ несколько сильнее перед гласным (в начале слога), чем после гласного (в конце слога) и перед согласными. Перед /n/ и /ŋ/ взрыв /k/ носовой, а перед /l/ — боковой. Перед согласными, имеющими собственную огубленность, заметна лабиализация /k/. Перед /t/ шум взрыва /k/ отсутствует: рекурсия /k/, например в act, состоит лишь в размыкании заднеязычного контакта после того, как передний контакт /t/ уже образован. Таким образом, различаются следующие артикуляторно-слуховые аллофоны /k/ в сочетаниях с согласными: clean, cream, sue, quite, act, backs, skate, taken, bacon.

Ф о н е м а /g/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный заднеязычный контакт, поднятое мягкое небо, сближенные голосовые связки. Вариативными конститутивными чертами оказываются положения языка и губ, размыкание контакта и его слуховой эффект в зависимости от артикуляторного типа последующего звука, распределение звонкости в фазе выдержки. В большинстве случаев вариативные конститу-

тивные черты создают не только артикуляторные, но и слуховые аллофоны /g/.

Аллофоны /g/ различаются по положению языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. geese, give, get, gas, garden, got, gore, gutter, good, goose, girl, galloon, gay, guy, gown, goitre, go, gear, garish, gourd.

Аллофоны /g/ различаются по положению языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. league, fig, beg, bag, fog, morgue, bug, Bug, burg, agnostic.

Соответственно ряду гласного варьируется место образования заднеязычного контакта, причем влияние последующего гласного заметно больше, чем влияние предшествующего.

Аллофоны /g/ различаются по размыканию контакта и по его слуховому эффекту. Взрыв /g/ несколько сильнее перед гласным (в начале слога), чем после гласного (в конце слога) и перед согласными. Перед /n/ взрыв /g/ носовой, а перед /l/ — боковой. Перед огубленными согласными заметна лабиализация /g/. Перед /d/ шум взрыва /g/ отсутствует; рекурсия /g/, например в begged, состоит лишь в размыкании заднеязычного контакта после того, как переднеязычный контакт /d/ уже образован. Таким образом, различаются следующие артикуляторно-слуховые аллофоны /g/ в сочетаниях с согласными, например: glee, grease, gules, Gwendolen, begged, bags, dragon.

Аллофоны /g/ различаются по наличию и распределению звонкости. В начале слова сближаемые голосовые связки в самом начале выдержки /g/ еще не вибрируют. Глухое начало сменяется звонким продолжением, включающим взрыв /g/. В конце слова звонкость предшествующего гласного захватывает экскурсию /g/, и вибрация голосовых связок может продолжаться в начале выдержки или на всем ее протяжении. В момент взрыва (рекурсии) голосовые связки несколько расходятся и вибрация их отсутствует: взрыв /g/ — глухой и более слабый. В положении между звонкими, например в beggar, вся выдержка /g/ звонкая.

Ф о н е м а /tʃ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный переднеязычный

контакт и его относительно медленное размыкание при общей /ʃ/-образной направленности языка, лабиализованность, открытая голосовая щель, поднятое мягкое небо. Вариативными конститутивными чертами являются конфигурация языка и губ, а также длительность, создающие, в большинстве случаев, артикуляторно-слуховые аллофоны /tʃ/.

Аллофоны /tʃ/ различаются по конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от ряда и подъема последующего гласного, а также типа его лабиализации, модифицирующего собственную лабиализованность /tʃ/. Ср. cheese, chin, chest, champ, chaff, chop, chore, chough, chewing, chew, church, cherubic, chain, child, chow, choice, choke, cheer, chair, chewer и т. д.

Аллофоны /tʃ/ различаются по конфигурации языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. each, itch, fetch, match, march, scotch, scorch, putsch, pouch, much, search, such, aitch, pouch, coach. Аллофоны в абсолютном исходе несколько более длительные и производят впечатление менее слитных, чем аллофоны /tʃ/ в абсолютном начале.

Остальные аллофоны /tʃ/ являются чисто артикуляторными, например в pitched, pilch, inch, satchel, fortune: выдержка их практически одинакова.

Ф о н е м а /dʒ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный переднеязычный контакт и его относительно медленное размыкание при общей /ʒ/-образной направленности языка, лабиализованность, поднятое мягкое небо, наличие звонкости. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация языка и губ, длительность и распределение звонкости в фазе выдержки. В большинстве случаев вариативные конститутивные черты создают не только артикуляторные, но и различающиеся на слух аллофоны /dʒ/.

Аллофоны /dʒ/ различаются по конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от ряда и подъема последующего гласного и типа его лабиализации, модифицирующего собственную лабиализованность /dʒ/. Ср. gee, gibber, jet, jam, jar, job, jaw, just, July, Jew, journey, Japan, jail; jibe, joule, joy, Joe, jeer, jurist.

Аллофоны /dʒ/ различаются по конфигурации языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. *liege, ridge, ledge, badge, large, dodge, gorge, Googe, stooge, judge, urge, age, oblige, gouge, voyage, doge*. Аллофоны в абсолютном исходе несколько более длительные, и производят впечатление менее слитных, чем аллофоны /dʒ/ в абсолютном начале.

Аллофоны /dʒ/ различаются по распределению звонкости. В начале слова в самом начале выдержки сближаемые голосовые связки еще не вибрируют. Глухое начало сменяется звонким продолжением. Самый конец выдержки оглушен. В положении между звонкими, например в *badger*, вся выдержка /dʒ/ звонкая.

Остальные аллофоны /dʒ/ являются чисто артикуляторными, например в *aged, bilge, sponge, region, cudgel*: их выдержка не отличается в слуховом отношении от соответствующих аллофонов, рассмотренных выше.

Ф о н е м а /f/. Константными конститутивными чертами этой фонемы является щелевой губно-зубной контакт, поднятое мягкое небо, открытая голосовая щель. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация губ и положение языка, а также длительность. Во многих случаях вариативные конститутивные черты создают не только чисто артикуляторные аллофоны, но и различия, достаточно заметные на слух.

Аллофоны /f/ различаются по конфигурации губ и положению языка во всех фазах своей артикуляции в зависимости от артикулярного типа последующего гласного. Ср. *fee, fill, fence, fan, far, fox, four, fuss, foot, food, fir, forsake, fail, fine, fowl, foil, foe, fear, fare, fore*. Возможности в варьировании лабиализации /f/ в зависимости от гласного ограничены губно-зубным контактом /f/. На слух существенны не детальные различия, а различия в типах губной артикуляции: отчетливо растянутые губы, слегка растянутые, нейтральное положение, слегка округленные и незначительно выдвинутые вперед, отчетливо округленные и выдвинутые вперед.

Аллофоны /f/ различаются по конфигурации губ и положению языка в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. *leaf, if, chef, giraffe, chaff, off, cough, hoof*,

rough, turf, safe, life, loaf, coif. Конечные аллофоны /f/ несколько дольше начальных.

Аллофоны /f/ различаются и в зависимости от артикуляторного типа последующего согласного, например в *flee, free, few*.

В остальных сочетаниях /f/ с согласными аллофоны /f/ являются, в сущности, лишь артикуляторными. Ср. *sphere, humph, shaft, fifth, serfs, often* (в фазах экскурсии или рекурсии).

Ф о н е м а /v/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются щелевой губно-зубной контакт, поднятое мягкое небо, сближенные голосовые связки и наличие вибрации их в фазе выдержки. Вариативными конститутивными чертами являются конфигурация губ и положение языка, распределение звонкости в фазе выдержки. В некоторых случаях различия между аллофонами /v/ не только артикуляторные, но и вполне заметны на слух.

Аллофоны /v/ различаются по конфигурации губ и положению языка во всех фазах своей артикуляции в зависимости от типа лабиализации, ряда и подъема последующего гласного. Ср. *veel, vicar, vest, vaccine, vantage, vocative, vortex, vulgar, vocation, voodoo, virgin, veil; vile, vow, voyage, vote, veer, variance*.

Аллофоны /v/ различаются по конфигурации губ и положению языка в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. *leave, live, have, starve, of, groove, love, serve, shave, five, rove*.

Аллофоны /v/ различаются по распределению звонкости. Начальные /v/ имеют глухое начало выдержки; конечные /v/ имеют глухой конец выдержки; в положении между звонкими, например в *liver*, вся выдержка звонкая.

В сочетаниях с согласными аллофоны /v/ являются, в сущности, лишь артикуляторными, например в *lived, lives, even, devil*. От них на слух может отличаться аллофон в *view*.

Ф о н е м а /θ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются переднеязычный контакт с верхними передними зубами в виде плоской щели, поднятое мягкое небо, открытая голосовая щель. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация губ

и положение языка, а также длительность. Во многих случаях вариативные конститутивные черты образуют не только артикуляторные, но и воспринимаемые на слух различные аллофоны /θ/.

Аллофоны /θ/ различаются по конфигурации губ и положению языка во всех фазах своей артикуляции в зависимости от типа лабиализации, ряда и подъема последующего гласного. Ср. *theme, thin, therapy, thank, thong, thorn, thunder, thirty, Thalia, thane, thigh, thousand, thole, theatre.*

Аллофоны /θ/ различаются по конфигурации губ и по положению языка в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от типа лабиализации, ряда и подъема предшествующего гласного. Ср. *sheath, myth, death, hath, hearth, moth, north, tooth, doth, mirth, Plymouth, faith, myth/maiθ/, mouth, growth, fourth.* Конечные аллофоны /θ/ несколько более длительные, чем аллофоны начальные.

Аллофоны /θ/ несколько различаются на слух и в зависимости от артикуляторного типа последующего согласного, например, в *three, thews, thwart.* В других сочетаниях, например в *toothed, myths, rhythm, earthen*, а также в сочетаниях с предшествующими согласными, например в *depth, eighth, width, fifth, health, tenth, length, warmth*, аллофоны /θ/ являются, в сущности, чисто артикуляторными.

Ф о н е м а /ð/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются переднеязычный контакт с верхними передними зубами в виде плоской щели, поднятое мягкое небо и наличие вибрации голосовых связок в фазе выдержки. Вариативными конститутивными чертами являются конфигурация губ и положение основной массы языка, распределение звонкости в фазе выдержки. Некоторые аллофоны /ð/ отличаются не только в плане артикуляторном, но также и в слуховом.

Аллофоны /ð/ различаются по конфигурации губ и положению языка во всех фазах своей артикуляции в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. *thee, this, then, that, thus, the, they, thy, thou, though, there.*

Аллофоны /ð/ различаются по конфигурации губ и по положению языка в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего

гласного. Ср. breathe, with, booth, bathe, lithe, mouth (гл.), loathe.

Аллофоны /ð/ различаются по распределению звонкости. Начальные /ð/ имеют глухое начало выдержки; конечные /ð/ имеют глухой конец выдержки; в положении между звонкими, например в leather, вся выдержка звонкая.

В сочетаниях с согласными, например в breathed, booths, rhythm, earthen, аллофоны /ð/ являются, в сущности, чисто артикуляторными.

Фонема /s/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются круглощелевая переднеязычная артикуляция, поднятое мягкое небо, открытая голосовая щель. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация языка и губ, длительность, место образования преграды. В большинстве случаев вариативные конститутивные черты создают не только чисто артикуляторные аллофоны, но и различия, вполне заметные на слух.

Аллофоны /s/ различаются по конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. see, sit, set, sergeant, sock, saw, suffer, soot, soon, surround, say, sigh, sow, soil, so, sear, Sarah, sourdine, sore.

Аллофоны /s/ различаются по конфигурации языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. lease, this, less, lass, pass, boss, horse, puss, goose, thus, worse, Christmas, pace, mice, house, choice, close, fierce, scarce, arduous, hoarse.

Конечные аллофоны /s/ несколько более длительные, чем начальные.

Аллофоны /s/ различаются по месту образования преграды. Перед и после зубного /θ/ щель образуется между концом языка и верхними передними зубами, а не на альвеолах, как это характерно для всех других аллофонов /s/.

В сочетаниях с другими согласными создаются лишь артикуляторные аллофоны (по скрытой экскурсии, по рекурсии): сколько-нибудь заметных на слух различий они не имеют. Ср. cups, hats, books, reefs, else, pence, steel, sky; sphere, sleep, super, swell, small, sneeze. Впрочем перед сильно огубленным /w/, например в swoor, может быть заметна лабиализация конца выдержки /s/.

Ф о н е м а /z/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются круглощелевая переднеязычная артикуляция, поднятое мягкое небо, сближенные голосовые связки и наличие вибрации их в фазе выдержки. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация языка и губ, место образования преграды, распределение звонкости в фазе выдержки. В большинстве случаев вариативные конститутивные черты создают аллофоны не только чисто артикуляторные, но и вполне различимые на слух.

Аллофоны /z/ различаются по конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. *zeal, zinc, zest, Zambezi, Zama, zoril, Zutphen, zoological* /ə, ʊ, ʊə/, *Zoo, zirconium, Zeeland, zymosis, zounds, zone, zero, Zara.*

Аллофоны /z/ различаются по конфигурации языка и губ в фазах экскурсии и начала выдержки в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. *cheeze, is, says, has, bars, was, pause, gooseberry, choose, buzz, hers, letters, maize, rise, house* (гл.), *poise, rose, hears, theirs, Boers, oars.*

Аллофоны /z/ различаются по распределению звонкости. Начальные /z/ имеют глухое начало выдержки; конечные /z/ имеют глухой конец выдержки; в положении между звонкими, например в *busy*, вся выдержка звонкая.

Аллофоны /z/ различаются по месту образования преграды. После зубного /ð/, например в *booths*, щель образуется против верхних передних зубов, а не на альвеолах, как это наблюдается у всех остальных аллофонов.

В сочетаниях с другим согласными создаются лишь артикуляторные аллофоны. Ср. *Zeus, buzzed, ribz, beds, figs, leaves, feels, dams, pans, bangs.*

Ф о н е м а /ʃ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются плоскощелевая альвеолярная артикуляция, наличие лабиализации, поднятое мягкое небо, открытая голосовая щель. Вариативными конститутивными чертами являются конфигурация языка и губ, длительность. В большинстве случаев вариативные конститутивные черты создают не только артикуляторные, но и различимые на слух аллофоны.

Аллофоны /ʃ/ различаются во всех фазах своей артикуляции по конфигурации основной массы языка и его

положению, а также по конфигурации губ в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. *she, ship, shelf, shall, shaft, shop, shore, shut, should, shoe, shirt, shallot, shape, shy, shower, show, sheer, share, sure.*

Аллофоны /ʃ/ различаются в фазах экскурсии и начала выдержки по конфигурации и положению языка; а также по конфигурации губ в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. *leash, fish, fresh, smash, marsh, wash, push, rush, douche.* Конечные аллофоны /ʃ/ несколько более длительные, чем начальные.

В сочетаниях с согласными создаются по экскурсии и рекурсии лишь артикуляторные аллофоны /ʃ/. Ср. *welsh, inch, shriek; pushed, nation, special.* При сильно лабиализованном /r/ может быть заметна на слух модифицированная лабиализация конца выдержки /ʃ/.

Ф о н е м а /ʒ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются плоскощелевая альвеолярная артикуляция, наличие лабиализации, поднятое мягкое небо, наличие звонкости в фазе выдержки. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация языка и губ, распределение звонкости в фазе выдержки. Эти черты создают аллофоны не только артикуляторные, но и в некоторых случаях вполне различимые на слух.

Аллофоны /ʒ/ различаются во всех фазах своей артикуляции по конфигурации и положению основной массы языка и по конфигурации губ в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. *gigue, Genviève, jabot, gendarmerie, jongleur, jupe, jeu.*

Аллофоны /ʒ/ различаются в фазах экскурсии и начала выдержки по конфигурации и положению языка, а также по конфигурации губ в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. *prestige, barrage, rouge, beige.*

Аллофоны /ʒ/ различаются по распределению звонкости в фазе выдержки. Начальные /ʒ/ имеют глухое начало выдержки; конечные /ʒ/ имеют глухой ее конец; в положении между звонкими, например в *leisure*, вся выдержка звонкая.

В сочетаниях с согласными аллофоны /ʒ/ различаются по экскурсии и рекурсии в зависимости от предшествующего или последующего согласного, например: *orange, rouged, decision, usual.* На слух эти различия не заметны.

Ф о н е м а /h/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются щелевая нижнефарингальная артикуляция, поднятое мягкое небо. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация и положение языка, конфигурация губ, глухая артикуляция. Эти вариативные черты создают не только артикуляторные аллофоны, но и аллофоны, воспринимаемые на слух.

Аллофоны /h/ различаются по положению языка и губ и фазах выдержки и рекурсии в зависимости от артикуляторного типа последующих гласных, а также перед сонантами /j/ и /w/. Ср. *he, hit, help, happy, half, hop, horn, hut, hook, who, her, habitual, hay, high, how, hoist, hoe, hear, hare, houri, whore, hew, which.*

Во всех позициях, кроме одной, аллофоны /h/ — глухие. Лишь в положении между звонкими, например в *behind, inhabit*, аллофон /h/ может быть как глухим, так и звонким.

Ф о н е м а /w/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая щелевая артикуляция с губно-губным и заднеязычным фокусом, наличие звонкости в фазе выдержки, поднятое мягкое небо. Вариативными конститутивными чертами являются конфигурация губ и степень подъема и отодвинутости назад языка, распределение звонкости в фазе выдержки. В большинстве случаев эти черты создают не только чисто артикуляторные аллофоны, но и различия, вполне заметные на слух.

Аллофоны /w/ различаются по конфигурации губ и подъему и отодвинутости языка назад во всех фазах своей артикуляции в зависимости от типа лабиализации, ряда и подъема последующего гласного. Ср. *we, wit, wet, wax, waft, was, war, worry, wood, woo, were, way, why, wow, woe, weir, ware, woer, wore.*

В сочетаниях с предшествующим глухим согласным начало выдержки /w/ оглушено, что особенно заметно после /t/, /k/ и /h/. Ср. аллофоны /w/ в *twice, quite, which, thwart, swarm*. После звонких согласных, а также перед /l/, аллофоны /w/ являются, в сущности, чисто артикуляторными, например в *dwel, Guatemala, equal*.

Ф о н е м а /m/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая щелевая артикуляция с губно-губным и заднеязычным фокусом, открытая голосовая щель, поднятое мягкое небо. Вариативными

конститутивными чертами оказываются конфигурация губ и степень подъема и отодвинутости назад языка во всех фазах артикуляции в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Различия между аллофонами /м/ заметны на слух. Ср. *wheat, which, when, whack, what, wharf, whirl, whatever, whey, while, where* ²⁵.

Ф о н е м а /j/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются скользящая щелевая среднеязычная артикуляция, наличие звонкости в фазе выдержки, поднятое мягкое небо. Вариативными конститутивными чертами являются конфигурация губ в зависимости от типа лабиализации последующего гласного, высота начала скользящей артикуляции в зависимости от подъема этого гласного, распределение звонкости в фазе выдержки. Эти вариативные черты во многих случаях создают не только чисто артикуляторные аллофоны /j/, но и аллофоны, воспринимаемые на слух. Ср. *ye, Yiddish, yes, Yankee, yard, yonder, your, young, you, youth, year, yourself, Yale, yoick, yolk, Yare*.

В сочетаниях с предшествующим глухим согласным образуются аллофоны /j/ с оглушенным началом выдержки. Это оглушение особенно заметно после /p/, /t/, /k/ и /h/ ²⁶. Ср. *pure, tube, curacy, hew, few, thews, sue*. В других сочетаниях аллофоны /j/ являются, в сущности, чисто артикуляторными, например в *beauty, dew, gules, view, zeugma, lure, mural, new*.

Ф о н е м а /r/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются какуминальная артикуляция, наличие некоторой оглушенности, поднятое мягкое небо. Вариативными конститутивными чертами оказываются способ образования преграды, конфигурация основной массы языка, степень лабиализованности, длительность, наличие звонкости, слоговая целостность. Различия между аллофонами /r/ вполне заметны на слух.

Аллофоны /r/ различаются по конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости

²⁵ Фонема /м/ на письме может передаваться только сочетанием *wh*. См.: *D. Jones. Outline of English Phonetics. Cambridge, 1969, стр. 208.*

²⁶ Прогрессивная ассимиляция по глухости может захватывать всю выдержку /j/ после /h/, превращая, тем самым, сонант /j/ в глухой шумный согласный типа /ç/. См.: *D. Jones. Outline of English Phonetics, стр. 203.*

от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. read, rid, rest, rat, raft, rock, raw, rust, rook, roof, Röntgen, racoon, ray, right, rout, roister, row, rear, rare, rural, roar.

Аллофоны /r/ различаются по способу образования преграды. Вместо характерной щелевой артикуляции со срединным протоком, в интервокальном положении, а также после зубного /θ/ может употребляться одноударный аллофон, например в very, three²⁷.

После смычных /t/ и /d/ щель /r/ настолько узка, что аллофоны /r/ являются не сонантами, а шумными согласными. После глухих согласных выдержка /r/ в большей или меньшей мере оглушена (после /t/ может быть глухой целиком). Таким образом, в сочетаниях с предшествующими согласными образуются не только чисто артикуляторные аллофоны, но и аллофоны в перцептивном плане. Ср.: price, bread, try, dry, stop, grew, free, shrew, three.

В сочетаниях с последующими /n/ и /l/ аллофоны /r/ обычно произносятся кратко, и в построении слога теряют свою сонантность, например в arpen, oral.

Как и другие сонанты с устойчивой артикуляцией (в противоположность скользящим /j/ и /w/), сонант /r/ может выполнять роль слогового согласного. Это наблюдается в положении после шумного согласного и перед нейтральным гласным /ə/, за которым следует слог, начинающийся с /r/, например: temporary /'tempərəri/ > /'tempɹəri/, literary /'literəri/ > /'litɹri/, library /'laibrəri/ > /'laibɹri/. Редуцируемый гласный поглощается следующим за ним сонантом /r/. В temporary образуется сочетание /pr/, в котором сонант /r/, без перерыва в произнесении, подразделяется на две части: первую, образующую вершину слога /pr/, и вторую, начинающую собою слог /r̥/. Эти две части транскрипционно единого /r/ образуют, в сущности, последовательность двух разных аллофонов фонемы /r/. Во втором примере — literary — сонантами /r/ поглощаются оба редуцируемых гласных. Долгое слоговое /r/, с настройкой основной массы языка на гласный /ə/, сменяется вторым /r/, с максимальным приспособлением к последующему /l/ (эта смена в конфигурации языка при переходе от одного аллофона /r/

²⁷ Раскатистое /R/, состоящее из двух и более ударов конца языка о задний скат альвеол, может употребляться в сценическом произношении (классическая трагедия, опера).

к другому сопровождается увеличением артикуляторного усилия, подчеркивающим слоговую границу). В слогах /pr/ и /tr/ оглушение начала сонанта совсем незначительно. В слове /br/ — library — выдержка /r/ полнозвонкая, как и в других случаях нахождения /r/ между звонкими, например в berry, negro.

Фонема /l/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются переднеязычный контакт при открытых боковых протоках, поднятое мягкое небо, наличие звонкости в фазе выдержки. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация языка и губ, место образования контакта, распределение звонкости в фазе выдержки, долгота, роль в слогостроении. Различия между аллофонами /l/ в большинстве случаев вполне заметны на слух.

Аллофоны /l/ различаются во всех фазах своей артикуляции по конфигурации языка и губ в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. lee, lit, let, lack, lark, lot, law, luck, look, loop, lurch, la-goon, lay, lie, loud, loiter, low, lear, lair, lure, lore.

Аллофоны /l/ различаются в фазах экскурсии и начала выдержки по положению языка и губ в некоторой зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Конечные аллофоны /l/ характеризуются большей длительностью, заметно большей твердостью своей артикуляции и меньшей зависимостью от различий в гласных по сравнению с начальными аллофонами /l/. Различия между гласными по ряду и подъему и по лабиализации все же проникают в выдержку /l/, но несколько опущенная средняя часть языка и поднятая его задняя часть — положение, определяющее твердость /l/, — сказываются в определенной мере на степени подъема и на положение в ряде при образовании предшествующих /l/ гласных. Ср. feel, fill, fell, pal, snarl, doll, fall, dull, bull, fool, earl, jewel, wale, while, owl, oil, pole, ideal, annual.

Аллофоны /l/ различаются по месту образования преграды. Перед зубным /θ/, например в health, преграда /l/ образуется на верхних передних зубах; после заальвеолярного /r/, например в April, она может быть образована на заднем скате альвеол. Во всех остальных случаях преграда /l/ образуется на альвеолярной выпуклости.

Аллофоны /l/ в сочетаниях с согласными получают определенную огубленность в зависимости от собственной

лабиализованности последующего согласного, например в *belch, bulge, Welsh*. После лабиализованного согласного, например в *satchel, special, cudgel*, огрубленность /l/ менее заметна.

Аллофоны /l/ различаются по распределению звонкости в фазе выдержки. После глухих согласных самое начало выдержки /l/ может быть оглушено, например: *play, clear, fly, slow*. Во всех других позициях вся выдержка /l/ полнозвонкая, например: *blue, glow, devil, help, bulb, belt, bald, milk, belch, bilge, self, solve, filth, else, fills, gulsh, film, kiln*. В абсолютном исходе, впрочем, рекурсия /l/ по работе голосовых связок может наступать чуть раньше рекурсии по работе языка. На слуховом эффекте /l/ это сказывается совсем незначительно. В конечных сочетаниях из согласного с последующим /l/ аллофоны /l/ являются слогообразующими. Они характеризуются большей длительностью и твердой окраской. Примеры: *people, able, little, middle, sparkle, bugle, satchel, cudgel, trifle, devil, castle, puzzle, special, usual, April, equal, camel, channel*.

При этом, после глухих согласных самое начало выдержки слогового /l/ может быть оглушено. Перед конечным глухим слоговой аллофон /l/ несколько короче, чем перед конечным звонким. Ср. *difficult, sparkled*. В слоговом строении может обнаруживаться последовательность слогообразующего аллофона /l/ с неслогообразующим. Например, в слове *belittling*, произнесенном как четырехсложное, фонема /l/ без нарушения альвеолярного контакта подразделяется на твердый слогообразующий аллофон /l/ после /t/ и мягкий неслогообразующий аллофон перед /i/.

Ф о н е м а /m/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный губной контакт, опущенное мягкое небо, наличие звонкости в фазе выдержки. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация губ и положение языка, распределение звонкости в фазе выдержки, долгота, место образования контакта, роль в слогостроении. В ряде случаев различия между аллофонами /m/ вполне заметны на слух.

Аллофоны /m/ различаются во всех фазах своей артикуляции по конфигурации губ и положению языка в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. *me, mill, met, mad, mar, mor, more, much*,

moustache, moon, murky, maroon, may, my, mouse, moist, now, mere, mare, moore, mourning.

Аллофоны /m/ различаются в фазе экскурсии и в начале выдержки по конфигурации губ и положению языка в зависимости от артикуляторного типа предшествующего гласного. Ср. seem, him, then, ham, harm, bomb, storm, room, broom, drum, worm, loathsome, name, time, home. Конечные аллофоны /m/ несколько более длительные, чем начальные. Относительная долгота конечных аллофонов особенно заметна после кратких гласных, а также перед конечным звонким шумным согласным. Ср. hummed и jumped.

После /s/ самое начало выдержки аллофона /m/ может быть оглушено, например в smart. Во всех других позициях выдержка аллофонов /m/ полнозвонкая.

Аллофон /m/ перед губно-зубным /f/ может быть не губно-губным, а губно-зубным, например в comfortable.

Конечные аллофоны /m/, которым предшествуют шумные согласные, являются слогообразующими, например: open, rhythm, prism. Они также являются относительно долгими.

В остальных сочетаниях /m/ с согласными аллофоны /m/ являются, в сущности, чисто артикуляторными (по экскурсии), например: munition, mnemonic, limp, limped, harmed, warmth, glimpse, seems. По экскурсии и началу выдержки от них отличается аллофон /m/ после /l/, например в film.

Ф о н е м а /n/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный переднеязычный контакт, опущенное мягкое небо, наличие звонкости в фазе выдержки. Вариативными конститутивными чертами оказываются конфигурация языка и губ, место образования преграды, распределение звонкости в фазе выдержки, долгота, роль в слогостроении. В большинстве случаев различия между аллофонами /n/ вполне заметны на слух.

Аллофоны /n/ различаются во всех фазах своего образования по конфигурации языка и губ в зависимости от артикуляторного типа последующего гласного. Ср. knee, knit, nest, gnat, nasty, not, nor, nut, nook, noon, nurse, narrate, nay, night, now, noise, no, near, Nares, Nore.

Аллофоны /n/ различаются в фазе экскурсии и в начале выдержки по конфигурации языка и губ в зависимости от артикуляторного типа предшествующего глас-

ного. Ср. *spleen, pin, pen, pan, darn, upon, born, fun, June, burn, London, pain, fine, down, join, own, antipodean, Pitcairn, bourn, mourn, Brünhilde*. Конечные аллофоны /n/ несколько более длительные, чем начальные. Относительная долгота конечных аллофонов особенно заметна после кратких гласных, перед конечным звонким шумным согласным, а также после согласных, совместно с которыми /n/ образует отдельный слог. Ср. *scent, send, dozen, argon*.

Аллофоны /n/ различаются по месту образования преграды. Перед зубным /θ/, например в *tenth*, преграда /n/ образуется на верхних передних зубах; после заальвеолярного /r/, например в *argon*, она может быть образована на заднем скате альвеол. Во всех остальных случаях преграда /n/ образуется на альвеолярной выпуклости.

Аллофоны /n/ в сочетаниях с лабиализованными согласными получают некоторую огубленность. Она более заметна перед такими согласными, чем после них. Ср. *inch, fringe, bench, orange, fortune, pigeon, nation, vision*.

После глухих согласных самое начало выдержки аллофонов /n/ может быть оглушено, например: *snaw, open, written*. В других позициях выдержка аллофонов /n/ полнозвонкая.

В конечных сочетаниях согласного с последующим /n/ аллофоны /n/ являются слогообразующими. Примеры: *open, written, garden, taken, dragon, fortune, region, often, even, earthen, heathen, listen, dozen, nation, decision, argon*.

В остальных сочетаниях /n/ с согласными аллофоны /n/ являются, в сущности, чисто артикуляторными (по экскурсии и рекурсии), например: *new, mnemonic, sprint, pinned, stench, strange, since, sins, kiln*.

Ф о н е м а /ŋ/. Константными конститутивными чертами этой фонемы являются полный заднеязычный контакт с опущенным мягким небом и звонкость выдержки. Вариативными конститутивными чертами оказываются место образования преграды (степень сдвинутости назад), конфигурация губ, длительность, роль в слогостроении. Различия между аллофонами /ŋ/ вполне заметны на слух.

Аллофоны /ŋ/ различаются по месту образования контакта и конфигурации языка и губ во всех фазах своей артикуляции в зависимости от ряда и лабиализации предшествующего гласного. Ср. *thing, sang, restaurant, wrong*,

young, orang, lengthy. Различия в лабиализации могут стираться в самом конце выдержки /ŋ/.

Аллофоны /ŋ/ различаются по длительности: в абсолютном исходе и перед звонкими согласными аллофоны /ŋ/ обладают большей длительностью, чем перед глухими согласными. Ср. *clinked, winged, think, strength, things*.

Аллофон /ŋ/ после /k/ является слогообразующим, например в *basin*. В некоторых собственных именах иноязычного происхождения, например в *Ngami*, аллофон /ŋ/ образует отдельный слог.

* * *

Итак, количество константных конститутивных черт у всех фонем оказывается меньшим, чем количество вариативных конститутивных черт. При этом нужно иметь в виду, что в приводимых выше перечнях аллофонов многие аллофоны не были включены: были указаны вариативные черты, создающие аллофоны в абсолютном начале и в абсолютном конце, в начале и в конце слога, во взаимодействии двух соседних звуков и некоторые другие. В перечень аллофонов, однако, не включались аллофоны, образующиеся под одновременным влиянием как предшествующего, так и последующего звука, — аллофоны, которые отличаются от остальных не только по своему началу или только по своему концу, но одновременно и по началу, и по концу. Кроме того, не рассматривались большие последовательности фонем, состоящие из одного гласного в сочетании с несколькими согласными (как предшествующими, так и последующими), а также группы согласных.

Рассмотрение больших по объему последовательностей фонем, между тем, показывает, что в них образуется значительное количество артикуляторных аллофонов, часть из которых, однако, имеет и определенное слуховое различие²⁸. Чтобы пояснить сказанное, приведем примеры на аллофоны гласного (1) и аллофоны согласного (2).

1. В слове *age* аллофон гласного практически совпадает с репрезентантом фонемы /a/. В слове *bag* аллофон /a/ отличается от предыдущего тем, что имеет скрытую выдержку

²⁸ См.: Г. П. Торсуев. Строение слога и аллофоны в английском языке. М., 1975.

во время губного контакта /b/, которая сменяется открытой (слышимой) выдержкой в момент взрыва губного контакта. В *agm* начало аллофона /a/ совпадает с репрезентантом, но конец выдержки отличается, во-первых, тем, что он назализован (и это заметно на слух), а, во-вторых, тем, что в конце выдержки /a/ осуществляется экскурсия /m/ по работе губ (сближение губ, практически не воспринимаемое на слух). В *balm* аллофон /a/ получает характеристики всех вышеописанных и, строго говоря, не совпадает ни с одним из них.

2. В слове *plea* аллофон /p/ имеет конфигурацию губ во всех фазах своей артикуляции соответственно конфигурации губ гласного. Вместе с тем, фаза выдержки /p/ отличается, например от выдержки в *rea*, тем, что во время губно-губного контакта образована скрытая выдержка /l/. В *steeple* аллофон /p/ отличается тем, что его экскурсия и часть выдержки по работе губ испытывает влияние предшествующего гласного. Во время выдержки образуется скрытая выдержка /l/ (но другого по конфигурации и положению языка), а влияние гласного к концу выдержки пропадает. На слух взрыв аллофонов /p/ в *rea*, *plea*, *steeple* имеет достаточно заметные различия. Таким образом, если учитывать скрытые фазы артикуляции, то варьирующихся конститутивных черт оказывается еще больше²⁹.

Здесь важно подчеркнуть несколько принципиальных положений.

Между артикуляторным, акустическим и перцептивными аспектами произнесения нет простого, однозначного соотношения. Отнюдь не всякое артикуляторное различие находит свое отражение в акустическом плане и, следовательно, в перцептивном. Большинство артикуляторных различий проявляется и в акустическом плане, но отнюдь не все из них воспринимаются слухом. То, что отражается в акустической записи, может оказаться недоступным для слуха в силу чисто физических и психофизиологических причин — крайней краткости и неотчетливости звучания, неспособности слухового аппарата дифференцировать и качественно определять предельно краткие сегменты звуков речи. Тонкая качественная дифференциация звуков речи затруднена, кроме того, функциональным их аспектом,

²⁹ См.: Г. И. Торсуев. Вопросы фонетической структуры слова М.—Л., 1962.

маскирующим звуковые различия в функционально тождественных единицах. В связной же речи в слуховом восприятии действуют такие мощные факторы, как значение, контекст, речевая ситуация, направленность внимания на содержательную (включая эмоциональную) сторону речи, а не на произношение (хотя всякие отклонения от произносительной нормы замечаются).

Из сказанного следует, что для фонетиста важно отчетливо различать аллофоны практически чисто артикуляторные и аллофоны артикуляторно-слуховые. Вместе с тем, акустические записи могут подсказать пути поиска, которые при одном слуховом анализе выпали бы из поля зрения исследователя. Акустический анализ, разумеется, совершенно необходим для разнообразных технических целей, устного ввода, автоматического распознавания речи и т. п.³⁰ Различия в слуховом эффекте должны быть отмечены, но они не поддаются описанию в собственных терминах слухового восприятия. В сущности, таких терминов и нет, приходится обращаться к сопоставлениям в общих словах, возвращаться к терминам собственно артикуляторным, которые, в конце концов, обозначают не частные различия, а их типы.

В составе аллофонов одной и той же фонемы могут находиться такие артикуляторные характеристики, которые прямо противоположны. Так, полнозвонкому сонантному аллофону /г/ противостоит шумный глухой аллофон /г/. Как бы промежуточное положение между ними занимает аллофон /г/, оглушенный в начале своей выдержки и с узкой щелью (после /т/): в результате начало этого аллофона шумное, фрикативное, конец — звонкий, сонантный. Один из аллофонов /г/ является одноударным. Достаточно ли при этом определение /г/ как щелевого сонанта? В строении слога аллофоны /г/ выполняют ту же роль, что и другие согласные (шумные или сонанты), но в определенных позициях аллофоны /г/ способны образовывать вершину слога, быть слогообразующими, т. е. выполнять ту же роль, что и гласные. Другой пример: начальный аллофон

³⁰ Акустический аспект оказывается практически бесполезным при обучении произношению. Подстановка же акустических терминов на место известных звуковых в курсе истории языка (а такие попытки делались) представляется по меньшей мере крайне наивной.

фонемы /v/ — звонкий; в абсолютном исходе, например в leave, аллофон /v/ может быть целиком глухим (в противопоставлении leaf и leave играет роль большая долгота аллофона фонемы /f/ и, возможно, большая его напряженность: полные омофоны, таким образом, не возникают).

Достаточно ли определить фонему /v/ как звонкую? Из всего сказанного со всей очевидностью следует, что однозначное, обобщенное определение фонемы как целостной единицы принципиально невозможно ни в терминах артикуляторных, ни в терминах акустических³¹. Такое определение возможно (и необходимо) для аллофонов или для репрезентанта фонемы, т. е. для звука (строго говоря, для слога как наименьшей звуковой единицы, допускающей изолированное произнесение), в котором обобщенно (но не полно), как в типе, отражаются артикуляторно-слуховые черты, характерные для независимого, собственного качества данной фонемы. Фонемы существуют в своих аллофонах и реализуются через каждый из них. Благодаря функциональной тождественности и наличию определенных общих артикуляторных и слуховых черт звуки речи объединяются в обобщенные звуковые единицы — фонемы. Фонема как обобщение определенного множества звуков речи со всем их артикуляторно-слуховым разнообразием, естественно, не произносима. Взятая в этом понимании фонема может быть определена через перечень ее константных конститутивных черт (общих для всех ее аллофонов) и вариативных конститутивных черт (частных, характерных для ее аллофонов). Каждый аллофон данной фонемы, следовательно, имеет общие конститутивные черты и свои собственные, определяемые данной позицией в фонетической структуре слова. В совокупности эти черты образуют целостное, единое качество данного аллофона. Реально одна фонема противопоставлена другой (т. е. в одинаковом фонетическом положении) через противопоставления соответствующих своих аллофонов. В различении фонем (через аллофоны) участвуют как общие, так и частные конститутивные черты (при этом у разных фонем отдельные константные и вариативные черты могут совпадать).

В слуховом восприятии качество противопоставляемых

³¹ Подобные определения характерны для элементарной фонологии, для начального ее периода, к сожалению слишком затянувшегося.

аллофонов разных фонем выступает глобально, как единое целое. Лишь фонетический анализ позволяет расчлениить это качество на образующие его кинемы (элементарные производные работы) и акузмы (соответствующие этим работам слуховые впечатления). Анализ аллофонов показывает, что система противопоставлений гораздо сложнее, чем это обнаруживается при сопоставлении репрезентантов разных фонем (или фонем в упрощенном, в сущности — неверном, понимании как неизменных «пучков различительных признаков», участвующих в прямом противопоставлении). Константные конститутивные черты в принципе нельзя приравнивать к «пучку различительных признаков», так как в реальном противопоставлении фонем через свои соответствующие аллофоны участвуют и вариативные конститутивные черты. Так, в противопоставлении park—bark участвует не только глухость—звонкость, но и вариативная черта — аспирация, которая в прямом противопоставлении фонем как «пучков различительных признаков» исключается: по одной аспирации фонемы английского языка друг другу не противопоставлены.

При большом количестве вариативных конститутивных черт, которые, естественно, разъединяют аллофоны одной и той же фонемы, достаточно небольшого количества константных конститутивных черт (в ряде случаев всего двух-трех), чтобы данные аллофоны группировались в одну фонему, функционировали бы как одна фонема. В то же время, благодаря тому, что они находятся в одном и том же фонетическом положении, аллофоны разных фонем объединяются друг с другом по отдельным своим вариативным конститутивным чертам, но не по всем. Более того, константные конститутивные их черты могут почти полностью совпадать, а различие базируется, в основном, на варьирующихся чертах. Так, в противопоставлении leave—leaf константные конститутивные черты — губно-зубная артикуляция, плоская щель, поднятое мягкое небо — совпадают. Различие, при возможной глухой артикуляции аллофона /v/, основано на большей долготе (и, возможно, напряженности) аллофона /f/.

Для понимания фонологической (и фонетической) системы языка, а также для решения вопросов слухового восприятия речи необходим анализ противопоставлений как по константным, так и по вариативным конститутивным чертам фонем.

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ

Прежде чем говорить о константности и вариативности в словесном ударе, необходимо отчетливо представить себе, с каким строевым элементом фонетической системы мы имеем дело. Для этого нужно разграничить ударение в слове и ударение в предложении (фразовое ударение). В фонетической литературе, включая экспериментальные исследования, эти два вида ударения обычно смешиваются. Между тем они различны не только по лингвистическим единицам, в которых они употребляются (слово и предложение), но и по своим функциям, компонентам и закономерностям употребления. Для такого смешения есть все же некоторые объективные основания.

Под ударением принято понимать выделенность слога. Фразовым ударением, за редким исключением, выделяется тот же слог в слове, что и словесным ударением. Тем самым, словесное и фразовое ударения оказываются связанными друг с другом теснейшим образом. Акцентная структура слова в известной мере способна предопределять расстановку ударения в предложении. Однако эта расстановка обусловлена прежде всего семантико-синтаксическими факторами. Выделяя определенный слог слова, фразовое ударение выделяет все слово как целостную единицу. Но не каждое слово в предложении выделяется ударением.

Фразовое ударение, способное различаться по силе, определяется, во-первых, задачей выражения определенного содержания всего предложения: смысловым весом слов, т. е. их смысловыми отношениями, а также эмоциональными и стилистическими моментами. Во-вторых, фразовое ударение в известной мере определяется грамматической структурой предложения, которая, в свою очередь, находится в определенной зависимости от задачи выражения данного

содержания. В-третьих, фразовое ударение до некоторой степени определяется ритмической организацией предложения, ритмическими речевыми навыками носителей данного языка¹. Семантический, грамматический и ритмический факторы фразового ударения тесно связаны друг с другом и все важны для определения места и степени фразового ударения, однако семантический фактор является в английском языке ведущим.

Эффект выделенности слога достигается различными средствами, или компонентами ударения. Компонентами фразового ударения являются общее артикуляторное напряжение (сила фонационного выдоха и напряженность собственно артикулирующих органов), повышающее громкость и качественную отчетливость звуков, долгота и высотные модуляции голоса (контрастирующие изменения в высоте основного тона). При этом роль мелодического фактора оказывается весьма важной. Перечисленные компоненты отнюдь не всегда действуют совместно и, кроме того, обладают способностью к взаимной компенсации. Во многих случаях эффект выделенности слога (и, следовательно, слова в предложении) достигается средствами мелодики и градаций долготы при отсутствии ярко выраженных различий в силе произнесения (в особенности в неэмфатической речи). В фразовом ударении взаимодействие компонентов ударения может быть весьма разнообразным и сложным². Здесь особенно важна роль мелодического компонента, который в фонетической (акцентно-ритмической) структуре слова, взятого как таковое, отсутствует. Другие средства выделенности слога в слове и в предложении совпадают.

¹ Подробнее об этом см.: Г. П. Торсуев. Вопросы акцентологии английского языка. М., 1960.

² См., например: A. Brandl, R. Tourbier. Oszillographische Forschungen zum Wesen des Akzents, Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften, Philosophische—Historische Klasse. Berlin, 1931; C. E. Parmenter, A. V. Blanc. An Experimental Study of Accent in French and English. «Publications of the Modern Language Association» (New York), 1933, vol. XLVIII, N 2; Е. А. Гликина. Акцентное строение сложного слова в современном английском языке. Канд. дис. М., 1953; D. B. Fry. Duration and Intensity as Physical Correlates of Linguistic stress. «Journal of the Acoustical Society of America» (Menasha, Wisc.), 1955, vol. 27, N 4.

Необходимо различать слово как таковое, и слово как отрезок связной речи.

Фонетическая структура слова в речи представляет собою весьма сложное явление как в артикуляторном и акустическом отношении, так и с точки зрения слухового восприятия: в ней проявляются в сложном взаимодействии все элементы фонетического строя языка. Фонетическая структура слова как отрезка связной речи — это не только определенная последовательность звуков, связанных друг с другом фазами своих артикуляций, слогостроением и ударением: на нее как на отрезок целого высказывания неизбежно накладываются черты, присущие не данному слову, а данному предложению, целому высказыванию. В зависимости от конкретного высказывания слово получает добавочную характеристику в отношении ритма, мелодики, силы, тембра и темпа произнесения.

Изменения по высоте, т. е. мелодические модификации, относятся явно не к словам как таковым, а к предложениям, поскольку эти модификации обусловлены местоположением слов в предложении, оформляемым определенной мелодической кривой в зависимости от его функционального (коммуникативного) и грамматического типа и вида, его модальности, смыслового и стилистического членения, смыслового веса слов в данном предложении, эмоциональной окраски и общей стилистической характеристики. В языках, не обладающих музыкальным ударением, слова стоят вне высотной характеристики³. В подобных языках, а к ним принадлежит и английский, слово как таковое безразлично к мелодике. Мелодический компонент ошибочно включают в состав компонентов словесного ударения именно потому, что на слово как на отрезок связной речи неизбежно накладывается мелодическая характеристика. Она же обнаруживается при изолированном произнесении слова, т. е. без коммуникативных заданий предложения, в силу прочно сложившегося артикуляторного навыка оформлять всякое произнесение интонационно. Таким образом, в реальном произнесении слова неизбежно присутствует мелодический компонент ударения, но он принадлежит

³ В противоположность языкам с так называемой слоговой интонацией, например вьетнамскому, китайскому и др.

не словесному ударению, а привнесен из фразового ударения.

Словесное ударение — это не просто выделенность слога. С артикуляторной точки зрения, это определенный способ произнесения всего слова. В артикуляторно-слуховом отношении словесное ударение является определенным соотношением всех слогов слова по компонентам ударения, т. е. по фонационной и артикуляторной напряженности (определяющих громкость и отчетливость качества звуков) и долготе. К ним добавляется привнесенный из фразового ударения мелодический компонент, который является весьма действенным средством выражения различий в степени выделенности слогов в слове. Если функции фразового ударения — выражение смысловых отношений и ритмическая организация предложения (и составляющих его синтагм), то функция словесного ударения — акцентно-ритмическая организация слова в качестве целостной артикуляторно-слуховой единицы (через соответствующие соотношения его слогов).

В акцентной структуре английского слова как такового, константным оказывается компонент напряженности непосредственно артикулирующих органов речи, а долгота является вариативным компонентом. Как уже упоминалось выше, напряженность артикулирующих органов повышает отчетливость, определенность качества звуков: в противопоставлении ударного слога безударным этот качественный компонент словесного ударения присутствует всегда, что находит свое отражение в осциллографических и спектрографических записях ⁴.

Каждый слог слова теоретически может иметь свою степень выделенности ⁵ (независимо от различий в выделенности, внутренне присущей звукам по условиям их образования). Однако основным и константным является противопоставление ударности и безударности. В пределах этого противопоставления вариативной чертой является степень выделенности. В ударных слогах структурно различаются главное ударение и второсте-

⁴ См., например: А. Ф. Биршерт. К вопросу о системе фонем английского языка, «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», 1940, т. I; Г. П. Торсуев. Экспериментальное исследование английского словесного ударения. «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», 1960, т. XVIII.

⁵ Ср. D. Jones. An Outline of English Phonetics. Cambridge, 1969, стр. 247.

пенное. В безударных могут наблюдаться некоторые различия, связанные с фонетическим объемом слога (количество звуков) и возможностью нахождения гласных полного образования (но качественно несколько редуцированных) в безударных слогах⁶. Принципиальность различия между ударностью и безударностью находит свое подтверждение в различном характере исторического развития ударных и безударных гласных в английском языке.

Расстановка ударения и его степень определяются в английских словах несколькими разнородными факторами.

Во-первых, место ударения и, в известной мере, его степень определяется семантическим фактором, который проявляется весьма отчетливо в тенденции выделять ударением корневую морфему, префикс с ясным собственным значением (обычно продуктивный), равноважные в смысловом отношении основы сложных слов, а также слоги сложносокращенных слов инициального типа, например: *reading*, *re-read*, *good-natured*, *M. P.* Как известно, в древнеанглийском языке в словах без префиксов ударение падало на корневую, т. е. на первый, слог. В словах с префиксами ударением выделялся либо корень (преимущественно в глаголах и в отглагольных именах, например *forȝytan*, *forȝytol*), либо префикс (в именах и отыменных глаголах, например *ānðswaru*, *ānðswarian*). Таким образом, традиционное английское словесное ударение не было полностью фиксированным, механически действующим в силу количественного преобладания слов с ударением на первом слоге: место ударения достаточно последовательно регулировалось сложным семантико-морфологическим принципом. Этот принцип определяет ударность начала английских слов: ударение падает либо на первый, либо на второй слог, или же на тот и другой. В произносительных словарях современного английского языка приводится всего несколько слов, в которых ударение падает на третий слог от начала, например: *inasmuch*, *forasmuch*⁷. В некото-

⁶ Это обстоятельство может оказаться существенным при детальном анализе строения (ритмической организации) английского стиха.

⁷ *D. Jones. Everyman's English Pronouncing Dictionary. London, 1957; D. Jones. Everyman's English Pronouncing Dictionary, revised by A. C. Gimson. London, 1967.*

рых случаях семантико-морфологический фактор используется как словообразовательное средство, например в противопоставлении существительного *import* / $\underline{1}$ —/ глаголу *import* /— $\underline{1}$ /.

Во-вторых, место и отчасти степень ударения определяются ритмическим фактором — тенденцией чередовать ударные и неударные слоги, распределять ударение через относительно равные промежутки времени, например: *В.В.С.* / $\underline{1}$ — $\underline{1}$ /, *justifiable* / $\underline{1}$ — $\underline{1}$ — —/ (ср. / $\underline{1}$ — — — —/), *municipality* /— $\underline{1}$ — — —/ (ср. / $\underline{1}$ — — $\underline{1}$ — —/). В последних двух примерах последний безударный слог несколько сильнее предпоследнего, чем подчеркивается правильность чередования ударения через один слог.

В-третьих, расстановка и отчасти степень ударения определяется местом ударения в заимствованных словах. В них часто сохраняется место ударения, присущее оригиналу (прототипу), характерное для языка, из которого заимствуется данное слово (посредством устного общения или через соответствующее обучение), например: *stori-ette* / $\underline{1}$ — $\underline{1}$ /, *sonorous* /— $\underline{1}$ —/ (латинск. *sōnōrus*); ср. англ. вариант / $\underline{1}$ — —/; *stagnate* /— $\underline{1}$ / (латинск. *stagnāre*); ср. англ. вариант / $\underline{1}$ —/. Этот принцип ударения может быть назван прототипическим. Взаимодействие этих факторов, подчас противоречивое, создает в английском языке большое разнообразие акцентных типов слов. Акцентные типы слов являются особыми структурными единицами фонетической системы языка. В совокупности английской лексики существуют одиннадцать акцентных типов, различающихся по количеству и степеням ударения, по последовательному распределению главных и второстепенных ударений.

Акцентный тип / $\underline{1}$ /, т. е. с одним ударением в слове, оформляет как простые, так и сложные слова, например: *after*, *government*; *gaspire*, *mother-in-law*. Этот тип широко распространен в тех сложных словах, которые состоят из двух слогов; для слов, состоящих из большего количества слогов, более характерны акцентные типы / $\underline{11}$ / и / $\underline{1}$ —/. Тип / $\underline{1}$ / представлен весьма большим количеством простых и сложных слов. В простых словах ударение падает либо на корень, например в *legislative*, либо на префикс (обычно с отчетливым собственным значением), например в *subgroup*. Ударение на суффиксе

в этом акцентном типе, например в *grotesque*, — редкое явление. В сложных словах ударением выделяется обычно первый компонент, например *gaspipe*; в некоторых случаях ударение падает на второй компонент, например в *mankind*.

Акцентный тип / 11 /, т. е. с двумя равносильными ударениями, оформляет, во-первых, сложные слова, например: *week-end*, *goodhumour*, *highspirited*, *radioactive*; во-вторых, простые слова, например: *trustee*, *adversely*, *illegally*, *impracticable*; в-третьих, сложносокращенные слова инициального типа, например: *M. P.* (*Member of Parliament*), *B. A.* (*Bachelor of Arts*). Подавляющее большинство простых слов с двумя равносильными ударениями — слова с префиксами, имеющими отчетливое собственное значение. В сложных и сложносокращенных словах ударение падает на компоненты, в простых — на префикс и корень, редко на корень и суффикс: *trustee*. Акцентный тип / 11 / представлен весьма большим количеством сложных слов и простых слов с префиксами, имеющими отчетливое собственное значение.

Акцентные типы / 111 / и / 1111 /, т. е. с тремя и четырьмя равносильными ударениями, встречаются только в сложносокращенных словах инициального типа, например: *G. P. O.* (*General Post Office*), *U. S. S. R.* (*The Union of Soviet Socialist Republics*). В количественном отношении сложносокращенные слова занимают в английской неспециальной лексике незначительное место.

Акцентный тип / 1_ /, т. е. с первым главным и вторым второстепенным ударениями, оформляет как сложные, так и простые слова. Последние все имеют префиксы с отчетливым собственным значением, например: *hairdresser*, *pack-animal*, *powder-magazine*; *substructure*, *subvariety*. Ударение в сложных словах падает на компоненты, в простых — на префикс и корень.

Акцентный тип / 1_ /, т. е. с первым второстепенным и вторым главным ударением, оформляет весьма большое количество простых и незначительное количество сложных слов, например: *magazine*, *legislation*, *hospitality*, *inaccountably*; *whereunto*, *heliocentrically*, *onomatopoeia*. Сложные слова, обнаруживающие этот акцентный тип, резко отличаются от исконно английских характером

своих компонентов, греческих и латинских по происхождению: они оформлены как простые многосложные слова. В сущности, в большинстве случаев они являются лишь этимологически сложными словами. Ударение в сложных словах падает на компоненты, а в простых — на префикс и корень, например в *unaccountably*, *intercessor*, на корень и суффикс, например в *legislation*, на префикс и суффикс, например в *configuration*, *disorganization*.

Акцентный тип / 1 1 /, т. е. с двумя главными ударениями, между которыми находится второстепенное ударение, встречается в небольшом количестве простых слов. Почти все они с префиксами, имеющими отчетливое собственное значение. Сложные слова, оформленные этим типом, представляют собою единичные случаи. Примеры: *misrepresent*, *demobilization*, *individualization*, *oleomargarine*. Для большинства слов этот акцентный тип является результатом префиксального словообразования: соединения ударного префикса со словом, оформленным акцентным типом / 1 /.

Акцентный тип / 1 1 1 /, т. е. с двумя второстепенными ударениями, за которыми следует главное ударение, встречается в весьма ограниченном количестве слов. Примеры: *superannuation*, *superficiality*, *autobiographically*, *individualization*. В большинстве своем это простые слова с префиксами. Ударение падает на префикс, корень и суффикс.

Акцентный тип / 1 1 /, т. е. с двумя главными ударениями, за которыми следует второстепенное ударение, встречается в единичных сложных словах с префиксами, имеющими отчетливое собственное значение, например: *unseaworthy*, *unseaworthiness*. Ударение падает на префикс и компоненты сложного слова. Таким образом, этот акцентный тип является результатом префиксального словообразования: соединения ударного префикса со сложным словом, оформленным акцентным типом / 1 1 /.

Акцентный тип / 1 1 1 /, т. е. с главным ударением, за которым следуют два второстепенных ударения, представлен единичными простыми и сложными словами. Сложные слова состоят из трех компонентов, каждый из которых получает свое ударение. В простых словах ударение падает на префиксы и корень. Примеры: *soda-water-bottle*, *uncircumcision*.

Акцентный тип / $\perp$ /, т. е. с двумя второстепенными ударениями, между которыми находится главное ударение, встречается в единичных сложных словах, составленных из трех компонентов, например: gingerbeer-bottle. Ударение падает на каждый компонент.

Большая или меньшая распространенность перечисленных акцентных типов (от многих тысяч до десятков или единиц) не может ставить под сомнение реальность их существования в фонетической системе языка как особых структурных единиц. Абстрагированные от всей обозримой совокупности английской лексики, они столь же реальны, их перечень является столь же определенным, как и фонемный состав языка, т. е. перечень фонем. Приведенная здесь характеристика акцентных типов показывает определенные связи их с морфологическим типом и строением слов, взаимодействие разнородных принципов английской акцентуации. Каждый данный акцентный тип стабилен для фонетической системы современного английского языка, но образующие его артикуляторные компоненты ударности вариативны: вариативно в произнесении соотношение собственно артикуляторной и фонационной напряженности, долготы и высоты, привнесенной в фонетическую структуру слова из фонетической структуры предложения.

Как уже говорилось выше, акцентные отношения в слове реализуются через определенное соотношение слогов слова по компонентам ударения. Это соотношение в пределах каждого акцентного типа образует различные акцентно-слоговые или акцентно-ритмические структуры слов. В английском языке существуют слова, содержащие от одного до восьми слогов. Реализация акцентных типов по слоговым структурам слов создает более ста акцентно-ритмических структур.

Акцентный тип / $\perp$ / реализуется в следующих акцентно-ритмических структурах:

в односложных / $\perp$ /: 'good;

с ударением на первом слоге — в двусложных / $\perp$ —/: after, girlish, gaspipe, subgroup; в трехсложных / $\perp$ — —/: government, kitchen-maid, graceful, transmigrate; в четырехсложных / $\perp$ — — —/: legislative, mother-in-law; в пятисложных / $\perp$ — — — —/: characterizing, polytheism; в шестисложных / $\perp$ — — — — —/: justificatory;

с ударением на втором слоге — в двусложных /— 1/: again, grotesque, outbuild, surmount, mankind; в трехсложных /— 1 —/: together, vacation, unburden, machine-gun; в четырехсложных /— 1 — —/: historical, uncertainty, forget-me-not; в пятисложных /— 1 — — —/: imperialism, uncomfortable; в шестисложных /— 1 — — — —/: identifiable, unhesitatingly; в семисложных /— 1 — — — — —/: unjustifiableness;

с ударением на третьем слоге — в трехсложных /— — 1/: forasmuch; в четырехсложных /— — 1 —/: electrician; в пятисложных /— — 1 — —/: geological, electricity; в шестисложных /— — 1 — — —/: geologically.

Таким образом, акцентным типом /1/ оформляются 16 акцентно-ритмических структур.

Акцентный тип /1/ реализуется в следующих акцентно-ритмических структурах:

с ударением на первом и втором слоге — в двусложных /1 1/: trustee, rebuild, week-end, M. P.; в трехсложных /1 1 —/: adversely, unbalanced, good-humoured; в четырехсложных /1 1 — —/: illegally, high-spirited; в пятисложных /1 1 — — —/: impracticable, old-gentlemanly; в шестисложных /1 1 — — — —/: illimitableness; в семисложных /1 1 — — — — —/: unjustifiableness;

с ударением на первом и третьем слоге — в трехсложных /1 — 1/: misapply, humble-pie, B. B. C.; в четырехсложных /1 — 1 —/: prehistoric, narrow-minded; в пятисложных /1 — 1 — —/: telephotograph, over-credulous, illegitimate, major-general; в шестисложных /1 — 1 — — —/: hydrographically, underpopulated, tragi-comically; в семисложных /1 — 1 — — — —/: undesirableness;

с ударением на первом и четвертом слоге — в четырехсложных /1 — — 1/: ivory-black, ticket-of-leave, U. S. S. R.; в пятисложных /1 — — 1 —/: underproduction, radio-active; в шестисложных /1 — — 1 — —/: telephotography, over-development, brigadier-general; в семисложных /1 — — 1 — — —/: hydrodynamically, polysyllabically;

с ударением на первом и пятом слоге — в пятисложных /1 — — — 1/: heliogravure; в шестисложных /1 — — — 1 —/: systematization, aerodynamics;

с ударением на втором и третьем слоге — в трех-
сложных /— ⊥ ⊥/: decoy-duck; в четырехсложных
— ⊥ ⊥ —/: above-mentioned, provost-marshal;

с ударением на втором и четвертом слоге — в че-
тырехсложных /— ⊥ — ⊥/: electroplate; в пятислож-
ных /— ⊥ — ⊥ —/: electrostatic; в шестисложных
— ⊥ — ⊥ — —/: lieutenant-general; в семисложных
— ⊥ — ⊥ — — —/: electro-magnetism;

с ударением на втором и пятом слоге: в пятисложных
— ⊥ — — ⊥/: commander-in-chief; в шестисложных
— ⊥ — — ⊥ —/: electro-magnetic; в семисложных
— ⊥ — — ⊥ — —/: electro-biology;

с ударением на втором и шестом слоге: в семислож-
ных /— ⊥ — — — ⊥ —/: electro-therapeutic.

Таким образом, акцентный тип /⊥⊥/ оформляет
27 акцентно-ритмических структур.

Акцентный тип /⊥⊥⊥/ реализуется в трехсложной
акцентно-ритмической структуре /⊥ ⊥ ⊥/: G. P. O.,
U. S. A.

Акцентный тип /⊥⊥⊥⊥/ реализуется в четырехсложной
акцентно-ритмической структуре /⊥ ⊥ ⊥ ⊥/: U. S. S. R.

Акцентный тип /⊥⊥/ реализуется в следующих ак-
центно-ритмических структурах:

с ударением на первом и втором слоге — в трех-
сложных /⊥ ⊥ —/: hairdresser, substructure; в четырех-
сложных /⊥ ⊥ — —/: pack-animal;

с ударением на первом и третьем слоге — в трех-
сложных /⊥ — ⊥/: make-believe, malcontent; в четырех-
сложных /⊥ — ⊥ —/: barley-water, jurisprudence, non-
conducting; в пятисложных /⊥ — ⊥ — —/: ironmon-
gery, subvariety;

с ударением на первом и четвертом слоге — в че-
тырехсложных /⊥ — — ⊥/: printing-machine, juriscon-
sult; в пятисложных /⊥ — — ⊥ —/: lightning-con-
ductor; в шестисложных /⊥ — — ⊥ — —/: hendeca-
syllable;

с ударением на первом и пятом слоге — в пятислож-
ных /⊥ — — — ⊥/: powder-magazine; в шестисложных
/⊥ — — — ⊥ —/: demi-semiquaver;

с ударением на втором и третьем слоге — в четырех-
сложных /— ⊥ ⊥ —/: despatch-rider, unseaworthy; в пя-
тисложных /— ⊥ ⊥ — —/: unseaworthiness;

с ударением на втором и четвертом слоге — в пяти-
сложных /— ⊥ — Т —/: commission-agent; в семислож-
ных /— ⊥ — Т — — —/: electro-magnetism.

Таким образом, акцентным типом /⊥/ оформляются
14 акцентно-ритмических структур.

Акцентный тип /⊥/ реализуется в следующих ак-
центно-ритмических структурах:

с ударением на первом и третьем слоге — в трехслож-
ных /Т — ⊥/: magazine, overawe, whereunto; четы-
рехсложных /Т — ⊥ —/: intercessor; legislation; over-
balance, tam-o-shanter; в пятисложных /Т — ⊥ — —/:
unaccountably; в шестисложных /Т — ⊥ — — —/: sa-
tisfactorily, unaccountableness; в семисложных /Т — ⊥
— — — —/: undesirableness;

с ударением на первом и четвертом слоге — в четырех-
сложных /Т — — ⊥/: ultramarine; в пятисложных /Т —
— ⊥ —/: justification; superabundance, whithersoever;
в шестисложных /Т — — ⊥ — —/: sentimentality, im-
possibility, plenipotentiary; в семисложных /Т — — ⊥
— — —/: idiomatically, heliocentrically;

с ударением на первом и пятом слоге — в шестислож-
ных /Т — — — ⊥ —/: reconciliation; disorganization;
onomatopoeia; в семисложных /Т — — — ⊥ — —/:
artificiality, heterogeneity;

с ударением на втором и третьем слоге: в четырех-
сложных /— Т ⊥ —/: idealistic;

с ударением на втором и четвертом слоге — в четырех-
сложных /— Т — ⊥/: electioneer; в пятисложных /— Т
— ⊥ —/: hallucination; в шестисложных /— Т — ⊥
— —/: peculiarity, impossibility, mesembryanthemum;
в семисложных /— Т — ⊥ — — —/: unjustifiableness,
experimentalism;

с ударением на втором и пятом слоге — в шестислож-
ных /— Т — — ⊥ —/: personification, disorganization;
в семисложных /— Т — — ⊥ — —/: commensurability,
disreputability;

с ударением на втором и шестом слоге — в семислож-
ных /— Т — — — ⊥ —/: americanization; в восьмислож-
ных: incomprehensibility.

Таким образом, акцентным типом /⊥/ оформляется
20 акцентно-ритмических структур.

Акцентный тип / $\underline{\text{т}}$ / реализуется в акцентно-ритмических структурах с ударением на первом, втором и третьем слоге — в четырехсложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — /: unseaworthy; в пятисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — — /: unseaworthiness. Таким образом, этот акцентный тип оформляет всего две акцентно-ритмические структуры.

Акцентный тип / $\underline{\text{т}}$ / реализуется в следующих акцентно-ритмических структурах:

с ударением на первом, втором и четвертом слоге — в четырехсложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ /: misrepresent; в пятисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — /: unostentatious, Constantinople; в шестисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — — /: unostentatiously; в семисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — — — /: unphilosophically;

с ударением на первом, втором и пятом слоге — в шестисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — — $\underline{\text{т}}$ — /: demobilization; в семисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — — $\underline{\text{т}}$ — — /: impenetrability;

с ударением на первом, втором и шестом слоге в восьмисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — — — $\underline{\text{т}}$ — — /: incomprehensibility;

с ударением на первом, третьем и пятом слоге — в шестисложных / $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — /: cross-examination, misinterpretation; в семисложных / $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — — /: incompatibility; в восьмисложных / $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — — — /: valetudinarianism;

с ударением на первом, третьем и шестом слоге: в семисложных / $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — — $\underline{\text{т}}$ — /: individualization, в восьмисложных / $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — — $\underline{\text{т}}$ — — /: undesirability;

с ударением на первом, четвертом и шестом слоге — в шестисложных / $\underline{\text{т}}$ — — $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ /: oleomargarine; в семисложных / $\underline{\text{т}}$ — — $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — /: intercommunication.

Таким образом, акцентным типом / $\underline{\text{т}}$ / оформляются 14 акцентно-ритмических структур.

Акцентный тип / $\underline{\text{т}}$ / реализуется в следующих акцентно-ритмических структурах: с ударением на первом, втором и четвертом слоге в пятисложных / $\underline{\text{т}}$ $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — /: uncircumcision; с ударением на первом, третьем и пятом в шестисложных / $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — $\underline{\text{т}}$ — /: soda-water-bottle. Таким образом, этот акцентный тип оформляет всего две акцентно-ритмические структуры.

Акцентный тип / $\underline{\text{т}}$ / реализуется в следующих акцентно-ритмических структурах: с ударением на

первом, третьем и пятом слоге — в шестисложных
 / $\overline{\text{T}}$ — $\overline{\text{T}}$ — $\overline{\text{T}}$ — /: superannuation; в семисложных
 / $\overline{\text{T}}$ — $\overline{\text{T}}$ — $\overline{\text{T}}$ — — /: superficiality; в восьмисложных / $\overline{\text{T}}$ —
 $\overline{\text{T}}$ — $\overline{\text{T}}$ — — — /: autobiographically;

с ударением на первом, третьем и шестом слоге в семисложных /т — т — — т —/: individualization. Таким образом, акцентным типом /тт/ оформляются четыре акцентно-ритмические структуры.

Акцентный тип / $\underline{\text{т}}$ / реализуется в пятисложной акцентно-ритмической структуре с ударением на первом, третьем и четвертом слоге / $\underline{\text{т}} - \underline{\text{т}} \underline{\text{т}} -$ /: gingerbeer-bottle.

Всего в перечне акцентно-ритмических структур содержатся 102 единицы. Большинство из них охватывает многие тысячи слов. Некоторые из них, в особенности семисложные и восьмисложные, обнаруживаются в десятках слов или, даже, в единичных словах. Однако все они, будучи абстрагированы из обозримой совокупности английской лексики, являются характерными структурными единицами фонетической системы языка. Разнообразие их обусловлено подчас противоречивым взаимодействием разнородных факторов английского словесного ударения в приложении к разнообъемным слоговым структурам слов.

В акцентно-ритмических структурах, так же как и в акцентных типах, константной чертой является выделенность ударных слогов (главное ударение и второстепенное). Вариативной чертой является соотношение компонентов (артикуляторных средств) ударения. Однако в противоположность акцентным типам, в которых выражено основное и константное противопоставление ударности и безударности, в акцентно-ритмических структурах проявляется определенная вариативность в степени выделенности (или невыделенности) безударных слогов, что вполне уловимо на слух как дополнительное явление в ритмической организации слова. Так, дополнительной выделенностью безударных слогов обычно отмечены слоги, содержащие несколько фонем, слоги с долгими дифтонгами, а также некоторые конечные безударные слоги, как бы завершающие ритмическое чередование ударных и безударных слогов в слове. Например, в identifiable /— 1 — — — —/ четвертый и последний слог несколько

более выделены, чем третий и пятый. В impossibility — Т — — — / последний безударный слог несколько выделеннее, чем предпоследний.

Множество слов, в особенности многосложных, содержащих четыре слога и больше, имеет варианты в своих акцентно-ритмических структурах:

1) по количеству ударений в данном слове, например: good-humoured / — — — — — / и / — — — — — /; incomprehensibility / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /; unjustifiableness / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /; U.S.S.R. / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /; различие в количестве ударений соответственно изменяет принадлежность акцентно-ритмической структуры к тому или иному акцентному типу;

2) по месту ударения: ударение падает на первый или второй слог от начала, например: hospitable / — — — — — / и / — — — — — /; disputable / — — — — — / и / — — — — — /; municipality / — — — — — / и / — — — — — /; в данном случае меняется акцентно-ритмическая структура слова в пределах одного и того же акцентного типа;

3) по степени ударения определенного слога (главное или второстепенное ударение), например: electro-magnetism / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /; individualization / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /; различие в степени ударности соответственно изменяет принадлежность акцентно-ритмической структуры слова к определенному акцентному типу.

Многие многосложные слова имеют варианты акцентно-ритмические структуры, различающиеся и по количеству, и по месту, и по степени ударения, например: inexplicable / — — — — — — — — — /, / — — — — — — — — — /, / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /; indemonstrable / — — — — — — — — — /, / — — — — — — — — — /, / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /; indisputableness / — — — — — — — — — /, / — — — — — — — — — / и / — — — — — — — — — /.

Варианты в акцентно-ритмической структуре слов, как и само разнообразие акцентно-ритмических структур, обусловлено разнородностью и известной противоречивостью принципов (факторов) английского словесного ударения и разнообразием в количестве слогов различных слов: чем больше количество слогов в слове, тем вероятнее наличие у данного слова вариантов в его акцентно-ритмической структуре. Ритмический фактор

словесного ударения наиболее тесно связан с объемом слоговой структуры слова. Семантико-морфологический фактор непосредственно связан с морфологическим типом и строением слов⁸.

Хотя многие слова имеют идентичные варианты в своих акцентно-ритмических структурах, нельзя считать, что сами акцентно-ритмические структуры, рассматриваемые как особые единицы фонетической системы, — вариативны, т. е. что в них самих имеются определенные константные и вариативные черты. Дело обстоит бы именно так, если бы все слова, совпадающие по объему своих слоговых структур, имели одни и те же варианты. Этого, однако, не наблюдается. Например, *hospitable* и многие другие четырехсложные слова имеют варианты с ударением на первом или втором слоге. В то же время слово *legislative* и многие другие акцентных вариантов не имеют: ударение падает всегда на первый слог. В четырехсложном *historical* и во многих других ударение падает всегда на второй слог. У слова *unpiloted* две акцентно-ритмические структуры: / $\perp$ $\perp$ — — / и / — $\perp$ — — /; у слова *unpleasantly* только одна / — $\perp$ — — /. Между тем и то и другое слово имеют продуктивный префикс, т. е. префикс с вполне отчетливым собственным значением.

Подводя итог данному разделу, можно констатировать, что в английском словесном ударении как строевой единице фонетической системы в качестве конститутивной вариативной черты выступает соотношение компонентов (артикуляторных средств) выделенности слогов. Константными являются сами акцентные типы и оформляемые ими акцентно-ритмические структуры. И те, и другие являются особыми, отчетливо выделяемыми структурными единицами фонетической системы. Вариативность в соотношении компонентов ударения рассматривалась здесь в структурном плане, в плане состава; само собою разумеется, что она проявляется в реальном произнесении, в связной речи, во всем диапазоне артикуляторных возможностей, обусловленных самим пневматико-механическим основанием звуковой речи.

⁸ Подробнее об акцентных вариантах см.: Г. П. Торсуев. Вопросы акцентологии современного английского языка. См. также: B. Danielsson. Studies on the Accentuation of Polysyllabic Latin, Greek, and Romance Loan-Words in English with Special Reference to those in -able, -ate, -ator, -ible, -ical, -ize. Stockholm, 1948; R. Kingdon. The Groundwork of English Stress. Longman, 1958.

СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА

В английском языке имеются все четыре возможных типа слога: 1) полностью открытый слог, т. е. состоящий из одного гласного, например *or*, *I*, *a-(bout)*; 2) полностью закрытый слог, т. е. состоящий из гласного в окружении согласных, например *cup*, *time*, *strong*; 3) прикрытый в начале, т. е. начинающийся одним или несколькими согласными, например *sea*, *play*, *straw*; 4) прикрытый в конце, т. е. заканчивающийся одним или несколькими согласными, например *at*, *apt*, *acts*.

Поскольку полностью открытый слог состоит только из одного гласного (монофтонга или дифтонга), он не может иметь структурных подтипов. Напротив, остальные три типа слога имеют ряд подтипов в зависимости от количества входящих в слог согласных. Так, полностью закрытый слог имеет следующие 12 подтипов: 1) CVC — *fat*, 2) CVCC — *fact*, 3) CVCCC — *facts*, 4) CCVC — *place*, 5) CCCVC — *street*, 6) CCVCC — *speaks*, 7) CCVCCC — *sphinx*, 8) CCCVCC — *streets*, 9) CCCVCCC — *(con)-structs*, 10) CVCCCC — *sixths*, 11) CCVCCCC — *twelfths*, 12) CVCCCCC — *sixths* /sɪkstʰs/ (т. е. с эпентетическим /t/). Прикрытый в начале слог имеет следующие три подтипа: 1) CV — *sea*, 2) CCV — *play*, 3) CCCV — *straw*. Прикрытый в конце слог имеет тоже три подтипа: 1) VC — *at*, 2) VCC — *apt*, 3) VCCC — *acts*. Таким образом, общее количество структурных подтипов английского слога равняется 19 (включая полностью открытый слог).

Во всех этих структурных разновидностях ядром слога является гласный. Для английского языка вместе с тем характерно и то, что слог может быть образован одними согласными. В таких случаях ядром слога оказывается сонант. Сонант является слогаобразующим, если он следует за шумным согласным и оказывается конечным в слове или замыкается шумным согласным: CS — /('rɪ)-

tn/ written; CSC — /('lai)-sns/ licence; CCSC — /('sæn)-kʃnz/ sanctions; CCCC — /('skæ)-fldz/ scaffolds; CCCC — /('en)-trnts/ entrants¹.

Формулы строения этих слогов не отличаются от соответствующих формул с гласным в качестве ядра слога, а именно: CV, CVC, CCVC, CVCC и CCVCC.

Английское слово может иметь от одного до восьми слогов.

Перечисленные подтипы являются постоянными и устойчивыми особыми структурными единицами фонетической системы современного английского языка. Их перечень так же постоянен, как постоянны перечни фонем, акцентных типов и акцентно-ритмических структур.

Вариативной конститутивной чертой этих слоговых структур является, естественно, фонемный их состав. Количество возможных сочетаний гласных с согласными и их группами очень велико, однако оно лимитировано, разумеется, исторически сложившейся фонемной структурой слов. За сравнительно немногими исключениями, слоги образуют устойчивые, целостные артикуляторно-слуховые блоки. Слоги в их фонемном выражении также являются структурными единицами фонетической системы языка, и их перечень может быть составлен².

По степени артикуляторно-слуховой автономности слог уступает только фонетической структуре слова. Слово, состоящее из двух слогов и более, воспроизводится и воспринимается в речи как соединение этих относительно самостоятельных структурных единиц в определенной последовательности. Знание закономерностей слогостроения совершенно необходимо для овладения правильным произношением, для решения вопросов слухового и автоматического распознавания речи. Эти закономерности оказываются продуктивными при образовании сложно-сокращенных слов слогового типа, для создания особых слов — наименований товаров, фирм, торговых и других знаков.

¹ Из-за ассимилятивного оглушения /г/ становится, в сущности, шумным согласным.

² Возможные сочетания гласных с начальными и конечными согласными и их группами в слове подробно рассматриваются в кн.: Г. П. Торсуев. Строение слога и аллофоны в английском языке. М., 1975.

Слоги являются теми минимальными артикуляторно-слуховыми единицами, через которые выражаются отношения ударности. Особенности слоговой и акцентно-ритмической структуры определяется аллофоническое варьирование фонем. Звуки слога (т. е. аллофоны определенных фонем) соединяются друг с другом фазами своих артикуляций по определенному артикуляторно-слуховому стереотипу. Для английского слога характерно, что в фазах артикуляции первого звука слога подготавливается артикуляция последующего звука. Эта подготовка может распространяться и на группы звуков. Таким образом, звуки в пределах одного слога оказываются более тесно связаны фазами своих артикуляций, чем звуки на стыках слогов. Тем самым, артикуляторное строение слога и его фонемный состав (выраженный через соответствующие аллофоны) является устойчивым образованием.

В некоторых случаях, однако, возможно варьирование в фонемном составе слога, вызываемое, в основном, закономерностями ассимиляции, редукции и слогообразующими потенциями определенных сонантов. В словах, содержащих неустойчивые по своей природе дифтонги /*ɪə*/ и /*ʊə*/, прослеживается влияние и морфологического фактора. В ограниченном количестве случаев в варьировании фонемного состава определенных слогов в словах проявляются влияние орфографии, аналогического выравнивания, некоторые общие складывающиеся тенденции в произношении, а также остаточные фонетические явления, связанные с историческими условиями образования современной нормы литературного произношения (взаимоотношение диалектов). Все эти разнородные факторы варьирования являются общими произносительными закономерностями английской литературной нормы, и хотя они проявляются в отдельных слогах слов, они реализуются не в изолированном произнесении слогов, а в воспроизведении фонетических структур слов, являющихся целостными образованиями.

Существуют, например, следующие случаи варьирования фонемного состава слогов:

/*dθ*/ > /*tθ*/ в односложных словах *width*, *breadth* (в результате регрессивной ассимиляции по работе голосовых связок);

/*dst*/ > /*tst*/ в слове /*midst*/ двусложного *amidst* (причина варьирования та же);

/mpt/ или /mt/, например в attempt (произнесение /p/ поддерживается написанием; выпадение /p/ вызывается поддержанием язычного контакта уже в фазе полного смыкания губ и почти неуловимым на слух их размыканием во время выдержки /t/; в limped /limpt/, /limt/ произнесение с /p/ поддержано инфинитивной формой limp);

/pn/ > /pm/ в конечном слове open (как результат прогрессивной ассимиляции по работе губ);

/kn/ > /kŋ/ в конечном слове basin (как результат прогрессивной ассимиляции по работе языка);

/tj/ > /tʃ/ в начале безударного слога, например в questionnaire, literature (как результат регрессивной ассимиляции по работе языка и прогрессивной ассимиляции по работе голосовых связок);

/dj/ > /dʒ/ в начале безударного слога, например в verdure (как результат регрессивной ассимиляции по работе языка);

/sj/ > /ʃ/ в начале безударного слога, например в associate (по той же причине);

/zj/ > /ʒ/ в начале безударного слога, например в Asian (по той же причине);

/ntʃ/ > /nʃ/ в конце слога или на стыке слогов, например в wench, bench, bencher /'ben-tʃə/, /'ben-ʃə/;

/ndʒ/ > /nʒ/ в конце слога или на стыке слогов, например в orange, porringer /'pɒ-rɪn-dʒə/, /'pɒ-rɪn-ʒə/;

/ltʃ/ > /lʃ/ в belch³.

Возможно варьирование ассимилятивного характера на стыках слогов, например в question /'kwɛstʃən/, /'kwɛʃ-tʃən/.

Варьирование в фонемном составе слогов вызывается редукцией и поглощением нейтрального гласного /ə/, в особенности в положении между шумным согласным и сонантом, например: opal /'oʊpəl/, /'oʊpl/; open /'oʊpən/, /'oʊpn/; hostel /'hɒstəl/, /'hɒstl/; orison /'vɪzən/, /'vɪzn/; token /'tɒkən/, /'tɒkn/; mordent /'mɒdənt/, /'mɒdnt/; oval /'oʊvəl/, /'oʊvl/. Возможно выпадение /ə/ и между

³ Общей чертой этих трех случаев является ослабление и утрата краткого смычного начала аффрикат. Возможно, что причины тому различны. Ослабление /ndʒ/ в /nʒ/ наблюдается регулярно, а переход /ntʃ/ в /nʃ/ может и отсутствовать. Так, в venture его нет. Нет и звонкой корреспонденции переходу /ltʃ/ в /lʃ/, т. е. /ldʒ/ > /lʒ/. Причины этих явлений не ясны.

сонантами, например в *moral* /'mɒrəl/, /'mɔrl/; *camel* /'sæməl/, /'kæml/. Это варьирование, однако, наблюдается не во всех подобных случаях. Так, существуют слоги, состоящие только из шумного согласного и сонанта, хотя, казалось бы, они могли иметь варианты с /ə/, например в *mental*, *metal*, *capital*, *prison*, *prisoner*, *total*, *brutal* (ср. *totally* /'təʊtəlɪ/ /'təʊtɪ/; *brutally* /'brʊtəlɪ/, /'brʊtɪ/). Есть слоги аналогичного строения, которые всегда содержат /ə/, например в *caron* /ср. *open*/. Причины такой непоследовательности в возможности варьирования подобных слогов остаются пока не выясненными.

Наблюдается регулярное варьирование в конечном слоге, образованном шумным /z/ и сонантом /m/. В них возможно «вставление» /ə/, т. е. /zm/ или /zəm/, например в *prism*, *atheism*, *organism*. Оно, по-видимому, объясняется тем, что для исконных английских слов конечное сочетание /zm/ было чуждым.

Варьирование в слоговом строении, связанное со слогаобразующими возможностями сонантов, может быть показано следующими примерами: *capitally* /'kæ-pɪt-lɪ/, /'kæ-pɪ-tl-lɪ/ (слоговая граница в этом и в других подобных случаях проходит внутри сонанта); *belittling* /bɪ'lit-lɪŋ/, /bɪ'li-tl-lɪŋ/; *listening* /'lɪs-nɪŋ/, /'li-sn-nɪŋ/; *temporary* /'tem-pə-rə-rɪ/, /'tem-pr-rɪ/, /'tem-pr-rə-rɪ/; *prisoner* /'prɪz-nə/, /'pri-zn-nə/; *national* /'næʃ-nəl/, /'næ-ʃə-nl/, /'næ-ʃn-nl/, /'næ-ʃə-nəl/. Из этих примеров следует, что в ряде случаев выпадение нейтрального гласного и образование слоговой вершины в сонанте способно изменять количество слогов в слове.

Дифтонги /ɪə/ и /ʊə/ в силу своей неустойчивости способны изменять слоговое строение слов. В большинстве случаев эта неустойчивость прямо связана с морфологическим членением слов, например: *heavier* /'he-vɪə/, /'he-vɪ-ə/; *nuclear* /'nju-klɪə/, /'nju-klɪ-ə/; *audience* /'ɔ-dɪəns/, /'ɔ-di-əns/; *historian* /'hɪs-tɔ-rɪən/, /'hɪs-tɔ-rɪ-ən/; *variable* /'vɛə-rɪ-ə-bl/, /'vɛə-rɪ-ə-bl/; *requiem* /'re-kwɪəm/, /'re-kwi-əm/; *material* /mə-'tɪə-rɪəl/, /mə-'tɪə-rɪ-əl/. В этих словах отчетливо выделяются суффы. -er, -ar, -ence, -an, -able, -em, -al. При префиксальном образовании также может наблюдаться варьирование в количестве слогов, например в *rearrange* /rɪə-'reɪndʒ/, /rɪ-ə-'reɪndʒ/. В некоторых словах, содержащих ударный дифтонг /ɪə/, возможно вариантное произношение /jɛ/, т. е. с качественно

измененным фонемным составом слога, например: *clear* /kliə/, /kljə/; *serious*, /'sɪəriəs/, /'sjəriəs/; *year* /jɪə/, /jə/. В безударном слоге возможен вариант /jə/, например: *hideous* /'hɪdiəs/, /'hɪdjəs/; *easier* /'iziə/, /'izjə/; *colloquial* /kə'loʊkwɪəl/, /kə'loʊkwjəl/.

Влияние морфологического фактора на неустойчивость слогового статуса дифтонга /ʊə/ отчетливо прослеживается, например, в следующих словах: *influence* /'ɪn-flʊəns/, /'ɪn-flʊ-əns/; *arduous* /'ɑ-dʒʊəs/, /'ɑ-dʒʊ-əs/; *valuable* /'væ-ljuə-bl/, /'væ-lju-ə-bl/; *usual* /'ju-zʊəl/, /'ju-zʊ-əl/. В них отчетливо выделяются суф. -ence, -ous, -able, -al. В некоторых словах, содержащих безударный дифтонг /ʊə/, возможно вариантное произношение /wə/, например: *influence* /'ɪnflwəns/, *usual* /'juzwəl/, *incongruous* /ɪn'kɒŋgrwəs/, /ɪn'kɒŋgrwəs/ ⁴.

В рассмотренных здесь случаях варьирования слогового строения, основанием для него является сама артикуляторно-слуховая природа соединяемых в слоги звуков, допускающая в определенной позиции в фонетической структуре слова колебание в соотношении фаз их артикуляции и качественное (и количественное) изменение. Вместе с тем варьирование в фонемном составе определенных слогов может вызываться не самим артикуляторным механизмом строения слога, а внешними причинами по отношению к собственно фонетической структуре слова, а именно орфографией слов. Например, в фонетической структуре слова *accomplish* слог /kam/ может иметь вариант /kəm/, в *organization* слог /naɪ/ может иметь вариант /nɪ/. Но эти слоги существуют как относительно автономные структурные единицы и в других словах, например в *come*, *compact* (сущ.), *nitrogenous*, *tiny*. Все они имеют одинаковое соотношение согласного и гласного по фазам их артикуляции. В артикуляторной природе самого согласного или гласного нет ничего, что бы вызывало чередование /ʌ/—/ʊ/ и /aɪ/—/ɪ/.

Примерами на варьирование состава согласных в слогах определенных заимствованных слов могут служить слова *psychology* /saɪ'kɒlədʒɪ/, /psaɪ'kɒlədʒɪ/, *pseudonym* /'sjudənɪm/, /'psjudənɪm/ и другие с начальным написанием *ps*. Начальное сочетание фонем /p/ и /s/ чуждо

⁴ D. Jones. An Outline of English Phonetics. Cambridge, 1969, стр. 118—124.

исконно английским словам, хотя оно совершенно обычно в конце слога, например в *perhaps*. Произношение /ps/ в начале слова поддерживается орфографией. Аналогичным случаем является начальное сочетание /mn/ в *mnemonic* /ni'mnɒnik/, /mni'mnɒnik/, хотя оно вполне привычно на стыках слогов, например в *damnation*, *autumnal*.

В варьировании фонемной структуры слогов (слов) могут отражаться территориальные варианты, вошедшие в литературную норму. Так, характерное южноанглийское произношение слов *false*, *fault*, *halt*; *cross*, *off*, *often* и ряда других с гласным /ɒ/ постепенно вытесняет /ɔ/; в — *graph* /ɡraf/, /ɡræf/ и в промежуточных разновидностях качества гласного можно обнаружить следы южного, западного и северного произношения⁵. Что касается артикуляторного механизма образования слога, то он остается одним и тем же.

Таким образом, в большинстве случаев артикуляторное строение английских слогов и их фонемный состав, а также слоговая структура слов являются устойчивыми. Устойчиво, соответственно, и место слоговой границы, если не меняется количество слогов в слове. Такие случаи, как *disarm* /dis'-am/, /di- 'zam/, весьма редки.

В слоговой границе вариативной чертой оказываются средства слогаделения. Выше уже говорилось, что по степени артикуляторно-слуховой автономности слог уступает лишь фонетической структуре слова как целостному образованию. Это означает, что слог может быть выделен из фонетической структуры слова в качестве относительно законченной, целостной единицы. Наиболее очевидным средством расчленения слова на слоги является пауза. Пауза может быть выражена не только временным перерывом в произнесении, но и возвращением органов речи в конце слога в состояние покоя. Последнее не является непременным условием в перерыве произнесения: так, в некоторых из приведенных выше примеров слогаделения (*capitally*, *requiem*) пауза может быть сделана на импозитивной стадии смычного согласного.

По-слоговое произнесение с паузами между слогами вовсе не является искусственным: оно используется

⁵ См.: *D. Jones. An Outline of English Phonetics*, стр. 78; *I. C. Ward. The Phonetics of English. Cambridge, 1929*, стр. 76—78.

в речи для повышения степени разборчивости слова, а также для его эмфатического выделения с целью выражения определенных эмоционально-смысловых и стилистических отношений. К этому средству, однако, в английской речи прибегают сравнительно редко. Поэтому далее, при анализе артикуляторно-слуховых средств сло-годеления (слоговой границы) нами будут рассматриваться те средства, которые используются при обычном, вполне связном произнесении слов. Ими являются: определенное соотношение фаз артикуляции соседних звуков (внутри слога и на стыке слогов), распределение мышечной напряженности непосредственно артикулирующих органов, распределение фонационной напряженности, различия между слогами по высоте основного тона (мелодическому рисунку). Последние не принадлежат фонетической структуре слова как таковой: они привнесены из связной речи — навыка оформлять каждую синтагму, каждое произнесение той или иной мелодической кривой. Однако даже при нейтральном, «назывном» или «словарном», произнесении различия в движении голосового тона неизбежно присутствуют и способствуют подразделению слова на слоги. Определенную роль в слоговом членении слов может играть и морфологический фактор при четкости морфологического строения слова (в особенности префиксального образования).

Наличие в слове более одного сочетания гласных с согласными само по себе создает подразделение слова на определенные артикуляторно-слуховые отрезки, в которых звуки, обладающие свободным протоком, а потому в нормальной (нешепотной) речи выдающиеся бо́льшую громкость, отделены друг от друга звуками, образуемыми замыканием или сужением воздушного протока и выдающимися меньшую громкость. Этими артикуляторно-слуховыми отрезками определяется в основном количество слогов в слове. Частными случаями такого подразделения являются определенные сочетания шумных согласных с сонантами (не скользящими), а также смычных шумных со щелевыми шумными. Эти звуко сочетания способны составить отдельный, относительно самостоятельный отрезок в слоговом строении слова или образовать подчиненное, побочное, внутреннее подразделение в звуковом отрезке, составленном из гласного и нескольких согласных.

Место слогораздела, т. е. слоговая граница, показано артикуляторными связями соседних звуков: внутри слога эти связи оказываются более тесными, чем на стыке слогов. Например, в *parting* вся подготовка артикуляции /h/ осуществляется в фазе выдержки /t/, с самого ее начала, а артикуляция /a/ на выдержку /t/ не влияет. Благодаря этому, данный аллофон /t/ отличается от аллофона /t/ в *part*, выдержка которого сохраняет положение основной массы языка, характерное для /a/. Таким образом, связи интервокального /t/ в *parting* оказываются более тесными с /i/, чем с /a/, и слоговая граница проходит перед /t/. В *belittling* /bɪˈlɪtlɪŋ/, произносимом со слоговым /l/, т. е. как четырехсложное слово, начало выдержки /l/ артикулируется подобно твердому конечному аллофону /l/ в *belittle*. Конец выдержки произносится как мягкое /l/, с резонансной окраской гласного /i/. Таким образом, в фонеме /l/ четырехсложного *belittling* происходит, в сущности, соединение двух ее аллофонов: первый оказывается более тесно связанным с /t/, второй — с /i/, и слоговая граница проходит между ними.

Соотношение фаз артикуляции соединяемых фонем в слове образует особую структурную единицу в фонетическом строении слов — субструктуру соединения фонем. В этой субструктуре, которая определяет место слоговых границ, проявляется акцентно-ритмическая структура слова, выраженная соответствующим распределением напряжения артикулирующих органов и силы фонационного выдоха по слогам слова (с соответствующими их долготными характеристиками). К этому добавляется распределение по слогам мелодических модуляций, неизбежных при всяком естественном произнесении.

Из перечисленных здесь средств выражения слоговой границы, константным является соотношение фаз артикуляции. Остальные средства являются вариативными чертами, способными в разных соотношениях друг с другом повышать отчетливость слогаделения. Однако участие их всех в выражении слоговой границы не обязательно. Так, некоторые экспериментально-фонетические исследования показывают, что одной дугой фонационной напряженности может охватываться не только один слог, но и большие последовательности слогов ⁶.

⁶ См.: G. Panconcelli-Calzia. Die experimentelle Phonetik in ihrer Anwendung auf die Sprachwissenschaft. Berlin, 1924; R. H. Stet-

Сформулированные в самой общей форме артикуляторные принципы слогоделения сводятся к следующему: единичный интервокальный согласный принадлежит к последующему гласному; интервокальные сочетания согласных образуют слог вместе со следующим за ними гласным, если эти сочетания согласных употребляются в начале слова. При этом наблюдается тенденция избегать утяжеления слога скоплением согласных: поэтому интервокальные сочетания из двух и более согласных могут подразделяться слоговой границей, если это подразделение не вступает в противоречие с употреблением данных согласных в начале и в конце слова. Возможно, следовательно, некоторая вариативность в месте слогораздела. Определенное влияние на слогоделение оказывает морфологическое строение слова, хотя слогоделение вовсе не подчиняется делению на морфемы. Это влияние заметно при префиксальном образовании, в особенности при четком собственном значении префикса (ср. *unabated* /'ʌn-ə-'bei-tɪd/ и *aneroid* /'æ-nə-rɔɪd/), а также в разделении слоговой границей основ сложных слов (ср. *astride* /ə-'straɪd/, *astronomy* /əs-'trɒ-nə-mɪ/ и *toast-rack* /'təʊst-ræk/, *toe-strap* /'təʊ-stræp/)⁷.

son. Motor Phonetics. Amsterdam, 1951; P. Ladefoged, M. N. Draper, D. Whitteridge. Syllables and Stress. «Miscellanea Phonetica», III. London—Paris, 1958.

⁷ Разнообразные теории слога основаны на разных его аспектах и свойствах. Литература вопроса весьма обширна. См., например, следующие: *E. Sievers. Grundzüge der Phonetik. Leipzig, 1901; L. Roudey. Éléments de phonétique générale. Paris, 1910; O. Jespersen. Lehrbuch der Phonetik. Leipzig, 1913; M. Grammont. Traité de phonétique, Paris, 1933; Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. М., 1953; J. Kurylowicz. Contribution à la théorie de la syllabe. «Biuletyn Polskiego towarzystwa językoznawczego» (Kraków), 1948, VIII; M. Durand. La Syllabe. «Orbis», 1954, t. III, N 2; B. Hala. Slabika, Praha, 1956 (содержит достаточно полную библиографию); J. Forchhammer. Zur Silbentheorie. «Indogermanische Forschungen», 1956, Bd 62, H. 2; Н. И. Жинкин. Механизмы речи. М., 1956; A. Skaličková. A Contribution to the Problem of the Syllable. «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», 1958, Bd II, Hf. 2—3; Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960; Л. В. Бондарко. Слоговая структура речи и дифференциальные признаки фонем. Докт. дисс. Л., 1969; Н. Г. Камышная. Слоговоеделение в современном английском языке. Канд. дис. М., 1972.*

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АФФИКСОВ И QUASI-АФФИКСОВ

Слово воспроизводится как сложное, но целостное фонетическое образование. Оно артикулируется и воспринимается слухом как слог или связанная последовательность слогов. Распознавание же слова как значимой единицы в последовательном воспроизведении составляющих его фонетических элементов происходит не по звукам и слогам, а по морфемам, т. е. благодаря связи звуковых форм со значением. Звуки и слоги, в силу целостности фонетической структуры слова, обладают в известной мере предсказательной возможностью, но степень предсказательности последовательности морфем является, разумеется, значительно большей. Слово в связанной речи распознается благодаря целостности своей звуковой формы, в которой весьма важную роль в этом отношении играют начала и концы слов, отграничивающие одно слово от другого¹.

Однако множество слов неизбежно имеют одинаковое фонетическое строение в своем начале и в конце при префиксальном и суффиксальном образовании. В английском языке пограничные сигналы, выраженные одной фонемой, являются единичными случаями. Так, в начале английского слова не может находиться фонема /ŋ/. В конце слов не встречаются фонемы /e/, /æ/, /ʊ/, /h/, /j/, /w/; фонема /z/ произносится в конце слов, если следующее слово начинается гласным. Но все они могут начинать собою слово, как и все остальные гласные и согласные. За исключением этих фонем, все остальные гласные и соглас-

¹ Как известно, в связанной речи в распознавании слов огромную роль играет знание речевой ситуации, контекст, грамматическое построение предложения, способное во множестве случаев предсказывать его продолжение, принадлежность последующего слова к определенной части речи, его грамматическую форму и даже конкретное слово.

ные могут стоять в конце слова. Таким образом, разграничительная и предсказательная роль единичных фонем в английском языке практически совершенно ничтожны. Естественно, что эта роль возрастает в сочетаниях начальных и конечных фонем; при этом они не одинаковы для разных сочетаний, в зависимости от наличия их в больших или меньших по количеству группах слов. Предсказательность связана с началом слова, с временной последовательностью звуков в его фонетической структуре. Разграничительность связана как с началом, так и с концом слов ².

В английском лексиконе насчитывается 54 начальных сочетания из двух согласных (из них 11 не характерных для английских слов). Вместе с гласными они дают более 500 сочетаний. Эти цифры показывают, как заметно возрастает предсказательность сочетаний согласных, если к ним добавляется гласный. В конечном положении обнаруживается 66 сочетаний из двух согласных, причем только 11 (включая восемь не характерных для начала слова) совпадают с начальными сочетаниями. Кроме того, 40 сочетаний с конечным сонантом образуют отдельные слоги. Из них только девять возможны в начале (с последующим гласным). Начальных сочетаний из трех согласных всего 14 (из них два не характерных). Только одно из них может совпадать с конечным сочетанием; общее же количество конечных сочетаний из трех согласных, не образующих отдельного слога, — 54, и образующих отдельный слог — более 90. Имеется некоторое количество конечных сочетаний из четырех и пяти согласных.

В начале же слова более трех согласных не встречается ³. Эти данные показывают, что разграничительными сигналами в основном являются группы согласных.

В этой связи несомненный интерес представляет фонетическая структура аффиксов. Большинство из них имеет варианты. При тождестве своей семантической и структурной функции эти варианты проявляются в фо-

² О предсказательной функции фонем и их аллофонической реализации, а также о других функциях фонетических единиц и структур см.: Г. П. Торсуев. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. Л., 1969, стр. 57—64.

³ Подробнее об этом см.: Г. П. Торсуев. Строение слога и аллофоны в английском языке. М., 1975.

немном составе и в их отношении к ударности. Кроме того, интересно и соотношение аффиксальных морфем со слоговым строением слова ⁴.

ПРЕФИКСЫ И QUASI-ПРЕФИКСЫ

1. Безударные, с варьированием фонемного состава.
be-/bɪ/, /bə/: before, bespatter, bespeak, beset, bemoan, befoul, becloud, beflagged.

for-/fɔ/, /fə/: forbid, forsake.

red-/rɪ'd/: redaction; /re'd/, /rɪ'd/: redintegrate; /rə'd/, /rɪ'd/: redeem.

2. Ударные, с варьированием в фонемном составе, месте, степени ударения.

amphi-/ˈæmfɪ/: amphitheatre; /,æmfɪ/: amphibology; /æm'fɪ/: amphibian; /æm,fi/: amphictyonic.

ana-/ˈænə/или/,ænə/: anabaptistic; /ə'næ/: anachronism; /,ænə/или/,ænæ/: anacoluthon. Тот же префикс в редуплицированной форме an /,æŋ/: anchoret.

ante-/ˈæntɪ/: antechamber; /'æntɪ/или/'æntɪ/: antedeluvian; /æn'tɪə/или/æn'tjə/: anterior.

anti-/ˈæntɪ/: anticlimax; /æn'tɪ/: antilogy; /,æntɪ/: antimonic; /æ,ntɪ/: antipodean (также /,æntɪ/).

apo-/ə'pɒ/: apocalypse; /ə,pɒ/: apocalyptic; /,æpɒ/: apodeictic; /'æpə/или/'æpɒ/: apogee; /,æpə/: apoplectic.

caco-/ˈkækoʊ/: cacoeury; /,kækoʊ/, /,kækə/: cacographic; /kæ'kə/, /kə'kɒ/: cacography.

cata-/ˈkætə/: cataclysm; /,kætə/: catalectic; /kə'tæ/: catalysis.

circum-/ˌsɜkəm/: circumlocution; /'sɜkəm/: circumcise; /sə'kʌm/: circumference; /'sɜkm/, /'sɜkəm/: circumflex.

contra-/ˈkɒntrə/: contrabass, contraband; /,kɒntrə/: contraception, contradict.

counter-/ˈkaʊntə/: counterbalance (сущ.); /,kaʊntə/, /'kaunte/: counterbalance (гл.) /'kaʊntər/, /'kaʊntr/: counter-attack.

electro-/ˌilek'trɒ/, /,elek'trɒ/, /,ilek'trɒ/: electrometer; /'ɪlek'trɒ/, /'ɪlektərə/: electromotive; /,ɪlektərə/, /,ɪlektroʊ/: electrocution.

⁴ Систематизированный перечень фонетического варьирования аффиксальных морфем и их отношения к слогастроению имеет, несомненно, и практическое значение. Знание фонемного и аллофонического варьирования в слогах и морфемах весьма существенно для решения вопросов автоматического распознавания речи.

epi- /'epɪ/: epigram; /e'pɪ/, /ɪ'pɪ/: epigrapher; /,epɪ/: epigraphic; /'ip/: epact; /'ep/: eparch; /e'p/: epenthesis; /,ep/: epenthetic; /i'f/, /e'f/: ephemeral; /,ef/: ephemeral.

equi- /,ikwɪ/: equiangular; /'ikwɪ/: equidistant; /i'kwɪ/, /ɪ'kwɪ/: equilibrist; /,ekwɪ/: equinoctial; /'ekwɪ/: equinox.

exo- /'eksə/: exodus; /ek'sə/: exogamous.

extra- /eks'trei/: extrados; /'ekstrə/: extramural; /,iks'tr/, /eks'tr/, /,eksitrə/: extraordinary; /,iks'træ/, /eks'træ/: extravagant; /eks, træ/, /,iks, træ/, /,ekstræ/: extravaganza.

hemi- /'hemɪ/: hemisphere; /,hemɪ/: hemispheric.

hexa- /'heksə/: hexachord; /hek'sæ/: hexagonal; /,heksə/: hexahedron.

hyper- /hai'pə/: hyperbola; /'haipər/: hyperacute; /,haipə/, /,haipə/: hyperbolic.

hypo- /,haipəv/, /,haipə/, /,hipəv/, /,hipə/: hypochondria; /hi'pə/: hypocrisy; /'hipə/: hypocrite; /hai'pə/: hypostasis; /hai,pə/: hypothecation.

inter- /'intər/: interact (сущ.); /,intər/: interact (гл.); /'intə/, /'intə/: interblend; /,intə/, /,intə/: interbreed; /,ɪn'tə/: intercalary; /,ɪn,tə/: intercalation.

intra- /,ɪn'trei/: intrados; /'intrə/: intramural.

intro- /,intrə/, /,intrə/: introduce; /,ɪntroʊ/: introspection; /'introʊ/: introvert (сущ.).

iso- /,aisəv/: isomeric; /ai'sə/: isomerism; /'aisə/: isophone.

meta- /me'tæ/: metabolism; /'metə/: metacentre; /,metə/: metamorphose.

mono- /'mɒnəv/, /'mɒnə/: monochord; /mɒ'nəv/, /mə'nəv/: monogamist; /,mɒnəv/: monolithic.

multi- /'mʌltɪ/: multifarious; /,mʌltɪ/: multifarious.

neo- /'niəv/, /'niəv/: neo-latin; /,niəv/, /,niəv/: neolithic; /ni'v/, /ni'v/: neologism.

non- /'nɒn/: non-acceptance; /'nɒn/, /'nɒn/: nonconformity; /nɒ'n/, /nə'n/: nonentity; /nɒn/: nonsensical; /'nɒn/, /'nɒn/: nonage.

octa- /'ɒktə/: octagon; /ɒk'tæ/: octagonal; /,ɒktə/: octahedron; /ɒk't/: octennial; /'ɒktəv/, /,ɒktəv/: octodecimo.

over- /'oʊvə/: overblow; /,oʊvə/: overburden; /'oʊvər/: overall; /,oʊvər/: overall (нар.); /'oʊvr/: over-anxiety.

oxy- /'ɒksɪ/: oxygen; /ɒk'sɪ/: oxygenate; /,ɒksɪ/, /ɒk,sɪ/: oxygenation.

para- /ˌpærə/: parabolic; /pəˈræ/: paraboloid; /ˈpærə/: parachute.

peri- /ˈperi/: perigee; /ˌperi/: perihelion; /pɪˈrɪ/, /peˈrɪ/: perimeter; /ˈpiəri/, /ˈpjəri/: period; /ˌpiəri/, /ˈpjəri/: periodic.

post- /ˈpoust/: postdate; /ˈpoust/, /ˈpous/: post-graduate, post-meridian; /poust/, /pous/, /pəs/: postpone.

preter- /ˌpritə/, /ˌpritə/: preternatural, pretermission.

proto- /ˈproutə/, /ˈproutə/: protoplasm, prototype; /ˌpro-utə/, /ˌproutə/: protozonic.

pseudo- /ˈpsjudə/, /ˈpsudə/, /ˈsjudə/, /ˈsudə/: pseudonym; /ˌpsjudə/, /ˌpsudə/, /ˌsjudə/, /ˌsudə/: pseudonymity; /ˌpsjuˈdɒ/, /ˌsjuˈdɒ/, /ˌpsuˈdɒ/, /ˌsuˈdɒ/: pseudonymous.

retro- /ˌretrov/, /ˌritrov/: retroact; /ˈretrov/, /ˈretrə/: retroflex; /ˌretrə/: retroflexion; /ˌritrov/, /ˌritrə/: retrospect.

sesqui- /ˈseskwi/, /ˌseskwɪ/: sesquipedalian.

tetra- /ˈtetrə/, /ˌtetrə/: tetrahedron; /teˈtræ/: tetralogy; /ˈtitr/, /ˈtetr/: tetrach.

ultra- /ˌʌltrə/, /ˈʌltrə/: ultramontane; /ˌʌltrə/: ultramarine; /ˈʌltrə/: ultrasonic.

uni- /ˈjuːni/, /ˌjuːni/: uniaxial; /ˌjuːni/, /ˌjuːni/: unification; /ˈjuːni/: unifiable.

3. Ударные или безударные с варьированием фонемного состава.

a- /ə/: arise, akin; achieve; adress; avert; abridge; amorphous; ashore; apart; /æ/: /ə/: acatalectic; /ˈæ/: aspect.

ab- /ˈæb/: abdicate; /əb/: abhor.

abs- /ˈæbs/: abscess; /əbˈsɪ/, /əbˈsɪ/: abscond.

ac- /ˈæk/: accent; /æk/, /æk/: accede; acknowledge.

ad- /əd/: adapt; /ədˈd/, /ədˈd/: adduce; /ˈæd/: adequate.

af- /ˈæf/: affable; /əˈf/: affect; /ˌæf/: affectation; /æˈf/-/əˈf/: affiliate.

ag- /əˈg/: agglutinate; /ˈæg/: aggregate; /æˈg/, /əˈg/: aggression; /ˌæg/: aggregation.

an- /ən/: anon, anent; /æn/: ancipitous; /əˈn/ /əˈn/: anarchic.

ap- /əˈ(p)/: appeal; /ˈæ(p)/: apantage; /ˌæ(p)/: apparatus. Этот префикс выделяется графически и этимологически. Перед /p/ он равен преф. ad-. Согласный /p/ фактически принадлежит корневой морфеме.

ar- /ə/: arrest; /ˌæ/: arrestation. /ˈæ/: arrogant. Этот префикс выделяется графически и этимологически. Перед

- /r/ он равен преф. ad-. Согласный /r/ фактически принадлежит корневой морфеме.
- arch- /a'k/: archaic; /'ak/: archangel; /'ats/, /ats/: archbishopric; /'akl/: archetype; /,akl/: archidiaconal.
- as- /ə/: assail; /æ/, /ə/: assent; /,æ/: assignant; /'æ/: assonance. Этот префикс выделяется графически и этимологически. Перед /s/ он равен преф. ad-. Согласный /s/ фактически принадлежит корневой морфеме.
- at- /ə/: attain; /æ/: attestation; /'æ/: attribute. Этот префикс выделяется графически и этимологически. Перед /t/ он равен преф. ad-. Согласный /t/ фактически принадлежит корневой морфеме.
- bi- /bɪ/: bigamy; /,bai/, /'bai/, /bai: bicentenery; /'bai/, /'baɪə/: bireme.
- co- /kou/: coaction; /,kou/: coadjacent; /'kou/: coeducation.
- col- /kə/, /kʌ/: collaborate; /'kʌ/: collocare; /,kʌ/: collocation. Этот префикс выделяется графически и этимологически. Он равен преф. com-.
- com- /'kʌm/, /'kʌm/: combat; /kəm/: combine (гл.); /,kəm/: combination; /kə/: commend.
- con- /'kʌn/, /'kʌn/, /kʌn/: concave; /kən/: concavity; /,kʌn/: concentration; /kʌ/, /kə/: connote. Этот префикс исторически равен com-.
- cor- /kə/: correct; /'kʌ/: correlate; /,kʌ/: correlation; /kʌ/: correlative. Этот префикс выделяется графически и этимологически. Перед /r/ он равен преф. com-.
- de- /di/, /'di/: decentralize; /dɪ/: deduce; /,di/: decompose; /'de/: deprecate; /,de/: deprecation.
- di₁- /dai/, /dɪ/: digress; /'dai/: digest (сущ.).
- di₂- /'dai/, /,dai/: dicotyledon; /dɪ/, /dai/: dilemma.
- dis- /,dis/, /,dɪz/: disability; /dis/, /dɪ'z/: disable; /'dis/: disabuse; /dɪ/: dissolvent.
- e- /i/: edict; /'e/: edit; /ɪ/: edition; /,e/: editorial; /ɪ/, /e/: elicit.
- ef- /ɪ/, /e/: effeminate; /,e/: effervesce; /'e/: effluence.
- em- /ɪm/, /em/: embalm; /'em/: embrocate; /,em/: embrocation.
- en- /ɪ'n/, /e'n/: enamour; /ɪn/, en/: engage; /'en/: energy; /ɪn/: encamp; /,en/ energetic.
- ex- /eks/: exacerbate; /ɪg'z/, /eg'z/: exact; /ɪg,z/, /eg,z/:

- exaggeration; /'egz/, /'eks/: exaltation; /'eks/: exarch;
/ɪk's/, /ek's/: except.
- fore- /'fɔr/, /'fɔər/, /'fɔ/, /'fɔə/: forearm (сущ.); /fɔr/,
/fɔər/, /fɔ/, /fɔə/: forearm (гл.); /fə/: forebode; /'fɔr/:
forehead; /'fou/: forecastle.
- met- /mɪ't/, /me't/: metonymy; /,met/, /me't/: metempsy-
chosis; /'met/: metaphor; /me'tæ/, /mɪ'tæ/, /mæ'tæ/:
metathesis.
- ob- /'ɒb/: object (сущ.); /əb/: object (гл.); /ɒb/: obtrude;
/ou'b/: obese; /ə'b/: obey; /,ɒb/: obfuscation; /ɒ'b/:
obituary; /ə,b/, /ɒ,b/: obliteration.
- oc- /ə/: occasion; /,ɒk/: occidental; /'ɒk/: occident; /ɒk/:
occipital; /ɒ'k/, /ə'k/: occlude. В occasion /k/ при-
надлежит корневой морфеме. Преф. oc- выделяется
графически и этимологически; с исторической точки
зрения он равен преф. op- (как и ob-).
- op- /ə/, /ɒ/: oppose; /'ɒ/, /,ɒ/: opportune. Префикс выде-
ляется графически и этимологически. Согласный /p/
принадлежит корневой морфеме.
- of- /ə/, /ɒ/: offend; /'ɒ/: offer. Этот префикс выделяется
графически и этимологически. Он равен преф. op-.
/f/ по существу принадлежит корневой морфеме.
- per- /pə'r/: perambulate; /'pr/: perambulator; /pər/, /,pər/:
peradventure; /pə/, /pə/: perceive; /pɪ'r/: perennial;
/'pə/: percolate; /'per/: peremptory.
- poly- /'pɒli/: polyglot; /pɒ'li/, /pə'li/: polygamist; /,pɒli/:
polyanthus.
- prae- /pri/, /'pri/: praenomen; /pri/: praetorial.
- pre- /pri/, /prə/: precaution; /pri/: precede; /'pre/: pre-
cedence; /'pri/: precept, /,pri/: predetermine; /,pre/:
predicability.
- pro₁- /'prɒ/, /'prɒ/: progress; /prə/, /prɒ/: productive;
/,prɒ/, /,prɒ/: productivity; /prɒ/: proconsul; /'prɒ/:
pro-British.
- pro₂- /'prɒ/: problem; /,prɒ/: problematic; /prɒ/: proc-
litic; /prɒ/: prognosis; /prə/: prognosticate; /,prɒ/:
prolegomenon; /'prɒ/: prologue.
- re- /rɪ/, /ri/: react; /rə/: recrimination; /,re/: repartee;
/'re/: recompense; /,ri/: recantation; /'ri/: re-address;
/'rɪ/: reappear; /,ri/, /rɪ/: reassure; /,re/, /'ri/: recol-
lect; /ri/: refill (гл.).
- se- /sɪ/, /si/: secede; /sə/: secure; /'se/: segregate; /,se/:
segregation.

- sub- /'sʌb/: subcommittee; /sʌb/, /səb/: subjacent; /,sʌb/: subjectivity.
- suc- /'sʌ/: succuba; /sʌ/: succursal; /sə/: succumb; /sʌk/, /sək/: succinct; /sək/, /sk/: success. В первых трех примерах префикс выделяется графически и этимологически в форме suc-, но /k/ принадлежит корневой морфеме. Исторически это тот же префикс, что и sub-.
- suf- /'sʌ/: suffer; /sə/: suffice; /sə/, /s/: sufficiency; /,sʌ/: suffocation. Исторически этот префикс равен sub-, выделяется графически и этимологически. Согласный /f/ реально принадлежит корневой морфеме.
- sup- /'sʌ/: supplement (сущ.); /,sʌ/: supplement (гл.); /sə/: supplant; /sə/, /s/: suppose. Исторически это преф. sub-; выделяется графически и этимологически. Согласный /p/ принадлежит корневой морфеме.
- sus- /'sʌs/: suspect (сущ., прил.); /səs/: suspect (гл.); /sə/ susceptible. Тот же префикс, что и sub-. В последнем примере /s/ принадлежит корневой морфеме, в форме sus- выделяется графически и этимологически.
- super- /,sʃʊpər/, /,sʃʊpr/, /,sʊpər/, /,sʊpr/: superabundance; /'sʃʊpə/, /'sʊpə/: supercargo; /,sʃʊpə/, /,sʊpə/, /sʊpə/: supercilious; /sʃʊ'pə/, /sʃʊ'pə/: superfluous.
- supra- /'sʃʊprə/, /'sʊprə/: supradental.
- sur₁- /,sʌ/ surreptitious; /'sʌ/: surrogate. Префикс исторически тот же, что и sub-. В форме sur- выделяется графически и этимологически. Согласный /r/ принадлежит корневой морфеме.
- sur₂- /sə/, /'sə/: surcharge (сущ.); /sə/: surmount.
- sym- /'sim/: symbol; /sim/: symbolic; /,sim/: symbolization; /'sɪ/: symmetry; /sɪ/: symmetric. Графически и этимологически префикс выделяется в sym- перед b и m. Согласный /m/ принадлежит корневой морфеме.
- syn- /sɪ'n/: synoptic; /'sɪn/: synthesis; /'sɪŋ/: synchronism; /sɪn/, /sɪŋ/: synchronic; /,sɪŋ/: synchronistic; /,sɪn/: syndication.
- tra- /trə/: tradition; /'træ/: trajectory.
- tran- /træn/, /tran/: transcribe; /'træn/, /'tran/: transcript; /,træn/, /,tran/: transcendental.
- trans- /træn'z/, /træn's/, /tran'z/, /tran's/, /træn'z/, /træn's/, /trn'z/, /trn's/: transact; /'trænz/, /'tranz/: transalpine; /træns/, /trans/: transfer (гл.); /træns/, /,trans/: transferability; /træns/, /trans/, /trænz/, /tranz/, /træns/, /trænz/, /trns/, /trnz/: translation;

/'trænz/, /,trans/: transliteration; /'trænz/, /'tranz/, /,trænz/, /'trænz/: transient.
 tri- /'traɪ/: triangle; /traɪ/: triangular; /,traɪ/: triangularity;
 /'tri/: triphthong; /tri/: triphthongal; /,tri/: trisyl-
 labic; /'traɪə/: trireme.

4. Префиксы безударные и без варьирования в со-
 ставе фонем.

y- /ɪ/: yclept, yclad.

O'- /oʊ/: O'Curry, O'Connor, O'Grady.

5. Префиксы ударные, без варьирования в составе
 фонем.

by- /'baɪ/: by-product, by-election, bygone.

deca- /'dekə/: decagramme, decasyllable, decalitre.

deci- /'desɪ/: decigramme, decilitre, decimetre.

demi- /'demɪ/: demigod, demivolt, demi-semiquaver.

dia- /'daɪə/: diaphone, /,daɪə/: diaphonic, diacritic.

infra- /'ɪnfərə/: infracephalic; infra-red, infra-structure.

on- /'ɒn/: oncoming, ongoing, onlooker, on-licence.

self- /'self/: self-accusing; self-deception, self-evident, self-
 made.

semi- /'semi/: semicircle, semicolon, semi-final, semivowel.

step- /'step/: step-aunt, step-daughter, step-father.

under- /'ʌndə/: underground; underline; /,ʌndə/: under-
 mentioned.

well- /'wel/: well-being, well-doer, well-nigh.

6. Префиксы ударные или безударные без вариантов
 в фонемном составе.

ant- /'ænt/: antacid; /æn't/: antagonism; /æn,t/: antagoni-
 stic; /ænt/: antarctic.,

cis- /sɪs/: Cisalpine; /'sɪs/ /sɪs/: cisatlantic.

di- /daɪ/: dioptric; /,daɪ/: dielectric; /'daɪ/: diorama.

dif- /dɪ/: diffract; /'dɪ/: difficulty.

dys- /'dɪs/: dysentery; /,dɪs/: dysenteric; /dɪs/: dyspeptic.

il- /ɪ/, /'ɪ/: illegal; /,ɪ/: illegality.

im_{1,2}- /ɪm/: imbibe; /'ɪm/: impiety; /,ɪm/: implantation;
 /,ɪ/, /'ɪ/: immaturity, /ɪ/: immaculate.

in₂- /,ɪn/, /'ɪn/: inability; /ɪn/: inaccuracy.

ir_{1, 2}- /ɪ/: irradiate; /'ɪ/: irrigable; /ɪ/, /'ɪ/: irrational;
 /,ɪ/: irreceptive.

mal- /'mæl/: maladjusted; /,mæl/: maludroit; /mæ'l/: ma-
 lodorous; /mæl/: maltreat.

out- /aʊt/, /'aʊt/: outspoken; /aʊt/: outcast; /'aʊt/: outcry.

sum- /'sʌ/: summon; /sʌ/: summation.

sy- /'sɪ/: systole; /sɪ/: systolic.
 syl- /sɪ/: syllabic; /'sɪ/: syllable; /,sɪ/: syllogistic.
 un₁- /'ʌn/, /ʌn/: unbend; /,ʌn/: undeceive.
 un₂- /'ʌn/, /ʌn/: unable; /,ʌn/: unmolested.
 up- /ʌp/: upbraid; /'ʌp/: upcast;
 vice- /'vaɪs/, /vaɪs/: vice-consulate.

Для фонетического строения префиксов характерны следующие явления.

1. Слоговая граница совпадает с морфологической, если префикс состоит из одного гласного или оканчивается гласным, например: a-, be-, bi-, co-, de-, di-, anti-, epi-, iso-, intra-, multi-. В этом проявляется артикуляторное основание для слоγοделения.

2. Слоговая граница, как правило, совпадает с морфологической, если префикс обладает отчетливым собственным значением, в особенности если он продуктивен, например: anti-, multi-, ultra-, cis-, in-, un-, sub-. В этом проявляются семантический и морфологический принципы слоγοделения. В таких префиксах, как anti-, multi- и им подобных, одновременно действуют артикуляторный (фонетический) и морфологический принципы.

3. В некоторых случаях, однако, возможно варьирование места слоговой границы, когда (по не вполне ясным причинам) фонетический принцип оказывается ведущим, несмотря на семантическую отчетливость морфологического членения. Ср. disable /dɪs'eɪbl/, /dɪ'zeɪbl/; disarm /dɪs'am/, /dɪ'zɑm/; Cisalpine /sɪs'ælpain/ и binocular /bɪ'nɒkjʊlə/.

4. Все двусложные префиксы — ударные. Ударение на первом слоге следует общей тенденции — выделять начало английского слова, морфему (корневую или префиксальную), имеющую отчетливое собственное значение. Степень ударения (второстепенное ударение) обычно регулируется ритмическим фактором английского словесного ударения. Постановка ударения на втором слоге, а также его степень в основном тоже определяется ритмическим фактором (ср. 'amphi,theatre и ,amphibi'ology; 'ante,chamber и antedeluvien: — — — — — или — — — — —; anti'phonic и an,tipo'dean; caco'graphic и ca'cography; ca'tastrophe и ,cata'strophic). Таким образом, в словообразовательном гнезде часто обнаруживаются ритмические чередования, выражающиеся в чере-

довании качества гласных, в изменении гласного состава префикса.

5. Многие префиксы в заимствованиях из греческого, латинского и французского выделяются в словообразовательных гнездах чисто структурно, некоторые из них имеют графические варианты, отражающие историческую ассимиляцию в языках-источниках. Значение таких префиксов (и их этимология) далеко не всегда ясно для носителей английского языка (например: *sy-*, *syl-*, *sym-*, *pur-*, *en-*, *di-*, *ad-*, *ac-*, *af-*, *ag-*, *ap-*, *ar-*, *as-*, *at-*, *com-*, *con-*, *cor-*, *dys-*, *ob-*, *oc-*, *of-*, *op-*, *se-*). Благодаря этому во многих случаях ударение падает на корневую морфему. Вместе с тем, тенденция наделять ударением начало слова проявляется в ряде слов в ударности этих префиксов. Известную роль играет и ритмический фактор, связанный с количеством слогов в слове. Таким образом, один и тот же префикс может быть ударным в одном слове и безударным в другом, что сказывается на принадлежности гласного префикса к той или иной фонеме.

6. Перечисленные выше моменты создают варианты в фонетическом строении большинства префиксов: может варьироваться фонемный состав, место слоговой границы по отношению к границе морфологической, ударность (или безударность), степень ударения, а также место ударения в ряде двусложных префиксов. Варьирование фонемного состава оказывается прямо связанным с варьированием места ударения в слове. Оно наиболее заметно в гласных. За немногими исключениями состав согласных оказывается константным⁵.

7. Большинство английских слов с префиксом, таким образом, имеет фонетические варианты в своем начале. Функциональное тождество фонетических вариантов префиксов опирается не только на константные их элементы, но и на смысловое и структурное противопоставление префикса корневой морфеме. Благодаря определенной целостности фонетической структуры слова и его семантико-грамматической автономности префиксы оказываются фонетическими (и, разумеется, морфологическими) пограничными сигналами слов. В качестве отрицательных пограничных сигналов для слов с префиксами являются со-

⁵ В отдельных случаях наблюдается влияние орфографии на фонемный состав префикса.

гласные /g/, /tʃ/, /dʒ/, /ʃ/, /ʒ/, /θ/, /ð/, /z/, /l/ и гласные /ɔ/, /ə/, /ei/, /ai/, /iə/, /εə/, /ʊə/, /ɔə/: они не начинают собою префиксов.

СУФФИКСЫ И QUASI-СУФФИКСЫ

1. Ударные, без вариантов в фонемном составе.

- acious /'eɪʃəs/: audacious, capacious, tenacious.
- ality /'æliɪtɪ/: generality, formality, morality.
- ana /'anə/: Shakesperiana.
- arian /'ɛəriən/: humanitarian, disciplinarian, agrarian.
- arious /'ɛəriəs/: precarious.
- arium /'ɛəriəm/: aquarium, sacrarium.
- aster /'æstə/: poetaster, oleaster, philosophaster.
- cratic /'krætɪk/: democratic.
- ee /'i/: employee, refugee, referee, trustee, mortgagee.
- eer /'iə/: mountaineer, auctioneer, electioneer, pioneer.
- ene /'in/: benzene, camphene.
- escent /'esnt/: iridescent, effervescent, opalescent.
- ese /'iz/: Japanese, Milanese, Chinese.
- esque /'esk/: arabesque, burlesque, grotesque, picturesque.
- etes /'itiz/: diabetes.
- etic /'etɪk/: pathetic, emetic, ascetic, phonetic.
- facient /'feɪjnt/: calorifacient, abortifacient.
- graphic /'græfɪk/: calligraphic, bibliographic.
- iferous /'ɪfərəs/: auriferous, ozoniferous.
- ific /'ɪfɪk/: pacific, acidific, morbidic.
- ina₁ /'inə/: Georgina, concertina.
- ina₂ /'inə/: Bombycina.
- itious₁ /'ɪʃəs/: factitious, fictitious.
- itious₂ /'ɪʃəs/: ambitious, nutritious.
- itis /'aɪtɪs/: appendicitis, bronchitis.
- logic /'lɒdʒɪk/: astrologic.
- oon /'un/: balloon, cartoon, spittoon.
- osity /'ɒsɪtɪ/: jocosity, generosity, pomposity.
- otic /'ɒtɪk/: neurotic, hypnotic, narcotic.
- teen /'tin/: thirteen, fourteen, fifteen.

2. Суффиксы ударные или безударные без вариантов в фонемном составе.

- ane /ein/: germane; /'ein/: humane, urbane.
- ette /'et/: cigarette, etiquette, flanelette, leatherette;
/et/: etiquette.
- ise /aɪz/: merchandise; /'aɪz/: chastise.

-one /oun/: ozone; /'oun/: ozone.

-ose /ous/: bellicose; /'ous/ jocose.

3. Суффиксы безударные без вариантов в фонемном составе.

-a/ə/: idea, arena, hyena, Africa, Hilda, phenomena, mammalia.

-able /əbl/: bearable, comfortable, eatable, salable.

-ac /æk/: maniac, ammoniac, cardiac, demoniac, zodiac.

-acy /əsi/: primacy, supremacy, advocacy, accuracy, conspiracy, piracy.

-æ, -ae /i/: formulae(æ), larvae(æ), actiniae(æ).

-ancy /ənsi/: infancy, discrepancy.

-asis /əsis/: elephantiasis.

-ate₃ /eit/: isolate, aggravate, separate, felicitate, suffocate.

-cide /said/: regicide, homicide, suicide.

-cracy /krəsi/: democracy, plutocracy, technocracy, bureaucracy.

-crat /kræt/: bureaucrat, plutocrat, autocrat.

-cy/si/: bankruptcy, chaplaincy, incumbency, idiocy.

-cyte /sait/: leucocyte.

-dom /dəm/: earldom, kingdom, officialdom, freedom.

-en₃ /n/: vixen, burden.

-er₁ /ə/: hatter, fiver, Londoner, astronomer, poker.

-er₂ /ə/: sampler, butler, danger, border.

-er₃ /ə/: elder, better, later, harder.

-er₄ /ə/: disclaimer, misnomer, user, supper.

-er₅ /ə/: wander, waver, twitter, flicker, slumber.

-ery, -ry /əri/, /rɪ/: drapery, brewery, bakery, knavery, gallantry.

-ess₁ /ɪs/: loiness, authoress, governess, murderess.

-est /ɪst/: eldest, oldest, awkwardest, quickest.

-et, /ɪt/: bullet, hatchet, sonnet.

-fold /foʊld/: tenfold; twofold.

-form /fəm/: cruciform, cuneiform, uniform, multiform.

-fuge /fjudʒ/: febrifuge, vermifuge, subterfuge.

-fy /fai/: pacify, sanctify, horrify, stupefy, satisfy, solidify.

-gon /gən/: kexagon, polygon, pentagon.

-gram /græm/: anagram, diagram, chronogram, telegram, phonogram.

-grapher /grəfə/: phonographer, photographer.

-graphy /grəfi/: photography, geography, bibliography.

-gynous /dʒɪnəs/: androgynous, nomogynous, tetragynous.

-head /hed/: Maidenhead, godhead.

- hood /hʊd/: maidenhood, Godhood, brotherhood, girlhood, priesthood, falsehood, likelihood, hardihood.
- ic /ɪk/: chloric, Byronic, critic, music, logic, rustic, cosmetic.
- ics /ɪks/: accoustics, dynamics, athletics, politics, tactics.
- ice /ɪs/: apprentice, justice, notice, service.
- id /ɪd/: morbid, orchid, pyramid, arachnid.
- ide /aɪd/: chloride, bromide, sulphide.
- in /ɪn/: albumin, casein, fibrin.
- ing₁ /ɪŋ/: speaking, behaving, granting, colouring.
- ing₂ /ɪŋ/: charming, heart-breaking, well-meaning.
- ing₃ /ɪŋ/: Atheling, shilling, farthing, herring.
- ior₁ /ɪə/: warrior.
- iour /jə/: saviour.
- ish₁ /ɪʃ/: bookish, boyish, outlandish, British, uppish, stiffish.
- ish₂ /ɪʃ/: admonish, lavish, relish.
- ist /ɪst/: atheist, antagonist, dentist, violonist, pianist.
- ister /ɪstə/: chorister, palmister, sophister.
- ite₁ /aɪt/: Pre-Raphaelite, ammonite, anthracite, dynamite, vulcanite, nitrite.
- itous /ɪtəs/: calamitous.
- ive /ɪv/: amusive, coercive, active, passive, locomotive.
- ize /aɪz/: catechize, sympathize, anglicize, oxidize.
- kin /kɪn/: lambkin, Perkin, Simkin.
- later /lətə/: idolater.
- latry /lətrɪ/: idolatry, babyolatry.
- le /l/: handle, beadle, girdle, bundle, brittle, mantle, cattle, bottle, angle, nestle, wrestle, dazzle.
- lent /lənt/: violent, turbulent, pestilent.
- less /lɪs/: homeless, doubtless, countless, resistless, tireless.
- let /lɪt/: ringlet, frontlet, hamlet, chalpet.
- like /laɪk/: godlike, womanlike, cowardlike, humanlike.
- ling₁ /lɪŋ/: nursling, darling, underling, gosling, duckling.
- ling₂ /lɪŋ/: darkling.
- lite /laɪt/: aerolite.
- lith /lɪθ/: aerolith, monolith.
- loger /lədʒə/: astrologer.
- logist /lədʒɪst/: aerologist, meteorologist, ideologist.
- logue /lɒɡ/: dialogue, catalogue, monologue.
- logy /lədʒɪ/: mineralogy, eulogy, tautology, theology, terminology.

- long /lɒŋ/: sidelong, headlong.
- ly₁ /li/: scholarly, soldierly, daily, hourly.
- ly₂ /li/: partly, coolly, foully, dearly.
- m /m/: phlegm, poem; -ma /mə/: comma, coma; -me /m/: scheme, theme.
- mancy /mænsɪ/: necromancy.
- ment₁ /mənt/: document (сущ.), experiment (сущ.), fragment, oddment.
- ment₂ /ment/: document (гл.), experiment (гл.).
- merous (məɾəs/: dimerous, pentamerous.
- meter /mɪtə/: barometer, calorimeter, gasometer.
- metry /mɪtri/: geometry, alkalimetry, stereometry.
- mony /məni/: patrimony, alimony, parsimony, acrimony.
- nd₁ /nd/: reverend; dividend.
- nd₂ /nd/: fiend, friend.
- ness /nis/: bitterness, lovingness; tongue-tiedness, up-to-dateness, ashamedness.
- ock /æk/: bullock, hillock, paddock.
- ode /oud/: geode, phyllode.
- oid /ɔid/: alcaloid, asteroid, cycloid.
- ol /ɒl/: methol, phenol, furfurol.
- or₁ /ə/: liquor, ardor (ardour).
- our /ə/: colour, honour, labour.
- ot₁ /ət/: ballot, chariot, parrot.
- ot₂ /ət/: idiot, zealot, helot.
- ous /əs/: dubious, capacious, tremendous, adulterous, chlorous.
- pathy /pəθi/: allopathy, hydropathy, electropathy.
- phil /fil/: bibliophil, Russophil; -phile /fail/: bibliophile.
- phobe /foʊb/: hydrophobe, Anglophobe.
- phyte /fait/: protophyte, saprophyte, zoophyte.
- red /rɪd/: hatred, kindred.
- ry /ri/: chantry, jewelry, foundry, poultry, jewellery, rivalry.
- scope /skoʊp/: horoscope, telescope, gyroscope, laryngoscope.
- scopy /skəpi/: telescopy, laryngoscopy, microscopy.
- ship /ʃɪp/: hardship, worship, friendship, apprenticeship, scholarship.
- some /səm/: handsome, quarrelsome, tiresome, lissome, lissom, buxom.
- sor /sə/: professor, possessor, extensor.

- sory /səri/: accessory, promissory.
- ster /stə/: spinster, brewster, huckster, bolster.
- th₁ /θ/: filth, breadth, tilth, growth, warmth.
- th₂ /θ/: fourth, tenth; -eth /iθ/: thirtieth.
- ther /ðə/: other, either, whether, further, hither.
- ter /tə/: after, neuter.
- tomy /təmi/: anatomy, phlebotomy, tracheotomy, dichotomy.
- tor /tə/: doctor, narrator, dictator.
- trix /triks/: executrix, administratrix, admonitrix.
- tude /tjud/: altitude, aptitude, attitude, rectitude.
- ty₂ /ti/ twenty, thirty, ninety.
- ule /jul/: granule, pustule.
- ulent /jələnt/: fraudulent, turbulent, truculent.
- ulence /jələns/: fraudulence, turbulence, truculence.
- uncle /ʌŋkl/: carbuncle.
- uret /jʊret/: sulphuret.
- wise /waiz/: clockwise, crosswise, lengthwise, nowise.
- y₁ /ɪ/: victory, glory, remedy, primary, peremptory.
- y₂ /ɪ/: bony, thorny, milky, slangy, pinky-white, sleepy, stony, knobby, fidgety.
- y₃ /ɪ/: Jenny, piggy, cooky, fatty, baby.
- y₄ /ɪ/: deputy, army, assembly, delivery, treaty.
- yer /jə/: lawyer, sawyer, bowyer
- yl /ɪl/: ethyl.

4. Суффиксы безударные с варьированием в фонемном составе.

- acal /əkəl/, /əkl/: helical, demoniacal; /əkl/: cardiacal.
- ad /æd/, /əd/: triad, asclepiad, Iliad, dryad; /əd/: myriad; /æd/: monad.
- al /əl/, /l/: comical, rival, espousal, reprisal; /l/: colossal; /əl/: cordial.
- an /n/, /ən/, /ɪn/: certain; /ɪn/: captain (в этих словах сохранено французское написание); /ən/: Chilean, Anglican; /n/: Lutheran. Орфографический вариант -ian /ən/, /n/: Christian; /ɪən/, /jən/: Virgilian.
- ance /əns/, /ns/: assistance, furtherance, forbearance, ridance; /ns/: nuisance; /əns/: elegance.
- ant /ənt/, /nt/: serjeant; /ənt/: defiant, tenant, dependent, malignant.
- ar₁ /ə/: scholar, alter; /ə/, /ɑ/: exemplar; суф. -ar₂, например в vicar, суф. -ar₃, например в beggar, liar, имеют форму /ə/.

- ard /əd/: sluggard; /ad/: placard. В орфографическом варианте -art в braggart две фонетические формы /ɑt/ и /ət/.
- ary₁ /əri/, /rɪ/: dictionary; /əri/: arbitrary, actuary, frillary; суф. -ary₂, например в exemplary, имеет форму /əri/.
- ate₁ /ɪt/: curate, syndicate (сущ.); /ɪt/, /eit/: legate; nitrate, sulphate.
- ate₂ /ɪt/: desolate (прил.); /ɪt/, /eit/: candidate, ovate (прил.).
- atile /etail/: volatile (прил.); /etɪl/: fluviatile; /ætəli/, /ætlɪ/: sal volatile.
- ative /ətɪv/: demonstrative, affirmative, talkative; /ətɪv/, /eitɪv/: authoritative.
- cule, -cle, -culus, -cula-, -culum /kjul/: corpuscule; /kl/: article; /l/: corpuscle; /kjuləs/: fasciculus; /kjuləm/: vasculum.
- ed₁ /d/: sold; /t/: bought, learned (прич.).
- ed₂ /ɪd/: talented, wooded, learned (прил.); /d/: diseased, coloured; /t/: hooked.
- ed₃ /ɪd/: ended, rested; /d/: gathered, called; /t/: locked; hopped (гл.).
- en₁ /ən/, /n/: spoken; /n/: sworn.
- en₂ /ɪn/: chicken; /n/: maiden.
- en₄ /ən/, /n/: oxen, children; /ɪn/, /ən/: brethren.
- en₅ /ən/, /n/: golden; /ɪn/, /ən/: woollen.
- en₆ /ən/, /n/: deepen, happen; /n/: fasten, listen, heigheten.
- ence /əns/, /ns/: penitence; /əns/: corpulence.
- ency /ənsɪ/, /nsɪ/: deficiency, currency. |
- ent /ənt/, /nt/: student; /ənt/: corpulent.
- eous /ɪəs/, /jəs/: ligneous, duteous, bounteous; /ɪəs/: aqueous.
- ern /ən/, /n/: northern, eastern; /ən/: southern, western.
- ess₂ /es/, /ɪs/: largess, duress (в последнем слове может быть и /'es/); -es /ɪz/: riches, laches.
- et₂, -ete /ɪt/, /et/: poet; /ɪt/: comet; /ɪt/: athlete, aesthete.
- ful /fʊl/, /fl/: beautiful, masterful, grateful, boxful.
- gen /dʒən/, /dʒn/: oxygen; /dʒən/: nitrogen; /dʒɪn/, /dʒen/: cyanogen.
- geny /dʒɪnɪ/, /dʒənɪ/: progeny.
- graph /græf/, /graf/: autograph, photograph, telegraph.
- ia₁ /ɪə/, /jə/: mania, Australia, morphia; /ə/: fuchsia.
- ia₂ /ɪə/, /jə/: regalia, mammalia.
- ial /ɪəl/, /jəl/: celestial; /ɪə/: dictatorial.

- ible /əbl/, /ɪbl/: terrible, avertible, possible.
 - ical /ɪkəl/, /ɪkl/: musical, comical, historical.
 - ically /ɪkəlɪ/, /ɪklɪ/: musically, comically; -icly /ɪkɪ/: politically.
 - il /ɪl/, /l/: civil, fossil; -ile /aɪl/, /ɪl/: fragile, facile.
 - ine /ɪn/: nicotine, chlorine, iodine; /ɪn/, /ɪn/: bromine.
 - ion /jən/, /ɪən/: communion, union; /jən/: rebellion; /ən/, /n/: caution.
 - ior₂ /jə/, /ɪə/: senior; /ɪə/: interior, ulterior.
 - ious /jəs/: rebellious; /əs/: cautious; /ɪəs/: various.
 - ism /ɪzm/, /ɪzəm/: baptism, barbarism, conservatism, archaism, alcoholism.
 - ison /ɪzən/, /ɪzn/: orison; /ɪzn/, /zn/: venison; /ɪsn/: comparison.
 - ium /jəm/, /ɪəm/: sodium, potassium, aluminium.
 - men /men/: acumen; /men/, /mən/: stamen; /mən/, /mɪn/: specimen.
 - most /moʊst/, /məst/: foremost, utmost; /moʊst/: furthestmost.
 - or₂ /ə/: author, sailor, chancellor; /ɔ/, /ə/: donor. В guarantor суффикс имеет ударную и безударную форму /ɔ/.
 - ory /ərɪ/: amatory; /ərɪ/, /rɪ/: factory; /rɪ/: dormitory.
 - phore /ɔ/, /ɔə/: semaphore, carpophore.
 - rel, -erel /rəl/, /rɪ/: mongrel, wastrel; /ərəl/, /ərɪ/, /rəl/, /rɪ/: doggerel.
 - shire /ʃɪə/, /ʃə/: Devonshire, Hampshire.
 - sion /ʃən/, /ʃn/: tension; /ʒən/, /ʒn/: vision, decision.
 - tion /ʃən/, /ʃn/: attention.
 - ton /tən/, /tn/: simpleton, singleton.
 - ure /jʊə/: tenure; /jə/: failure; /ə/, /jʊə/, /ʊə/: legislature; /ə/: pleasure.
 - vorous /vərəs/, /vrəs/: carnivorous, graminivorous.
 - ward(s) /wəd/: forward; /wədz/: backwards. Прилагательное toward имеет форму /'təʊəd/, предлог toward(s) — формы /tə'wɒd/, /tə'wɒdz/, /twɒd/, /twɒdz/, /tɒdz/, /tɒd/, /tɒəd/, /tɒədz/.
75. Суффиксы ударные с вариантами в фонемном составе.
- acea /'eɪʃɪə/, /'eɪʃjə/, /'eɪʃə/: crustacea.
 - acean /'eɪʃɪən/, /'eɪʃən/, /'eɪʃn/: crustacean.
 - aceous /'eɪʃɪəs/, /'eɪʃjəs/, /'eɪʃəs/: crustaceous, rosaceous.
 - acity /'æsɪtɪ/: audacity; /'æsɪtɪ/, /'æstɪ/: capacity.
 - ado /'eɪdɒv/, /'adɒv/: desperado.
 - aneous /'eɪnjəs/, /'eɪnɪəs/: extemporaneous.

ation /'eɪʃən/, /'eɪʃn/: agitation, organization, filtration, starvation, creation, plantation, duration.

bility /'bɪlɪtɪ/, /'bɪlətɪ/: penetrability, incompatibility.

action /'fækʃən/, /'fækʃn/: satisfaction, petrification.

ification /fɪ'keɪʃən/, /fɪ'keɪʃn/: purification, electrification, intensification, personification, jollification, clarification.

ician /'ɪʃən/, /'ɪʃn/: arithmetician, politician, acadimician, cosmetician.

ition /'ɪʃən/, /'ɪʃn/: perdition, sortition.

mania /'meɪniə/, /'meɪnjə/: kleptomania, megalomania, Anglomania.

phobia /'fəʊbiə/, /'fəʊbjə/: hydrophobia, Anglrophobia.

6. Суффиксы ударные или безударные с вариантами в фонемном составе.

ade /'eid/, /'ad/: tirade; /'eid/, /eid/, /'ad/, /ad/: accolade; /'eid/: blockade; /'eid/, /eid/, /əd/, /ɪd/: decade; /eid/: renegade; -ad /əd/: ballad, salad.

atic /'ætɪk/: fanatic, lymphatic; /ətɪk/, /tɪk/: lunatic.

eian /'iən/, /'iən/, /iən/: Bodleian; -ean /'iən/, /'iən/, /iən/: empyrean; /'iən/, /iən/, /jən/: protean, herculean.

ee /'i/: employee; /ɪ/: committee (в значении 'комитет').

ess₂ /'es/, /es/, /ɪs/: duress; /es/, /ɪs/: largess; -es /ɪz/: riches.

ier /ɪə/, /jə/: collier, financier; /'iə/: cavalier.

-ine₁ /ain/: asinine; /'ain/: divine; /'ain/, /ain/: supine (прил.); /ain/, /ɪn/: clandestine, Caroline.

-ine₄ /ain/, /ɪn/: rapine; /ɪn/: ruin, discipline; /ain/: concubine; /in/: dentine; /'in/, /in/: brilliantine.

-ine₅ /in/, /'in/: nicotine, /in/: chlorine; /ein/: cocaine; /ɪn/, /ain/: iodine; /in/, /ɪn/: bromine.

-ite₂ /ait/: erudite; /ɪt/: exquisite; /'ait/: unite; -it /ɪt/: deposit, merit⁶.

⁶ Перечень аффиксов составлен, с незначительным сокращением, по словарю «The Concise Oxford Dictionary of Current English». Были также использованы: «Webster's International Dictionary of the English Language» и O. Jespersen. A Modern English Grammar on Historical Principles. P. VI. Morphology. Copenhagen, 1942. Фонетическая структура аффиксов определялась по: D. Jones. Everyman's English Pronouncing Dictionary. London, 1967 (Есперсен опирался на словарь Джоунза одного из первых изданий, и в некоторых случаях приводимые им данные несколько устарели).

Обращают на себя внимание следующие особенности фонетической структуры суффиксов.

1. Подавляющее большинство суффиксов не выделяется ударением. Суффиксы, имеющие ударение, за немногими исключениями состоят более чем из одного слога. В противоположность префиксам, ударность которых прямо связана с продуктивностью, с отчетливостью собственного значения, ударение в суффиксах с их значением и продуктивностью не связано: оно вызывается прототипическим и, отчасти, ритмическим факторами английского словесного ударения (последний связан с силлабической структурой слова — количеством слогов в слове). Лишь отдельные суффиксы (-graphic, -scopic, -logic, -mania, -phobia), которые могут быть сближены по отчетливости значения с заключающими (вторыми) основами сложных слов, выделяются и семантическим фактором английского словесного ударения.

2. Незначительное количество суффиксов может быть как ударными, так и безударными. Это объясняется противоречивым воздействием прототипического и исконно английского принципов ударения.

3. Большинство суффиксов — односложные. Словоизменяющие суффиксы, состоящие из одного согласного звука, входят в слоговой состав основы (ср. books, pens и bushes; looked и wanted; he wants и he wishes. Jane's и James'). Заметное количество суффиксов — двусложные (большинство из них — ударные). Есть несколько трехсложных суффиксов (-bility, -iferous, -graphical, -осгасу, -logical, -aneous, -acity), которые, в сущности, являются составными суффиксами. Все они ударные.

4. Большинство суффиксов начинается гласным. Слоговая граница проходит не перед суффиксом, а перед заключающим основу согласным. Таким образом, в противоположность префиксам в суффиксах в большинстве случаев слоговая граница не совпадает с морфологическим членением.

5. Около половины суффиксов имеют варьирование в фонемном составе. В большинстве случаев это варьирование гласного, вызываемое редукцией и выпадением безударного гласного. В отдельных случаях наблюдается и аналогичное влияние написания (например, в iodine), варьирование в ударности, в степени ассимиляции заимствованного слова (например, в committee), в неустойчи-

ности дифтонга /jə/ (/jə/). В отдельных случаях наблюдаются ассимилятивные изменения согласных, например /tjən/ > /tʃən/. Согласные, таким образом, оказываются устойчивыми и, как правило, константными элементами фонетической структуры суффиксов.

6. Существуют некоторые ограничения в фонемном окончании суффиксов. Из гласных, возможных в концах слов и слогов, нет в конце суффиксов /ə/, /ei/, /au/, /ɔi/, /u/. Из согласных отсутствуют конечные /z/, /ð/, /tʃ/. Таким образом, количество отрицательных пограничных сигналов, состоящих из одной фонемы, весьма невелико. Как и префиксы, суффиксы в роли пограничных (разграничивающих слова) сигналов выступают как определенные сочетания фонем, непосредственно связанные с морфологическим членением.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА КАК ЦЕЛОСТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Как уже говорилось выше, фонетическая структура слова является целостным образованием, состоящим из четырех субструктур, взаимодействующих друг с другом. Этими субструктурами являются: 1) фонемная, 2) силлабическая, 3) структура соединения фонем (соотношение фаз их артикуляции) и 4) акцентно-ритмическая. Каждая из этих структур имеет свои единицы, в которых обнаруживаются константные и вариативные черты.

Из вышеизложенных разделов следует, что фонемы имеют, во-первых, диафоническое (независимое от фонетической позиции в слове) и, во-вторых, аллофоническое варьирование. Силлабическая структура имеет определенные константные сочетания фонем, но вместе с тем некоторые сочетания оказываются вариативными. Средства выражения слоговой границы константны, но соотношение их вариативно. Большинство слогов в своем фонемном составе и в месте слогораздела константно, но для некоторых слогов слоговая граница может быть подвижной и, соответственно, эти слоги изменяют свой фонемный состав. В силу действующих в языке фонетических закономерностей (ассимиляция, редукция с возможным «выпадением» фонемы, «вставление» фонемы в результате вариативности в соотношении фаз артикуляции соседствующих звуков, неустойчивость типа некоторых дифтонгов), количество фонем и слогов в слове (в особенности в многосложных) может подвергаться известному варьированию.

Структура соединений фонем, прямо связанная, во-первых, с артикуляторным типом соединяемых во временной последовательности звуков-аллофонов (согласный, гласный; порядок их следования; нахождение в абсолютном начале или исходе; место образования согласного, его звонкость или глухость, чисто ротовая или носовая артикуляция, собственная огубленность; ряд, подъем,

лабиализация гласного), во-вторых, со слогоделением (на которое может оказывать влияние морфологическое членение), в одних (в сущности, в большинстве) сочетаниях звуков оказывается константной, в других — вариативной. Акцентно-ритмическая структура слова, выраженная через определенное соотношение слогов по компонентам словесного ударения, сама по себе, как особая, абстрагированная от определенного множества слов структура, константна. Константны, взятые в том же понимании, и акцентные типы слов. Но как в акцентно-ритмической структуре, так, тем более, и в акцентных типах соотношение средств или компонентов ударности — выделенности слогов — вариативно.

Как показал фонетический анализ фонемного состава и ударности или безударности аффиксов, частично или полностью совпадающих с слоговым строением слова, начало и конец большинства слов с аффиксальным образованием вариативны. Лишь сравнительно небольшое количество аффиксов имеет константную фонетическую структуру. В варьирующих фонетически аффиксах, за немногими исключениями, константными оказываются согласные.

В английском языке, в обозримой совокупности его словаря, десятки тысяч слов (словоформ) имеют варианты в своей фонетической структуре. Множество слов, в особенности многосложных, имеет по нескольку вариантов. В то же время много слов, преимущественно «коротких», имеющих один, два (и даже три слога), не имеют вариантов в своей фонетической структуре — ни в составе фонем (что зависит от самих фонем, составляющих слово), ни в месте и степени ударения, ни в количестве слогов и слоговом делении, ни, следовательно, в акцентном типе и в акцентно-ритмической структуре.

Благодаря своей смысловой автономности и грамматической оформленности, слово (словоформа), взятое как таковое, автономно и в своей фонетической структуре: оно легко изолируется из связной речи и может быть произнесено как законченная, фонетически целостная единица. Несмотря на то, что реально варьирование фонетической структуры слова происходит в связной речи, и это варьирование вызывается, в сущности, именно связной речью, т. е. действием определенных общих для данного языка, для данной его произносительной нормы фонети-

ческих закономерностей, в изолированном произнесении слова воспроизводятся, с некоторыми ограничениями для определенной группы слов (обычно называемых суммарно служебными), все варианты фонетической структуры слов.

Один из вариантов может быть наиболее полным по своему фонетическому составу (количество и состав фонем, количество слогов, количество ударений); другие варианты по сравнению с этим оказываются как бы ущербными в том или ином отношении (уменьшение количества фонем, редуцированное качество гласного, ассимилятивное изменение согласного, утрата одного из ударений, ослабление степени ударения). Таким образом, существуют два вида фонетической структуры слова: одна (или одни) полная, другая (или другие) — редуцированная. И тот и другой вид изолированно воспроизводимы (или независимы). Примерами полных обособленно воспроизводимых, или независимых, структур могут служить следующие слова: upon /ə'pʊn/, for /fɔ/, have /hæv/, many /'meni/, diplomatic /,dɪplə'mætɪk/, artificial /,ɑːtɪ'fɪʃəl/, fourteen /'fɔː'tɪn/, never /'nevə/, far /fɑ/, nor /nɔ/ и мн. др.

Следующие слова имеют более чем одну полную изолированно воспроизводимую структуру: municipality /,mjuːnɪsɪ'pælɪtɪ/, /mjuːnɪsɪ'pælɪtɪ/; capitalism /'kæpɪtəlɪzəm/, /kæ'pɪtəlɪzəm/, /'kæpɪtəlɪzm/, /kæ'pɪtəlɪzm/; inopportune /'ɪn'ɒpətjun/, /'ɪnɒpə'tjun/; transition /træn'sɪʒən/, /træn'sɪʒən/, /træn'zɪʒən/; antepodean /'æntɪpə'diən/, /æn'tɪpə'diən/; again /ə'geɪn/, /ə'gen/; year /jɪə/, /jɜ:/; finance /faɪ'næns/, /fɪ'næns/; organization /,ɔːɡənɪ'zeɪʃən/, /,ɔːɡənəɪ'zeɪʃən/; revolution /,revə'ljuʃən/, /,revə'lʊʃən/ и др.

Наряду с вышеприведенными полными формами существуют полные формы, которые в естественном произношении изолированно не воспроизведены. Так, в словосочетании an artificial language под действием ритмического фактора фразового ударения слово artificial имеет форму /'ɒtɪfɪʃəl/; изолированно она не произносится. Равным образом в a diplomatic mission по тем же причинам возникает изолированно невоспроизводимая форма /'dɪplə-mætɪk/. Почти все слова, имеющие в написании конечную букву r, в сочетании со словом, начинающимся гласным, могут быть произнесены с сонантом /r/, например: far away /fɑ ə'wei/, never again /'nevə ə'geɪn/. С другой стороны, во многих случаях, в особенности в часто встре-

чающихся сочетаниях слов, слова с конечным /ə/ могут получать «соединительный» /r/, если следующее слово начинается гласным, например: Asia and Africa /'eɪʃəŋd 'æfrɪkə/. В естественном произнесении формы с конечным /r/ являются невоспроизводимыми.

Примерами изолированно воспроизводимых редуцированных форм могут служить: open /'oʊpən/, /'oʊpən/ (ср. /'oʊpən/); the /ðə/ (ср. /ði/); mismanage /mɪs'mænɪdʒ/ (ср. /mɪs'mænɪdʒ/); В. В. С. /'bi 'bi 'si/ (ср. /'bɪbɪ 'si/). Таких случаев очень много.

Существуют редуцированные формы, которые изолированно не воспроизводятся, например: apon /ə'pən/; for /fə/; have /həv/, /əv/, /v/; am /əm/, /m/; is /s/, /z/; than /ðən/, /ðn/ (ср. /ðæn/) и др. (некоторые предлоги, вспомогательные и модальные глаголы, формы глагольсвязок — их перечень содержится в любом учебнике фонетики английского языка).

Вариантность в одном из видов (компонентов) фонетической структуры слова означает, естественно, вариативность ее как целостного образования. При этом часто изменения в одном из компонентов влекут за собою соответствующие изменения в другом или других компонентах. Однако могут быть случаи, когда вариантность и не распространяется на остальные компоненты.

Так, в вариантах frontier /'frantjə/ и /'frɒntjə/ (последний вызван влиянием написания) различие в фонемной структуре не связано с другими видами структур. В вариантах empty /'emptɪ/ и /'emti/ различие в соотношении фаз артикуляции согласных вызывает изменение в составе фонем при том же количестве слогов в месте слоговой границы (перед /t/) и одинаковой акцентно-ритмической структуре. В вариантах disorder /dɪs'ɔdə/ и /dɪ'zɔdə/ различие в силлабической структуре (место слоговой границы) приводит к изменению в структуре соединения фонем (по работе голосовых связок) и к соответствующему изменению в фонемной структуре (качество — глухость или звонкость согласной фонемы). При этом акцентно-ритмическая структура не меняется. В вариантах inapplicable /'ɪn'æplɪkəbl/ и /'ɪnə'plɪkəbl/ различие в акцентно-ритмической структуре влечет за собою изменение качества гласного второго слога, в связи с чем изменяется место слоговой границы: в первом варианте гласный /æ/ замыкается имплозией /p/, слогораздел проходит внутри

/р/ (или после него), а во втором варианте слогораздел проходит до /р/. Соответственно изменяется и соотношение фаз артикуляций в сочетании: гласный /æ/ или /ə/ + /р/ + /л/. В вариантах *opportune* /'ɒpətjun/ и /,ɒpə'tjun/ изменяется только акцентно-ритмическая структура: все остальные этим изменением не затрагиваются.

Целостность фонетической структуры слова (словоформы) опирается прежде всего на ее константные компоненты. Из этого, разумеется, не следует, что варьирующиеся элементы являются «лишними» в артикуляторном и перцептивном планах. Просто роль их иная. Вообще же возможности прямого противопоставления слов лишь по одному элементу при одинаковом количестве фонем в противопоставляемых словах весьма невелики в почти необозримом по объему лексиконе языка. Само по себе это обстоятельство создает широкое поле для варьирования фонетической структуры слов, в котором действуют такие факторы, как взаимодействие различных местных и социальных диалектов и говоров, стилистическая и жанровая дифференциация и, наконец, пневматико-механическая основа речепроизводства.

Здесь рассматривались вопросы константности и вариативности в плане структурном, в плане состава определенных артикуляторно-слуховых черт. Как уже говорилось выше, в плане реализации, в плане фактического произнесения варьируется решительно всё. Границы этого варьирования, кроме чисто органических, определяются произносительной нормой, социальной, коммуникативной целесообразностью. При почти безграничных возможностях варьирования в отношении громкости, шёпотности, темпа (долгота фонетических единиц) и т. п. многообразные произносительные варианты фонетической структуры слова (словоформы) могут существовать лишь на основе его определенной семантико-грамматической целостности: функциональная тождественность фонетических вариантов определяется тождеством значимых единиц.

Рассмотрение вопросов константности и вариативности существенно для общей и исторической фонетики. Языки (и диалекты) неизбежно различаются по своему фонетическому строю. Различны состав фонем и система их аллофонов, строение слога, тип ударения, явления интонации (которые здесь не рассматривались, так как выходят за пределы фонетической структуры английского

слова). Вместе с тем неизбежны и общие черты в структурном и произносительном планах.

В любом языке в фонемах наблюдается диафоническое и аллофоническое варьирование, которое предполагает наличие как константных, так и варьирующихся черт; артикуляторные средства слоговой границы, по-видимому, универсальны, но соотношение их в разных языках может быть различным; артикуляторные средства ударения в сущности тоже универсальны, но роль отдельных компонентов может заметно различаться. Кроме того, в языках с фиксированным ударением в нумерической последовательности слогов роль ударения как пограничного сигнала несомненна, в то время как в языках с так называемым свободным ударением она в этом плане весьма ограничена или вовсе отсутствует.

Заслуживают внимания и вопросы целостности фонетической структуры слов в разных языках (ср. аналитические формы, слова с отделяемыми приставками, агглютинативное строение, допускающее перестановку морфем, показатели различных категорий в некоторых кавказских, а также северных языках и т. д.).

Вопросы вариативности слов в составе предложения и фонетических форм самих предложений нуждаются в специальном исследовании.

1871

1. The first of the year was a very cold day, with a heavy snowfall. The wind was from the north, and the snow lay deep on the ground. The trees were covered with a thick layer of snow, and the houses were also covered. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on.

2. The second day was also a very cold day, with a heavy snowfall. The wind was from the north, and the snow lay deep on the ground. The trees were covered with a thick layer of snow, and the houses were also covered. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on.

3. The third day was also a very cold day, with a heavy snowfall. The wind was from the north, and the snow lay deep on the ground. The trees were covered with a thick layer of snow, and the houses were also covered. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on.

4. The fourth day was also a very cold day, with a heavy snowfall. The wind was from the north, and the snow lay deep on the ground. The trees were covered with a thick layer of snow, and the houses were also covered. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on.

5. The fifth day was also a very cold day, with a heavy snowfall. The wind was from the north, and the snow lay deep on the ground. The trees were covered with a thick layer of snow, and the houses were also covered. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on. The children were very happy to see the snow, and they went out to play in the yard. They made snowballs and snow angels, and they had a very good time. The snow was very soft, and it was easy to walk on.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Фонемы	5
Диафоническое варьирование	6
Аллофоническое варьирование	20
Словесное ударение	71
Слоговая структура	87
Фонетическая структура аффиксов и quasi-аффиксов	97
Префиксы и quasi-префиксы	99
Суффиксы и quasi-суффиксы	108
Фонетическая структура слова как целостное образование	118

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ ТОРСУЕВ
КОНСТАНТНОСТЬ И ВАРИАТИВНОСТЬ
В ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
(на материале английского языка)

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства Р. М. Залесковская
Художник О. Е. Евсеева
Художественный редактор Т. П. Поленова
Технический редактор А. М. Сатарова
Корректор М. В. Борткова

Сдано в набор 31/I 1977 г. Подписано к печати 26/V 1977 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1.
Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 6,8
Тираж 2500 Тип. зак. 102
Цена 50 коп.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., д. 94а
1-я типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
29	4 сн.	zine	zinc
99	17 св.	/,æŋ/	/ 'æŋ /
99	18 св.	/ 'æntɪ /	/,æntɪ /
104	14—12 сн.	Графически и этимологически префикс выделяется в sum- перед b и m. Согласный / m / принадлежит корневой морфеме.	Графически и этимологически префикс выделяется в форме sum- перед губными. Перед m согласный / m / принадлежит корневой морфеме.
109	14 сн.	loiness	lioness
112	3 сн.	alter, exemplar	altar, exemplar
120	7 сн.	massion	mission
121	12 св.	apon	upon
121	9 св.	/ mɪs' mænɪdʒ /	/ 'mɪs' mænɪdʒ /
121	14 сн.	в месте	и месте

Г. П. Торсуев